Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-98-14. Телефонограммы 4-08-00. Иностр. отд. 2-71-84. По Союзн. Респ. 2-91-01. Отд. хроники 5-80-81. Парт. жизнь 5-51-54. Рабочая жизнь 5-57-38. Деревня 4-08-29. Военный отдел 4-08-27. Ночн. ред. 3-63-09. «Прожектор» 1-51-12. «Предприятие» 2-71-89. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 мес. 10 р. — к. На 11 м. 9 р. 50 к. На 10 м. 9 р. — к. На 9 м. 8 р. 35 к. На 8 мес. 7 р. 40 к. На 7 м. 6 р. 45 к. На 6 м. 5 р. 50 к. На 5 м. 4 р. 60 к. На 4 мес. 3 р. 65 к. На 3 м. 2 р. 85 к. На 2 м. 2 р. — к. На 1 м. 1 р. — к. ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: ... ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Отд. регистр. 2-27-12. Бухгалтерия 2-89-25. Отд. об'явлений 2-53-77. Городского отдела 2-99-22, 2-89-24.

№ 258 (3487). Воскресенье, 7 ноября 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 258 (3487).

Девять лет прошло год за годом—
в громе оружия красных бойцов—в героическом голодании и нищете масс—в напряженном, самоотверженном труде пролетариев—в обучении победителей тайнам господства старых хозяев—в строительстве новыми людьми нового хозяйства, нового общества, новой культуры—
девять лет прошло от туманной, чреватой великим октябрьской ночи семнадцатого года! Недаром прошли тяжелые, великие годы:
рычаги всех машин в наших руках—на страже нашей власти стоит железно-крепкая армия—мы научились строить, мы начинаем бить буржуа его собственным оружием—мы завоевываем науку и технику—мы сплочены крепко и знаем, куда итти—прочна наша воля к победе!
Мы не обманем, Ильич, твоих надежд! Ты не ошибся в красную ночь семнадцатого года!

Куда бегут волны.

Чем больше годов проходит от горящего пламенем дня—7 ноября 1917 года, тем яснее и яснее становится, что в этот день мир был потрясен в своих основах, «мир изменил свою основу», как поется во французском «Интернационале». В этот день поднялась гребнем вверх волна рабочей революции в России и смела не только остатки феодального порядка, но смела и буржуазный порядок.

После этого дня волна отливала и приливала в России много раз. Человеческие волны перекатывались по стране вперед и назад, опоясанные ружейным огнем, катя перед собой танки, таща за собой скрипучие легионы обозов. В море были сброшены, погребены в степях, раздавлены в горах толпы врагов. Тогда волны бойцов двинулись в ином направлении. Они двинулись очищать страну от обломков бури, от мертвой гнили, ее усеявшей, они пошли в недра ими завоеванного—ломать и строить. Натиск волны замедлился. Она приливала и отливала, ее задерживали голод и кризисы. Но она шла вверх. Она шла к восстановлению производительных сил, к повышению уровня жизни народных масс, к планомерному охвату хозяйственных рычагов рабочей властью, к культурному под'ему страны на социалистических основах. Она достигла дней, когда доставшееся нам в наследство оборудование почти полностью пущено в ход, когда начинают все быстрее отпочковываться новые, нами построенные производственные звенья, когда уже закладываются собственными силами целые новые хозяйственные узлы, громадные электрические станции, заводы—зачатки новых горных районов, когда уровень жизни масс подходит к довоенному, когда товарное обращение медленно, но неизменно завоевывается государством и кооперацией, когда вырастает уже новый слой людей, грамотных по-социалистическому. Она не достигла еще уровня, когда под'ем промышленности и сельского хозяйства перейдет в быстрое переоборудование всех производственных единиц на новых технических основах, когда рост старых и новых промышленных предприятий начнет высасывать волны безработных из городов и миллионы избыточных людей из деревень, когда уровень жизни трудящихся достигнет уровня европейского и американского или превысит его, когда будут сброшены с тела рабочей страны пиявки посредников, когда приблизится равенство, экономическое, общественное и культурное—внешнее проявление социализма. Всего этого еще нет, но волна растет, но борьба идет.

Первая волна прокатилась здесь, по этой старой, необ'ятной, измученной вековым гнетом, но выносившей в себе новые творческие силы, породившей боевой рабочий класс, впервые проломивший брешь в новые века,—стране. Но эта волна не была единственной. 1918—1919 годы были временем пролетарского революционного прилива в Германии, Италии, Венгрии, Англии, Америке. Волны революции не смогли тогда прорвать плотин буржуазного порядка. Разделение на победителей и побежденных, дававшее вооруженную опору буржуазному господству, экономическое противопоставление различных слоев и национальных отрядов рабочего класса, которое существовало еще до войны в недрах воевавших империй и которое было использовано по-новому после ее окончания, работа предателей в среде самого рабочего класса,—все это преодолело первый натиск революции в наиболее передовых странах, то-есть в главных узлах империалистического господства.

Нарастание волны социалистического под'ема в бывшей России, ставшей СССР, шесть лет шло в обстановке отлива рабочего движения в Европе и Америке. Европейский капитализм за это время лихорадочно старался починиться, укрепиться, развернуться. Из Европы, разодранной в куски политически и экономически, он старался составить такой конгломерат, в котором восстановились хотя бы минимальная сила сцепления и минимальная возможность обмена веществ, минимальная жизнеспособность. Он достиг только того, что некоторые составные части обнаружили восстановление и искривленный рост, другие пребывают в застое, третьи—в состоянии упадка или даже распада.

Тем временем в Америке, экономически победившей в мировой войне, обнаруживался рост богатства и социального могущества господствующего класса при явно замедленном росте производительных сил. «Трофеи» войны в первую очередь направились на поднятие «уровня жизни» господствующих классов, на распухание денежно-ссудного капитала, на захват финансового контроля над хозяйством разных стран Америки, Азии, Европы. Соединенные Штаты стали страной, тяжелеющей под бременем своего богатства, нездорово расплывшейся в верхних покровах своего хозяйства, страдающей от нарушения обмена с разрозненной Европой, замедлившей развитие в ряде важнейших отраслей своего хозяйства, приобретающей все более рантьерский характер.

В то время как стареющий и загнивающий капитализм проделывал эти противоречивые зигзаги, на Востоке подымалась новая волна. Империалистическая колонизация давно уже разлагала старый порядок в Китае. В 1911 году он частично рухнул. Но на смену ему не явилось порядка, допускающего свободный и быстрый рост производительных сил страны, хотя бы в буржуазной форме. Иностранный империализм допустил лишь частичное поражение феодализма. На смену ему он поставил полуфеодальное, полубуржуазное господство военных баронов, командовавших наемными армиями и осуществлявших «первоначальное накопление» при помощи военного грабежа и финансовой эксплоатации. Иностранный империализм старался поддерживать в стране экономический и политический хаос, дабы держать в своих руках хозяйственные командные высоты и в самых свирепых формах осуществлять империалистическую эксплоатацию страны. К 1925 году, однако, обнаружилось, что работа иностранных капиталистов уже породила и вызвала к жизни силы, способные нанести удар как их наемникам, так и непосредственно им самим. Борьба за окончательную ликвидацию старого порядка соединилась с борьбой против иностранного империализма. В 1926 году по Китаю покатились волны вооруженных бойцов, наступая и отступая. Армия бывшего каменщика Фын-Юй-Сяна была смята армиями бывшего бандита и слуги японского империализма Чжан-Цзо-Лина. Но на смену ей вышли из китайского Марселя—Кантона—отряды рабочих и студентов, обученных военному делу в славной школе Вампу. Они несли на Север знамя гоминдана и в короткий срок достигли великой реки Янцзы, взяв в свои руки промышленные центры Среднего Китая. При их приближении загорались крестьянские восстания. Китай трудящихся вставал, подобно России в 1917—18 гг., встряхивая с себя ржавые тысячелетние оковы и новенькие наручники империализма. И как бы ни развертывалась начавшаяся борьба, одно уже ясно: она наносит удар монополистическому капитализму во всем мире, она расчищает дорогу будущему строительству социализма в Китае.

На юг и юго-восток от Китая лежат в море две группы больших островов—Филиппинские острова и Голландская Индия. Обе проделывали за последнее время быстрое хозяйственное развитие, первая—под воздействием американского капитала, вторая—под воздействием голландского капитала и в еще большей степени—английского и американского. В результате—национально-освободительное движение на Филиппинах уже начинает вновь тревожить Соединенные Штаты. И революционное движение крестьян и обезземеленных батраков Голландской Индии начинает все более тревожить голландских, английских и американских империалистов. Здесь нарастает новая волна, которая покатится следом за китайской.

На следующей очереди стоит Британская Индия, глухо волнующаяся уже десятки лет. Когда и в какой форме восстанет эта огромная страна против ига британского капитала—никто не может сказать. Но что она уже выносила в себе силы, способные это сделать, и что она уже породила в себе значительную классовую прослойку наемных рабочих,—это уже ясно. Может быть, Индия, охраняемой англичанами, как зеница ока, обладающей едва ли не самым раздробленным, отсталым и многомиллионным сельским хозяйством в мире, раздираемой национальными спорами, удастся подняться только тогда, когда британский империализм потерпит серьезный удар в каком-нибудь другом направлении. Но Индия ждет своей очереди.

А британский империализм уже получил первый удар с другой стороны. Стачка углекопов прервала молчание в Европе, составив первое массовое революционное движение после 1918—19 гг. Она есть революционное движение потому, что образует прямое продолжение революционной по существу всеобщей стачки в мае 1926 года, сорванной соглашателями. Она есть революционный акт потому, что ставит в упор вопрос о невозможности дальнейшего существования английской каменноугольной промышленности на нынешней ее технической и экономической основе. Она есть революционный акт потому, что бросает прямой вызов правительству крупного капитала и соглашательской группе вождей, протягивает братскую руку революционному пролетариату СССР. Она бьет в сердцевину британской империалистической системы, как китайская революция подрывает ее корни.

Никогда не бывала мировая обстановка столь противоречивой и запутанной. Страдающая от золотого ожирения, неповоротливая и жадно-перешительная Америка; «британский лев», щелкающий хищными зубами, но уже еле волочащий задние ноги, которые начинают отниматься; омоложенный влитием чужой крови французский рантье, который развивает лихорадочную деятельность под искусственным возбуждением падающей валюты, но который от времени до времени ощущает приступы опустошающего бессилия; тянущийся изо всех сил немецкий буржуа, который проделывает чудеса ловкости и упорно старается из двух аршин сукна сшить себе полный буржуазный наряд, но на плечах которого висит истощенный и уныло-озлобленный рабочий класс; истерический авантюрист Муссолини с простреленным носом и лопающимися ежедневно под ногами бомбами, который старается оглушить Италию империалистскими фейерверками и самыми доподлинными Неронами; вызывающая в своей национальной ограниченности Чехо-Словакия, промышленности которой некуда податься и товары которой некуда вывозить; запутавшаяся в разбойничьем шовинизме Польша, индустрия которой отрезана от рынков немецкого и русского, финансовое положение которой—краховое и на спине которой сидит польский Муссолини—Пилсудский; наконец, целая цепь мелких (а частью неестественно крупных) буферных государств от Финского залива до Средиземного моря, жизненной основой которых была союзная оккупация, карательные экспедиции и интервенции, правительства которых держатся белым террором и временной усталостью масс.

Таков современный европейский «концерт» на исходе восьмого года по окончании мировой войны. Простейшее беспристрастие заставляет отметить, что нестройность его за последние год—полтора значительно усилилась, в первую очередь под влиянием все большего ослабления британской мощи, после того как ослабела мощь империалистической Франции. Наступают времена, когда на смену словечка «стабилизация» вновь может выплыть на сцену забытое на время слово «хаос». Ибо можно уже ожидать нового под'ема волны революционного рабочего движения. Кризис или депрессия в мировых размерах все более приближается. Прошло уже 6 лет от начала мирового кризиса 1920—21 г. Новое потрясение, согласно неустранимым законам капиталистического хозяйства, близко.

В том состоянии, в котором находится Европа, не будет ничего удивительного, если рабочая революция сделает в ближайшем будущем новые частичные успехи. В том состоянии, в котором находится мир, не будет ничего удивительного, если мировой распад капитализма, под влиянием национальных, колониальных революций, сделает новые шаги.

Нужна целая эпоха мировых войн и революций для того, чтобы капиталистическая система пала. Вряд ли это падение произойдет в ходе ближайшего обострения противоречий капитализма. Надвигающаяся волна не будет последней. Волны будут набегать и отступать несколько раз. Но новая волна растет!

Чем больше годов проходит от 7 ноября 1917 года, от заревого дня, который мы празднуем сегодня, тем яснее, что борьба была начата не напрасно. Российский пролетариат и железный вождь его Ленин не ошиблись. То была первая могучая волна социалистической революции. За ней уже прошли другие. И, видя приближающиеся новые валы, мы уже ясно знаем, куда они бегут и на чьей стороне будет последняя победа!

Девятая годовщина и Красная армия.

Рабоче-крестьянская страна празднует свою девятую годовщину.

Девять лет в человеческой истории—один миг. Но если вспомнить, что меньше 10 лет тому назад наше огромное государство находилось под гнетом царских помещиков, банкиров и капиталистов, что рабочие и крестьяне были рабами насильников, и если сравнить это недавнее прошлое с настоящим положением, когда трудящиеся массы сами являются хозяевами в своем пролетарском государстве, то станет понятно все великое значение девятой годовщины.

Вместе с годовщиной советской власти мы празднуем и годовщину Красной армии. Правда, официально Красная армия была создана четырьмя месяцами позже великих Октябрьских дней, но вооруженные силы революции в виде красногвардейских отрядов и партизанских групп были созданы рабочими и крестьянами еще до Октябрьских дней. Эти же красногвардейские отряды явились единственной и главной опорой молодой советской власти в первые дни после победоносного восстания. Затем постепенно красногвардейские отряды перестраивались в регулярные части, а через год советская власть имела уже значительные вооруженные силы, дравшиеся почти во всех концах советского государства.

Сброшенные помещики и капиталисты нелегко расстались со своим награбленным богатством и с властью над многомиллионным народом.

Рабочие и крестьяне, захватившие власть в свои руки, вынуждены были защищаться, и уже к концу 1919 года советская власть создала более чем 5-миллионную Красную армию.

Деникин на Юге, Колчак—на Востоке, Юденич—на Западе, Миллер—на Севере, а вместе с ними английские, французские, американские и прочие капиталисты со своими пушками, танками и пулеметами как лютые звери лезли на рабочих и крестьян советского государства, пытаясь в крови затопить неокрепшую власть. Но Красная армия в страшных условиях голода и тяжелой разрухи, унаследованных нами еще от мировой войны, преодолела все трудности и разбила всех своих врагов.

Мировые хищники капитала не успокоились, и весной 1920 года они бросают на советскую республику польских магнатов, с помощью которых хотят сделать то, чего не удалось достигнуть через Калединых, Деникиных, Врангеля и Юденича.

Красная армия, испытанная в боях, к концу года закончила войну и на этом фронте с богато снаряженным и вооруженным врагом. Осенью 1920 года была также ликвидирована и сброшена в море и армия Врангеля, этого последыша южной контрреволюции.

Наступил период мира. Нужно было сократить 5-миллионную армию и оставить в ней лишь такое число красноармейцев, которого было бы достаточно для охраны границ советского государства. Началась демобилизация, нужно было распустить, развезти по далеким окраинам миллионы людей. Невзирая на разрушение, явившееся результатом царской и гражданской войны, невзирая на холод и голод, на ужасающую нищету, царившую тогда в стране, советское правительство справилось и с этой труднейшей задачей. Красная армия сократилась до небольших размеров.

В настоящее время численность ее доведена до 560 тысяч человек. Но, уменьшаясь в числе, Красная армия не переставала за все эти годы улучшаться качественно. За это короткое время она сумела воспитать необходимые кадры своего рабоче-крестьянского командного состава.

Красная армия, помимо своей прямой задачи быть защитницей страны трудящихся от врагов, в то же время является огромной школой для крестьянского и рабочего молодняка. В настоящее время не найдется ни одного уголка в обширном нашем государстве, где не было бы десятка красных воинов, прошедших эту великую школу. Молодые крестьяне и рабочие, побывав в рядах Красной армии, научились не только военному делу, не только тому, как защищать рабоче-крестьянскую страну; они научились понимать, от каких врагов надо защищать Советский Союз, они научились различать врагов от друзей. Красноармейцы-крестьяне знают, что такое союз рабочего класса и крестьянства; они знают, как и для чего необходимо дорожить этим союзом; они знают, что только в этом братском союзе, под руководством коммунистической партии, заключается та сила, которая выведет,—и выводит,—нашу когда-то убогую, забитую, нищую, помещичью страну на дорогу социалистического и культурного развития. Красноармейцы знают, что уже и теперь в советском государстве достигнуты большие успехи в части хозяйственного и культурного строительства. Огромное количество крестьянской молодежи в Красной армии ликвидировало свою неграмотность и вернулось к себе домой с книжкой, получив возможность учиться дальше.

Наша Красная армия имеет в своих рядах территориальные части, которые непосредственно связаны с широкими рабочими и крестьянскими массами. Мы знаем, какой любовью, каким вниманием окружают наши фабрики и заводы и наша советская деревня красные территориальные войска. Мы знаем также, что только благодаря этому чуткому отношению широких рабочих и крестьянских масс нам удалось так легко и умело разрешить сложнейшие задачи территориально-милиционного строительства.

Как уже сказано, Красная армия весьма малочисленна, но она все-таки стоит нашему государству дорого. Разумеется, вооруженные силы других капиталистических стран обходятся во много раз дороже, но мы, рабочие и крестьяне, хотели бы, чтобы все наши трудовые средства шли на хозяйственное и культурное строительство страны. Это, однако, сейчас невозможно. Мы окружены враждебными буржуазными странами, и если мы не будем иметь хорошо обученной армии, капиталисты не дадут нам спокойно работать. Каждый красноармеец, командир и политработник отлично учитывают это обстоятельство и, не покладая рук, работают над тем, чтобы трудовые советские деньги, которые отпускаются на оборону, дали возможно бо̀льшие результаты.

Рабочие и крестьяне ни на одну минуту не должны упускать из виду, что мы строим социалистическое общество и построим его, если вооруженное нападение империалистов (интервенция) не прервет нашей творческой работы. Что же может удержать империалистов от интервенции? Совместные усилия мирового пролетариата и, с другой стороны, мощь Красной армии. Вот почему мы должны укреплять красные вооруженные силы и беречь нашу Красную армию, как зеницу ока. Нам будет легче строить социализм в нашей стране, если культурный уровень трудящихся масс будет повышаться.

В девятую годовщину советской власти мы можем смело сказать, что рабоче-крестьянская Красная армия представляет собой не только грозную вооруженную силу, но она в то же время является могучим рассадником революционной советской культуры.

Наши вооруженные силы и в дальнейшем не будут отставать в своем развитии от нашего хозяйственного строительства, и Красная армия будет всегда верным стражем рабоче-крестьянских свобод.

Да здравствует девятая годовщина!

ВОРОШИЛОВ.

Маленькая картинка для выяснения больших вопросов.

Статья В. И. Ленина: «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» написана им в конце 1918 или начале 1919 года. Повидимому, Владимир Ильич не закончил ее, а потому она и не была опубликована.

Цитируемая в статье книга А. Тодорского «Год с винтовкой и плугом» вышла в 1-ю годовщину Октябрьской революции в 1918 г. в издании весьегонского уездного исполнительного комитета и была в сокращенном виде переиздана издательством «Прибой» в 1924 году.

Отдельные места из книги А. Тодорского В. И. цитировал в своей речи (политическом отчете ЦК РКП) на XI с'езде РКП 27 марта 1922 г.

Означенная книга была передана Владимиру Ильичу тов. Сосновским.

Отдельные выдержки из настоящей статьи вместе с пояснениями тов. Сосновского приведены последним в его статье «Три книги», помещенной в «Правде», № 258 от 12 ноября 1925 г.

Рукопись В. И. представляет собой 11 полулистов пергаментной бумаги. Текст написан чернилами на одной стороне почти без исправлений.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Товарищ Сосновский, редактор «Бедноты», принес мне замечательную книгу. С ней надо познакомить как можно большее число рабочих и крестьян. Из нее надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства, превосходно поясненные живыми примерами. Это—книга товарища Александра Тодорского «Год с винтовкой и плугом», изданная в городке Весьегонске тамошним уездным исполкомом по поводу годовщины Октябрьской революции.

Автор описывает годовой опыт деятельности руководителей работы по строительству советской власти в Весьегонском уезде,—сначала гражданскую войну, восстание местных кулаков и его подавление, затем «мирное строительство жизни». Описание хода революции в захолустном уезде вышло у автора такое простое и вместе с тем такое живое, что пересказывать его значило бы только ослаблять впечатление. Надо пошире распространить эту книгу и выразить пожелание, чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта. Издание нескольких сотен или хотя бы нескольких десятков лучших, наиболее правдивых, наиболее бесхитростных, наиболее богатых ценным фактическим содержанием из таких описаний было бы бесконечно более полезно для дела социализма, чем многие из газетных, журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни.

Возьму один маленький пример из рассказа тов[арища] А. Тодорского. Дело шло о том, чтобы не оставить «безработными» «купеческие руки», а побудить их «взяться за работу».

...«В этих целях были призваны в исполком три молодых, энергичных и особенно дельных промышленника Е. Е. Ефремов, А. Логинов, Н. М. Козлов и под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества привлечены к созданию лесопильного и хромового (кожевенного) заводов, к оборудованию которых сразу же и было приступлено.

«Советская власть не ошиблась в выборе работников, а промышленники, к чести их, почти первые поняли, что имеют дело не с «двухнедельными случайными гостями», а с настоящими хозяевами, взявшими власть в твердые руки.

«Вполне правильно уяснив это, они энергично взялись за исполнение распоряжений исполкома и уже в настоящее время Весьегонск имеет лесопильный завод на полном ходу, обслуживающий всю потребность местного населения и выполняющий заказы от вновь строящейся железной дороги.

«Что же касается завода по выделке хрома, то сейчас оборудовано помещение и идет установка двигателя, барабанов и прочих машин, доставленных из Москвы, и не далее как через 1½—2 месяца Весьегонск будет иметь хромовую кожу своего приготовления.

«Оборудование двух советских заводов «несоветскими» руками служит хорошим примером в том, как надо бороться с классом, нам враждебным.

«Это—еще полдела, если мы ударим эксплоататоров по рукам, обезвредим их или «доканаем». Дело успешно будет выполнено тогда, когда мы заставим их работать и делом, выполненным их руками, поможем улучшить новую жизнь и укрепить советскую власть».

Это превосходное и глубоко правильное рассуждение следовало бы вырезать на досках и выставить в каждом совнархозе, продоргане, в любом заводе, в земотделе и так далее. Ибо то, что поняли товарищи в захолустном Весьегонске, сплошь да рядом упорно не понимают советские работники столиц. Не редкость встретить советского интеллигента или рабочего, коммуниста, который презрительно морщит нос при упоминании кооперации, заявляя с чрезвычайно великой важностью—и со столь же великой глупостью,—что это не советские руки, что это буржуи, лавочники, меньшевики, что вот тогда-то и там-то кооператоры прикрыли своими финансовыми оборотами помощь белогвардейцам, что аппарат снабжения и распределения в нашей социалистической республике должны строить чистые советские руки.

Подобное рассуждение типично в том отношении, что истина смешана здесь с ложью, так, что получается опаснейшее извращение задач коммунизма, приносящее бездну вреда нашему делу.

Да, кооперация есть аппарат буржуазного общества, выросший в атмосфере «лавочничества», воспитавший руководителей в духе буржуазной политики и буржуазного миросозерцания, дающий поэтому высокий процент белогвардейцев или пособников белогвардейщины. Это бесспорно. Но плохо то, когда из бесспорной истины путем упрощения и аляповатого применения ее начинают делать нелепые выводы. Мы не можем построить коммунизма иначе, как из материалов, созданных капитализмом, иначе, как из того культурного аппарата, который взращен буржуазной обстановкой и поэтому неизбежно бывает пропитан—раз речь заходит о человеческом материале, как части культурного аппарата—буржуазной психологией. В этом трудность построения коммунистического общества, но в этом же гарантия возможности и успешности его построения. Тем и отличается марксизм от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей. Это смешная мысль теперь всем смешна и всеми оставлена, но не все хотят или умеют продумать обратное учение марксизма, продумать, как это можно (и должно) строить коммунизм из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд.

Кооперация есть аппарат буржуазный. Из этого следует, что он не заслуживает ПОЛИТИЧЕСКОГО доверия, но отнюдь не следует, что позволительно отвернуться от задачи использовать его для целей управления и строительства. Политическое недоверие приводит к тому, что нельзя давать несоветским людям ПОЛИТИЧЕСКИ ответственных постов. Оно приводит и к тому, что чрезвычайно внимательно следят за представителями классов, слоев или групп, тяготеющих к белогвардейщине. (При этом, в скобках будь сказано, вовсе не обязательно договариваться до таких нелепостей, которую написал в своем казанском журнале «Красный Террор» товарищ Лацис, один из лучших, испытанных коммунистов, который хотел сказать, что красный террор есть насильственное подавление эксплоататоров, пытающихся восстановить их господство, а вместо того написал на стр[анице] 2 в № 1 своего журнала: «не ищите (!!?) в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом»).

Политическое недоверие к представителям буржуазного аппарата законно и необходимо. Отказ использовать их для дела управления и строительства есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму. Кто захотел бы рекомендовать меньшевика как социалиста или как политического руководителя или даже как политического советчика, тот совершил бы громадную ошибку, ибо история революции в России доказала окончательно, что меньшевики (и соц[иалисты]-революционеры) не социалисты, а мелкобуржуазные демократы, способные становиться на сторону БУРЖУАЗИИ при каждом серьезном обострении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Но мелкобуржуазная демократия—не случайное политическое образование, не какое-нибудь исключение, а НЕОБХОДИМЫЙ продукт капитализма, при чем не только старое, докапиталистическое, экономически реакционное среднее крестьянство является «поставщиком» этой демократии, но и культурно-капиталистическая, на почве крупного капитализма произрастающая кооперация, интеллигенция и т[ому] п[одобное]. Ведь даже в отсталой России рядом с Колупаевыми и Разуваевыми народились капиталисты, которые умели ставить себе на службу культурную интеллигенцию, меньшевистскую, эсеровскую, беспартийную. Неужели мы окажемся глупее этих капиталистов и не сумеем использовать такого «строительного материала» для постройки коммунистической России?

В. ЛЕНИН.

Перспективы планирования.

Десятый год Октябрьской революции несомненно вводит нас в новую хозяйственную полосу, в течение которой новое строительство, заботы преобразовательной работы, или, как мы привыкли говорить, реконструкции, все более и более будут входить в порядок нашего рабочего дня.

Стоит только сопоставить наши капитальные затраты в области промышленности, чтобы видеть, какой темп намечается нами в этом направлении. В 1924—25 году мы могли израсходовать на это капитальное строительство всего около 380 млн. р., в 1925—26 году эти расходы составляли сумму в 778 млн. руб., из которых свыше 100 млн. руб. пошло на сооружение новых фабрик и заводов, и, наконец, в 1926—27 году на ту же статью мы назначаем уже 900 млн. руб., а с расходами на электрификацию—уже 1.050 млн. руб. На новые фабрики и заводы здесь намечается уже около 150 млн. руб. Эти цифры говорят сами за себя.

Топливо, производство электрической энергии, металл—вот где центр тяжести нашего ближайшего крупного промышленного строительства. Для того, чтобы соорудить крупную производственную единицу в этом промышленном подразделении,—в особенности, если принять во внимание не только сооружение, но и полное развертывание эксплоатации сооружаемого,—надо охватить перспективу от двух до пяти лет и более. **Таким образом, вступление в фазу преобразовательной хозяйственной работы принудительным образом связывает нас с новым нажимом в области нашей плановой работы, с особой необходимостью той ее части, которая охватывается общим понятием перспективных планов.**

Плановое хозяйство, говоря вообще, в общественно-экономическом смысле величина чрезвычайно переменная. Но в условиях пролетарской диктатуры разница между этой переменной величиной и ее пределом—социалистическим хозяйством—в сравнительно краткий исторический период становится исчезающе малой величиной. Таким образом, **говоря об этапах плановой работы в союзе наших республик, мы фактически будем говорить об этапах социалистического строительства.**

Оглядываясь назад на пройденный девятилетний путь, мы явственно закрепляем в своем сознании, что нами с успехом пройден целый ряд труднейших этапов начальной полосы нашей революционной хозяйственной работы. Мы можем подразделить, при некотором грубом упрощении, пережитый нами период борьбы на хозяйственном фронте на три фазы: период военно-оборонительный, прошедший под знаком военного коммунизма; период восстановления нашего хозяйства, начавшийся с момента введения нэпа и с борьбы с многообразными кризисами и общей дефицитностью нашего хозяйства, и, наконец, третий период, в который мы только что вступили, период деятельного переустройства нашего хозяйства, введения рельс планового характера в важнейших направлениях хозяйственной деятельности.

Военный прорыв капиталистического фронта, успешная оборона первой пролетарской республики несомненно представляют одно из поучительнейших чудес мировой истории. Но для внимательного наблюдателя та черновая, зачастую незаметная, молекулярная, повседневная работа, которая привела к преодолению восстановительной фазы нашего хозяйственного строительства, представляет не меньшее чудо. Кризис топлива, транспорта, продовольствия, валютная разруха, кризис в квалифицированной рабочей силе, в условиях растущего распада прежних общественных и экономических связей и отношений, при, казалось бы, полнейшей невозможности элементарного учета количественной стороны хозяйственных явлений, в атмосфере двойного враждебного окружения, под нависшей угрозой интервенции, при непрерывных изменах, предательствах и полупредательствах в тылу,—все это еще ждет своего историка, которому нетрудно будет показать, какое поистине героическое напряжение требовалось от борцов этой эпохи, чтобы, вопреки всему и вся, уверенной рукой вести хозяйственный корабль к надежным гаваням социализма. Недаром эта полоса унесла с собой столько тяжелых жертв!

Нам не приходится самообольщаться относительно специальных и особых затруднений грядущей реконструктивной полосы нашего хозяйства. При нашей общей культурной и хозяйственной отсталости эта полоса строительства несомненно для нас особо трудна. Фактически вопрос идет уже не о конкуренции с нашим довоенным, сравнительно примитивным хозяйством. Мы уже доказали, что с этой частичной задачей мы успешно справлялись. Теперь задача многократно труднее. Дело идет о состязании с передовыми капиталистическими странами, и на первый взгляд задача кажется преисполненной трудностями «до отказа».

Однако, легко показать, что с точки зрения куцых обывательских расчетов столь же безнадежной должна была казаться вся наша борьба как в военный период, так и в период восстановительный нашей послереволюционной экономики.

Наша прошлая хозяйственная работа наглядно показала нам, что мы в течение восстановительного периода смогли создать в достаточной степени устойчивую хозяйственную систему. Так называемые динамические показатели нашего хозяйства несомненно таковы, что уже теперь, на данном хозяйственном этапе, они во многих и многих решающих статьях превосходят аналогичные показатели хозяйства довоенного. А между тем мы сами чуть не ежедневно подчеркиваем целый ряд удручающих дефектов как во всем нашем хозяйственном здании, так и во многих методах нашей хозяйственной работы. На ряду с этим мы подчеркиваем, что развернутая фаза нашей преобразовательной хозяйственной работы еще только в самом начале, и что самое развертывание этой новой хозяйственной полосы потребует целого длинного ряда лет. В 9-ю годовщину Красного Октября мы как раз на многознаменательном поворотном пункте. Итак, шансы реконструкции еще впереди. В чем же заключаются важнейшие шансы этой реконструкции, ускользающие от обывательского сознания?

Нам прежде всего хотелось бы отвести одну концепцию, претендующую на некоторый практицизм, и вместе с тем явно несостоятельную. Авторы этой концепции утверждают, что дальнейшие пути развертывания нашего хозяйства предопределяются преобладающим аграрным характером нашей экономики и ее общим отсталым режимом. Линия наименьшего сопротивления, по их мнению, такова: устранение средневековья в земледелии; общий под'ем сельскохозяйственной культуры и в особенности ее экспортных статей; экспортный плюс даст возможность усиленного ввоза предметов оборудования нашей промышленности, и, таким образом, на ряду с под'емом сельского хозяйства, обеспечивается наилучшая индустриализация.

Три колонны международной революции.

Этим трем силам суждена окончательная победа. (Н. Бухарин). Рис. Д. МООР.

ность надежного под'ема промышленности.

Другими словами: в области сельского хозяйства—система прямых действий, благо здесь такой простор для положительной практики именно в силу громадной отсталости техники нашего сельского хозяйства; в области промышленности центр тяжести, наоборот, в «обходной» системе—через под'ем сельского хозяйства, через заем в странах более высокой индустриализации.

Такого рода концепция—недооценка тех ведущих сил, которые заложены в новой технике послевоенной индустрии, тех возможностей, которые даются самой индустрией в условиях крупного рационализированного обобществленного хозяйства.

Справедлива как раз обратная концепция, правильно подчеркнутая тов. Сталиным в его последних речах на XV партконференции. Колоссальное развитие техники индустриализма в XX веке создает свои специальные возможности. Именно эти возможности и создают предпосылки для мощной конкуренции молодых стран со старыми странами—Левиафанами капитализма. Эти достижения новой техники морально обесценивают значительную долю тех материальных богатств, которые накоплены в костяках промышленного механизма стран, представляющих «старую гвардию» промышленного капитализма. Лишь таким путем Германия могла бить на рынках старую Англию, а в последующее время юная Америка утвердила свою гегемонию над старым европейским континентом.

Углубленный анализ потенций этой новой техники показывает, однако, что ее развернутый фронт уже не мирится с капиталистическим хозяйственным укладом. В трудах «Академии социальных и экономических наук С.-А. С. Ш.», посвященных характеристике социальной и экономической роли электрификации, мы читаем целый ряд любопытных признаний о специальных «опасностях» и о том «грядущем перевороте», который связан с небывало мощной электрификацией послевоенного хозяйства. Исследователи германской промышленности, ломающие себе голову над вопросом рационализации этой промышленности в условиях послевоенных ограничений, создавшихся для германской промышленности на мировом рынке, неизбежно наталкиваются на целый ряд специфических препятствий и противоречий, коренящихся в самой капиталистической системе. Новая техника, прокламирующая прежде всего рационализацию на основе массовой продукции, на основе стандарта и унификации, при всемерном использовании всевозможных отбросов производства и всякого рода побочных производственных процессов, предвидящая новые методы вертикального и горизонтального об'единения все больших и больших масс производственных процессов, уже не мирится не только с перегородками национального характера, но и вообще с частнохозяйственными рамками для отдельных производственных ячеек. Как характерно в этом отношении признание германского ученого Ридлера, утверждающего, что частная собственность на крупные фабрики и заводы по существу так же бессмысленна, как желание приобрести в единоличное пользование двенадцатидюймовую пушку.

Нам представляется, что именно лишь в этом направлении для нас возможен тот прорыв хозяйственного фронта капиталистических держав, который является целевой установкой нашей реконструкции. В той гигантской борьбе, которую мы подняли на свои плечи, как наследие Красного Октября, нам не приходится мечтать о том медленном и мирном врастании в семью индустриальных стран, которое грезится сторонникам системы «обходных действий» в индустриализации. Героическая борьба требует огромных средств, и для нас, более чем для кого-либо, важен темп развития. Отсюда та решающая роль электрификации, которая оценена еще Владимиром Ильичем в целом ряде его выступлений, обрисовывающих специфические особенности нашего советского хозяйственного строительства. Отсюда вся строительная программа проекта ГОЭЛРО, нащупывающая, в качестве основных опорных пунктов, экономические районы страны, стягиваемые в одно мощное целое транспортной и энергетической сетью.

Следует ли отсюда, что мы можем забыть о нуждах нашего сельского хозяйства, что мы можем строить наше индустриальное здание в отрыве от под'ема этого сельского хозяйства? Что в погоне за развитием собственной промышленности мы можем пренебречь статьями необходимого индустриального импорта и представлять себе нашу индустрию как своего рода «вещь в себе»? Конечно, нет. Конечно, все то, что в этом направлении защищается сторонниками прямых действий по преимуществу в области сельского хозяйства, мы принимаем как нечто само собой разумеющееся. И тем не менее генеральная линия хозяйственного развития усматривается нами, прежде всего, в направлении прямых действий и концентрированного удара в индустриальной области и, прежде всего, в сфере ее энергетического базиса.

Достаточно поставить так вопрос, чтобы видеть, какая длительная и упорная борьба развертывается перед нами в реконструкционную фазу нашего хозяйственного строительства. Тот же Владимир Ильич не уставал подчеркивать нам необходимость осторожного перемещения с крестьянского коняги на механический трактор, к благам крупной машинной индустрии и возможностям всесторонней электрификации нашего хозяйства... Не надо забывать, однако, что эти его подчеркивания как раз совпадали с начальной фазой нашей борьбы с жесточайшими хозяйственными кризисами и со все более, более угрожающими общехозяйственными дефицитом. Но осторожность Владимира Ильича всегда сочеталась с поразительной смелостью и решительностью его устремлений всякий раз, когда этому соответствовала «диалектика событий». Факты опубликованных нами «контрольных цифр» хозяйства на 1926—27 год наглядно показывают нам, каковы потенции Союза наших республик, властно требующие от нас смелой и решительной работы реконструкции. Абсолютный масштаб материального накопления ресурсов Советского Союза уже таков, что для нас возможен такой концентрированный удар по обветшалым флангам нашей индустриальной экономики, в эффективности которого не приходится сомневаться.

Таким образом, мы видим, что и ресурсы нашего собственного материального производственного процесса, и то перевооружение, которое доступно для нас в силу интернационального характера достижений мировой послевоенной техники, дают нам особые шансы успеха в трудной длительной борьбе за новое качество нашего хозяйственного механизма, за реконструкцию нашей экономики. Но нельзя не дооценивать и того нового метода хозяйственной работы, которую мы связываем с самой идеей планового хозяйства. Не приходится спорить, что конкурентная борьба и беспощадное расточение человеческих жизней по-своему обостряют потенции индивидуумов, подвергающихся жестокой депрессии механизма капиталистических стран. Этой обостренной борьбе личных интересов мы можем противопоставить боевую строительную энергию сознательного пролетариата, опирающегося на закон больших чисел и научного учета взаимодействия основных элементов громадного обобществленного процесса производства. Это—целая новая плановая наука, в которой, пока-что, мы проходим лишь первые главы. Однако, необходимость этой новой науки вытекает уже из того, что на наших глазах и сам капитализм изверился в единоспасительности всесторонней конкуренции и борьбы личных интересов.

Мы убеждаемся в этом, сопоставляя кодекс капитализма недавних дней с кодексом новейшего монополистического капитализма. Выходит так, что о хозяйственном плане говорят и нью-йоркские дельцы, и адепты рационализации европейского хозяйства, и даже г.г. меньшевики из «Социалистического Вестника». Не подлежит, однако, сомнению, что лишь победа революционного пролетариата осуществляет возможности вполне развернутого фронта для плановой хозяйственной работы. Наш послеоктябрьский опыт свидетельствует, с какими трудностями сопряжены фактические завоевания в этой области и как много противоборствующих сил нагромождено на этом пути от всего нашего прошлого. Однако, не подлежит сомнению, что именно рост материального накопления позволяет нам подкрепляться и в этой области путем накопления специальных резервов и подталкивает нас во все более и более смелым шагам вперед.

Медленным и трудным, но верным путем мы идем по историческому под'ему от власти железных стихий над нами—к нашей железной власти над этими стихиями.

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

Вопросы Октября.

В октябре 1917 года пролетариат СССР показал европейскому рабочему классу, как бороться за власть. «Десять дней, которые потрясли мир», были примером настоящей рабочей революции в условиях крестьянской страны. Девять лет существования пролетарской диктатуры в СССР дают мировому пролетариату разительный пример того, как строить социализм.

История не копирует великих событий по одному шаблону. И революция в каждой отдельной стране, и творческие усилия пролетариата в деле строительства социализма в отдельных странах будут протекать по-разному, в зависимости от специфических условий обстановки. Ленин в «Детских болезнях левизны» писал, что пролетариату других стран придется повторить только главные, основные черты нашей Октябрьской революции. То же будет и в отношении путей строительства социализма. Период нэпа может протекать по-разному в отдельных странах в зависимости от зрелости их экономики к социалистическому переустройству. Можно с уверенностью сказать, что Америка и какая-либудь аграрная страна в роде Румынии будут проходить этот путь по-разному. Здесь соотношение между частным и социалистическим секторами хозяйства и самый темп отмирания нэпа будут иными. Не последнюю роль при решении вопроса о темпе изживания нэпа будет играть вопрос о том, когда данная страна вступает в революцию. Несомненно, что аграрные страны, а отчасти и колонии, прошли бы этот путь гораздо быстрее и безболезненнее при наличии победы пролетариата в главнейших капиталистических странах. Наши трудности в деле социалистического строительства зависят от того, что мы первые строим социализм в одной стране в условиях мирового капиталистического окружения.

Октябрьская революция 1917 г. поставила и разрешила проблему, может ли пролетариат победить в одной стране, разрушить старую капиталистическую государственную машину, осуществить пролетарскую диктатуру против своих угнетательских классов и против буржуазии других стран. Иными словами говоря, в Октябре перед пролетариатом СССР был поставлен вопрос, возможна ли победа пролетарской диктатуры в отдельной стране при длительной затяжке мировой революции. Рабочий класс нашего Союза на опыте решил этот вопрос положительно. И этот вопрос отнюдь не праздный, он имеет сейчас для всего Коминтерна огромное тактическое значение. И сейчас можно слышать еще голоса, что революция в отдельной стране до новой мировой войны и до последующего за ней развала капитализма почти исключена. За протекший ряд лет со времени окончания мировой войны 1914—18 гг. мы были свидетелями революционной ситуации в целом ряде стран: и в Германии в 1923 г., и в Болгарии, и в некоторых государствах-лимитрофах. И здесь всякий раз трудящиеся массы упирались в неблагоприятную международную обстановку. А между тем нынешнее экономическое положение Европы, связанное с неравномерными и противоречивыми процессами империализма, будет создавать «неравномерную» революционную обстановку в отдельных странах. И попытки рационализации капиталистического хозяйства в крупнейших странах, и международная трестификация будут прежде всего бить по наиболее слабым звеньям нынешнего капиталистического мира. Такие страны, как Балканы, Польша, Чехо-Словакия, будут платить скорее всего по счетам нынешней «стабилизации» капитализма. А это, в свою очередь, может поставить вновь перед пролетариатом этих стран ту же проблему, перед которой ВКП стояла в октябре 1917 г. и германская компартия—осенью 1923 г. Мы знаем, что нашу революцию октября 1917 г. спасали, помимо героизма пролетариата, боровшегося в союзе с крестьянством, помимо ее твердого большевистского ленинского руководства, также и сравнительно благоприятная международная обстановка (мировой конфликт между двумя коалициями воюющих держав) и наши огромные пространства. Мы знаем также и то, что целый ряд наших коммунистических партий может очутиться и перед более сложной и тяжелой обстановкой, несмотря на то, что они имеют такой прочный революционный тыл, как СССР. Но было бы недопустимым пессимизмом думать, что до нового большого капиталистического потрясения, до новой, например, мировой войны ни одна страна не в состоянии силами своих трудящихся масс справиться со своими правящими классами, что не нужно вообще «начинать». Ни на минуту не закрывая глаза на трудности, связанные с таким почином для стран полуаграрных, полуколониальных, зависимых от всей международной обстановки, мы тем не менее смеем думать, что отнюдь не исключена возможность вообще такой инициативы даже в нынешний период диктатуры крупнейших империалистических клик над всем остальным миром. Это, конечно, не значит, что пути революции пойдут непременно через наиболее отсталые страны; наиболее вероятным путем революции будет прорыв империалистического фронта в одной из крупнейших капиталистических стран, скажем, например, в Англии. Но мы были бы догматиками, а не пролетарскими революционерами, если бы не учитывали всех других возможностей революционного движения.

Вопрос о том, кому начинать первому, ныне имеет такое же значение, как в свое время вопрос о войне во II Интернационале. Девять лет существования пролетарской диктатуры в СССР раздвинули ныне рамки дискуссии по вопросу о революционном почине. Ныне это не только вопрос о том, кому и когда начинать, или вопрос о том, сможет ли пролетариат, победивший в отдельной стране, продержаться до того момента, когда подоспеют к нему на помощь резервы рабочей армии других стран; ныне Октябрьская революция на основе опыта последнего пятилетия, протекшего без войн и интервенций, даст мировому рабочему движению пример не только хозяйственного возрождения вообще, но и строительства социалистического хозяйства. Вопрос о том, сможет ли пролетариат не только преодолеть все затруднения, но и успешно строить социализм в одной стране, имея все условия для его построения при отсутствии военной интервенции со стороны других капиталистических стран, это—проблема отнюдь не нашего национального порядка. Сомнения, которые ныне высказываются по этому поводу оппозицией в ВКП(б), звучат как будто почти «по-интернационалистски», когда дело касается взаимоотношений пролетариата СССР с мировым коммунистическим движением. Но стоит проверить цену этих сомнений на примере пролетариата какой-нибудь капиталистической страны, идущей к революции, чтобы видеть их оппортунистическую природу. Всеобщая стачка в Англии подвела, например, английский пролетариат к проблеме захвата власти. Трудности, перед которыми будет стоять английский пролетариат на другой день после революции в деле не только сохранения общего хозяйственного уровня Великобритании, но и построения социализма, будут отнюдь не маленькими. Лакеи буржуазии, Ньюбольды уже теперь запугивают ими английский пролетариат. Отложатся-де доминионы, оторвутся колонии, Англия со своим огромным производственным аппаратом и 15-миллионным пролетариатом окажется-де изолированным островом, обреченным на вымирание. Тут не только-де никакого социализма не построишь, но экономически приведешь страну к вырождению. Большевизм и революция—это разрушение, нищета и голод,—таков общий язык всей буржуазной английской печати и их соц.-дем. подпевал. А эта дискуссия внутри английского рабочего движения есть по существу дискуссия о строительстве социализма в одной стране. Она является продолжением дебатов и по вопросу о революционном почине, и о том, сможет ли пролетарская революция продержаться в одной стране без одновременной революционной поддержки других стран. Ко всем этим проблемам вплотную подходит мировое коммунистическое движение.

Вокруг них происходит размежевка внутри рабочего класса. В то время как мировая соц.-демократия из кожи лезет вон, чтобы доказать капиталистический и мелкобуржуазный характер и нашей Октябрьской революции и нашего хозяйственного строительства, все лучшие элементы мирового рабочего класса сплачиваются грудью вокруг СССР и ВКП. Вопросы Октябрьской революции и ее социалистического строительства—это ныне центральные вопросы всего мирового коммунистического движения. Ни одна партия не может сделать ни одного шага, не столкнувшись с ними, не дав на них ответ. Девятая годовщина—это историческая проверка правильности наших ответов на эти вопросы, это экзамен всей линии ВКП, который мы держим перед мировым пролетариатом. И этот экзамен мы выдержали.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ.

Пролетариат СССР—строитель социализма.

Опошлением марксизма и ленинизма является утверждение, будто революция в СССР обладает достаточными внутренними силами лишь для установления и утверждения диктатуры пролетариата и не обладает ими для построения полного социализма в нашей стране.

Опошлением марксизма и ленинизма являются «теории», согласно которым российский пролетариат, опрокинувший командные экономические и политические вышки феодального и капиталистического миров, создавший и укрепивший свои командные высоты,—способен только на «малые» дела и бессилен перед лицом задач и трудностей технического переустройства советского хозяйства на социалистической основе.

Опошлением марксизма и ленинизма являются рассуждения о том, будто уверенность российского пролетариата в своих силах, будто уверенность в наличии внутренних сил революции для построения полного социализма есть источник «глуповской идеологии», есть источник идеологии строительства социализма «на одной улице».

Величайшим опошлением марксизма и ленинизма является идеология, которая в неизбежности и усложнении трудностей социалистического строительства видит неизбежность гибели диктатуры из-за внутренних трудностей, т.-е. технико-экономической отсталости.

Величайшим опошлением марксизма и ленинизма является теория, согласно которой «подлинный под'ем социалистического хозяйства» в СССР невозможен в условиях затяжки мировой революции.

Во всех этих теориях заложены тенденции социал-демократического характера.

В них заложены и зерна идей, которые представлены развернуто в цветистом реформизме Макдональдов и Черновых, героев «конструктивного социализма», интерпретирующих большевизм как «деструктивный» социализм, т.-е. «социализм разрушения».

Им невдомек, что диктатура пролетариата устанавливается и действует для того, чтобы построить социалистическое общество.

Им невдомек, что революционно-разрушительная работа диктатуры расчистила почву для социалистического строительства.

Им чуждо понимание того, что, закрепляя свои позиции, диктатура пролетариата становится мощнейшим орудием социалистического строительства, важнейшим рычагом «мирно-организационной» деятельности пролетариата.

Они не видят—не в состоянии увидеть и осмыслить—того факта, что российский пролетариат в период гражданской войны, т.-е. в полосу кульминации методов революционного разрушения, проявил и доказал наличие колоссальных организационных строительных способностей.

Военный коммунизм есть эпоха жесточайшей борьбы, есть эпоха революционного разрушения по преимуществу, но разве не в эту эпоху был создан, оформлен и утвержден остов пролетарской диктатуры, разве не во время гражданской войны создана, организована непобедимая Красная армия, разве не в эти годы отчаянной борьбы наметилась и оформилась система экономических командных высот пролетарской диктатуры.

Большевизм в борьбе за революционизирование рабочего класса и трудящихся масс вообще сталкивался с различными видами меньшевизма. Одним из идейных ответвлений последнего была так называемая «богдановщина», родоначальник и глава которого доказывал, что диктатура пролетариата неосуществима в России и в более передовых странах, ибо пролетариат не имеет необходимого для построения социализма организационного опыта, ибо он не обладает теми культурно-организационными данными, которые необходимы для построения новой общественной системы.

Он замазывал тот факт, что в условиях капиталистического господства пролетариат в состоянии приобрести только первичные организационные навыки, что только установление пролетарской диктатуры обеспечивает условия для беспримерного культурно-организационного воспитания не только рабочего класса, но и широких трудящихся масс вообще, что только в процессе борьбы в условиях диктатуры пролетариат день за днем и час за часом накопляет опыт и приобретает все данные для построения социалистического общества.

Сколько сотен, тысяч, десятков и сотен тысяч пролетариев от станка выросли за время существования диктатуры в опытнейших, умелых, талантливых организаторов и строителей социализма?

Сколько рабочих и крестьян «переделали свою собственную природу» и под руководством коммунистического авангарда революции стали сознательными, энергичными и культурными организаторами социалистического общества, сколько новых пластов не только в рабочем классе, но и в непролетарской трудящейся массе вновь и вновь каждодневно подымается к упрочению дела социализма, к управлению страной, к переделке ее на социалистический ход, к участию в советской общественности?

Только слепой может не видеть тех творческих сил, которые привела в движение и развернула пролетарская диктатура в нашей стране.

Пролетариат смог вынести на своих плечах все трудности гражданской войны; он победил в этой войне, он преуспел в плодотворнейшем разрушительно-революционном деле потому, что нашел в себе силы для организации диктатуры, для создания ее центров и базы, для укрепления и утверждения ее командных высот и связей этих высот с широкими массами трудящихся.

Эта победа достигнута несмотря на то, что пролетарская диктатура существует в истории впервые, что ей довелось первой отыскивать неизведанные пути,—несмотря на то, что все силы мирового капитализма ополчились против первой в мире диктатуры пролетариата, несмотря на блокаду, интервенцию, комплот буржуазной контрреволюции, провокацию, шпионаж, подкупы, клевету и проч.

Тем самым было дано опытное подтверждение ленинского положения о том, что российская революция имеет необходимые предпосылки для победы пролетарской диктатуры.

Но тот, кто всерьез признает наличие исторических условий для утверждения диктатуры в СССР, не может отрицать наличия в нем внутренних условий для построения полного социализма.

Так ставил вопрос Ленин, и только так его может ставить ленинец.

Первая же восстановительная полоса «мирной» эпохи, первое же пятилетие нэпа доказали, что пролетариат в состоянии добиться крупнейших успехов в экономическом строительстве социализма при труднейших условиях.

За эти годы социализм преуспел больше, чем силы, враждебные социализму, хотя дезорганизация производительных сил была наибольшей именно в социалистическом секторе хозяйства советского общества.

Это ли не весьма существенное опытное подтверждение ленинского положения о наличии у нас всех элементов для построения полного социализма?

Это ли не доказательство громадных творческих способностей пролетариата как строителя социализма?

Ленин подчеркивал, что переход к «мирной» полосе сопряжен с необходимостью «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм», и раз'яснял: «Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную, организационную «культурную» работу». (Ленин. Ст. «О кооперации», т. XVIII, ч. II, стр. 144).

Когда партия и руководимый ею пролетариат «протащили» эту директиву своего великого вождя в повседневность, некоторые маловеры, склонные под прикрытием «левой» фразы опошлить ленинизм, усмотрели в новом курсе партии «сползание с линии пролетарской революции».

В изменении форм классовой борьбы они обнаружили склонность усматривать отказ от классовой борьбы; для новой эпохи они не нашли новых слов, не замечая, как, критикуя ленинскую линию партии, они делают «старые ошибки в новом виде». Классовая борьба не «снимается» в строительную эпоху: она лишь переводится в новую фазу, приобретая новые формы, вооружаясь новыми методами.

И когда Ленин говорит о перенесении центра тяжести «на мирную организационную «культурную» работу», он ни в какой мере не говорит этим, что пролетариат отказывается от борьбы с враждебными ему силами, от преодоления и в конечном счете разрушения по-новому антисоциалистических экономических и политических образований.

Каждое новое достижение в деле строительства социализма есть одновременно преодоление, разрушение по-новому чего-то старого, враждебного социализму.

Каждый успех в организации и создании элементов социализма есть и подрыв и своеобразное разрушение сил капитализма. Иначе и не может быть в стране, насчитывающей несколько хозяйственных укладов. Пролетариат обеспечивает победу социализма в строительный период и тогда, когда его представители организуют и укрепляют предприятие «последовательно-социалистического типа»; и тогда, когда они в глухой деревне упорной работой преодолевают «идиотизм деревенской жизни», руководя советами, развивая кооперацию, развертывая культурно-просветительную работу; и тогда, когда они «учатся торговать» у капиталистов; и тогда, когда они сидят за одним столом с представителями капиталистического мира, добиваясь кредитов для пролетарского государства. Отвечая на усложнение задач усложнением методов своей политики, изучая новое, реагируя на это новое иначе чем на старое, строитель социализма—пролетариат СССР—ни на минуту не сходит с принципиальной линии пролетарской революции.

Он все подчиняет делу социализма; он рассматривает себя как отряд международного революционного пролетариата; он превращает СССР в базу мировой революции, подготовляя тем самым эпоху строительства социализма мировым пролетариатом.

Это время придет. За это говорят величайшие достижения пролетарской диктатуры и мировой борьбы пролетариата к 9-й годовщине власти советов.

А. СЛЕПКОВ.

На пороге десятого года.

Сегодня—7 ноября — затрепещут, точно стаи красных птиц в вольном небе, наши знамена, огромные людские волны пройдут по улицам наших городов, поселков, деревень, аулов; зазвучат миллионами голосов наши боевые песни. Высокого напряжения электрический ток охватит, свяжет, сколотит в единое целое массу, которая творит новую жизнь. А за рубежами нашей страны, в тот же день, сегодня, в день, когда начался новый счет времен, когда в сумрачные ноябрьские вечера вспыхнула чудесным светом красная звезда пролетарской победы, бесчисленное количество рук потянется к нам, и вновь задрожат сердца всех угнетенных в предчувствии великих битв и великого освобожденья.

С огромными усилиями пытается капитализм склеить свою полуразбитую корону.

«Корону ты склей:
Пот нужен для ней
И кровь со слезами».

Но пробужденные основные массы человечества—с Запада и с Востока—начинают свое великое наступление. А посередине стоит наша крепость, Союз рабочих республик, и сотни тысяч молотков звенят и куют новое оружие, чинят, обстраивают ее всех сторон, переделывают на новый лад поднимающуюся могучую пролетарскую страну...

* * *

Как они каркали, эти буржуазные стервятники, кружившиеся над нами! Опустевшие города. Развалины промерзших от зимней стужи исковерканных домов. Собачина за обедом. На фронт тянутся лучшие силы рабочих: уходят, уходят, уходят, чтобы биться с наседающим врагом. Голод повсюду, под руку с тифом. А рабочие бьются, истекая кровью. И раз, и два, и три наступал «двенадцатый час», и на каком тоненьком волоске висела судьба пролетарской диктатуры... Ах, как злобно каркали буржуазные стервятники, кружившиеся над нами! И все-таки мы победили! Победили благодаря героизму масс, благодаря железной дисциплине партии, благодаря правильному руководству. На суровых полях гражданской войны загорались чудеса пролетарского героизма, нечеловеческой энергии, бешеной воли, несгибаемого упорства, коммунистического мужества. Тысячи и десятки тысяч безымянных героев бились и умирали, и нет еще певца, который спел бы полным голосом героическую песнь о погибших и живых. Разили врага, казнили заговорщиков, разоружали бунтовщиков, убеждали и брали за шиворот колеблющихся, организовывали рыхлых, железными клещами диктатуры хватали расхлябанных; голодных и босых вели в бой, — и победили! «Обсуждать историю могут только те, которые и сами пережили ее. Так это бывает с целыми нациями»,—писал когда-то Гете. Но разве мы не пережили самой чудесной истории, которая только была на земле?

* * *

2 ноября 1922 года Ленин писал «Правде»:

«Дорогие товарищи! Поздравляю вас горячо с пятилетним юбилеем Октябрьской революции. Мое пожелание: чтобы в следующее пятилетие мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой. Ваш Ленин».

История отстучала четыре года, один за другим, и мы подходим уже к сроку, о котором говорил наш учитель. С тех пор мы потеряли многих борцов, и сам Ленин ушел от нас навсегда, отдав революции самое лучшее, что он имел, свой гениальный мозг и кровь своего сердца. Работа, неустанная, сверхчеловеческая работа, сделала эти ужасные выбоины в извилинах мозга, который руководил миллионами воль. Революция потребовала и этой жертвы, до конца истратив силы своего вождя. А за ним вслед пошли и другие: Фрунзе, Дзержинский... Улетели орлы, угас их мятежный дух. Сегодня мы склоним над могилами погибших свои знамена и с новой силой поднимем их, идя в новый бой.

Исполняется ли пожелание Ленина? Или оказались правыми наши враги, злорадно перестроившие свою лиру с мотива гибели на мотив нашей «капитуляции», «перерожденья», «термидора»? Нет, не суждено сбыться вражеским предсказаниям! Партия, детище Ленина, сомкнутым строем идет в бой, толкая уставших и напуганных трудностями нового строительства. Жив неустанный, неугомонный, упрямый творческий дух нашей партии, делающей свое дело на авансцене мировой истории.

«Пари готов держать, что не могла для всех
Пиеса эта быть вполне ценимой. Тех,
Что отдохнуть хотят, сбираясь в этой зале,
И акт иль два соснуть, пожалуй, напугали
Мы звуком наших труб; так эти господа,
Конечно, поспешат негодной никуда
Назвать ее...».

(Шекспир, «Генрих Восьмой»).

«Негодной» (неудавшейся, обреченной на провал, «термидоризской») нашу «пиесу» уже давным давно об'явили и буржуазия, и социал-демократия. Отчаявшись в нашем военном поражении, они стали из года в год шипеть о наших поражениях на хозяйственном фронте. А партия, натянутая, как струна, бросала своих сынов на новые рельсы и новые пути, обучала, муштровала, кое-кого трясла, и рабочий класс, под ее руководством, держал связь с крестьянством и шел вперед. Разве мы не подняли хозяйства страны? Разве не загудели гудки наших заводов? Разве не взяли мы большей части торговли в свои руки? Разве—как раз в этом году—мы не начали форсированного наступления на капитал? Разве не растет с каждым годом уверенность в нашем торжестве, в торжестве трудящихся масс, поднявших алый стяг революционного преобразования?

Нет! Наша «пиеса» поистине великолепна! Пусть не смущаются в 9 год диктатуры наши трубачи! Впрочем, разве им-то придет в голову смущаться?..

* * *

Нечто об исторических суевериях. Обреченные классы и группы теряют, как известно, голову. Точный анализ сменяется у них «приметами». Они хватаются за волшебство, предсказания старцев из Оптиной Пустыни, сонник и гороскоп. Если реальность обманывает, то не нужно ли искать «глубже»? Если разум противоречит надеждам, то не осуществит ли их безличный «Рок»? Ведь, «неисповедимы пути господни», а «надежды юношей питают, отраду старцам подают». Особенно «старцам», обретающимся в эмиграции или сотрясенным революцией до религиозного умопомрачения.

Тут начинают «загадывать»: а сколько раз прокуковала кукушка? и сколько лет осталось жить большевикам, «сатанократии», антихристову царству, возведшему рабочий класс на престол и пустившему «мужика» по светлой дороге?

9 лет диктатуры! 9 — роковое число: трижды три—девять. 9 — число мистическое: на девятом месяце рождается человек. 9—число историческое: девятого термидора пала диктатура Робеспьера. Разве не «вытекает» отсюда, что девятый год был годом нашего термидора? Всякий, имеющий уши, чтобы слышать «шаги истории», да слышит!..

Недостойная болтовня о термидоре была у нас заимствована, однако, вовсе не от истории: ушастые люди «подслушали» эту «историю» у Алдановых, «Руля», Устрялова, «Соцвестника». А это совсем, совсем другая «история»! Это, дорогие товарищи, ой-ой, от гороскопа!

Еще в 1921 году (№ 10 «Соц. Вестника») Л. Мартов писал:

«Ленинская новая экономическая программа... есть программа бонапартистской военно-бюрократической диктатуры... Невольно хочется ему (т.-е. Ленину. Н. Б.) крикнуть: ... через экономический термидор шагайте прямо к политическому 18 брюмера!».

Так в 1921 году (а теперь у нас 1926) писал меньшевик Мартов (а теперь повторяет группка «уклонистов» троцкистско-поповской марки). Между тем, в этих, с позволенья сказать, «сравнениях» нет даже и тени исторического смысла. Люди не только не понимают политического хода событий (воображая, что термидор был «бескровной» передвижкой сил), они не видят всей бездонной глупости в самом сердце аналогии. В Великой Французской революции мелкобуржуазная метла террористического якобинства была самым великолепным орудием для того, чтобы разгромить феодализм. Но высший хозяйственный принцип представляла не мелкая буржуазия, а крупная. Вот почему, сделав свое дело, мелкая буржуазия должна была пасть: жирондистская часть термидорианцев имела на руках туза крупного производства, и карты мелко-буржуазной справедливости были биты. У нас дело обстоит совсем не так: пролетариат не только разрушает старое, не только лучше всех воюет с ним. Он, кроме того, является носителем наивысшего хозяйственного принципа: планового крупного производства, правильных и экономически наиболее рациональных отношений между городом и деревней, сокращения непроизводительных расходов. Экономическое развитие опрокинуло Робеспьера. Экономическое развитие будет с каждым годом укреплять диктатуру рабочих. Нужно целиком отступить от марксистских позиций, чтобы утверждать иное. Нужно было бы доказать, что деревня ведет город, а не наоборот; что мелкое производство выше крупного, а не наоборот; что мелкая торговля выгоднее крупной, и ей суждена победа и т. д. Так ставьте же скорее на голову марксову диалектику, вы, об'ятые «тревогой», которая затмила ум!

А тем временем мы начинаем уже пересаживаться с клячонки на крупного рысака промышленности: один за другим строятся новые заводы, за Волховстроем грядет Днепрострой, Свирь. И уже слышен барабанный бой, зовущий к новым битвам.

* * *

Советский Союз—страна огромных противоречий, которые отражают всю тяжесть нашего исторического наследства. Уничтожить их, сравнять с землей, заполнить рвы и овраги дело десятков лет и многих десятков. Царские дворцы Ливадии заняты под санаторий для крестьян. А в Москве крысы в родильном приюте загрызли до смерти ребенка. Мы строим ажурные башни радиостанций, а толпы беспризорных детей-зверенышей бродят еще по улицам городов, ночуют в трущобах, в трубах, под ящиками с мусором. Гордо высится ленинский институт, и тысячи рабочих и крестьян уже заполняют впервые «вузы». А рядом цветет безграмотность, вшивость, знахарство и колдовство. Мы ввели в деревню трактор, электрическую лампочку, и мачты радиоустановок истыкали нашу землю. А тут же, под рукой, пашут сохой, чуть ли не палкой. Рабочий класс стоит у власти и быстро гонит вверх промышленность. А массы безработных еще заполняют города, и новые их толпы текут ручьями из деревенских глубин. Мы продвигаем и в деревню такие завоевания культуры, как кинематограф. А есть еще медвежьи уголки в горах, где люди никогда не видали самого обыкновенного колеса, того колеса, которое было известно ряд тысячелетий! Еще много голодных и нищих в нашей стране, а рядом по тротуарам городов ходят наглые, раскрашенные, отвратительные нэпманские самки, занимающие в трамвае своим задом два места вместо одного человеческого. Их мы еще не затянули удавной петлей нашего хозяйственного наступления.

А попробуйте вы переехать границу Союза: за то самое, что делает у нас Главполитпросвет, или Наркомпрос, или любой наш пропагандист, людей истязают, пытают, гноят в тюрьмах, убивают из-за угла. Стон сплошной идет отовсюду, а жерла враждебных пушек смотрят на нашу страну, подстерегая каждое ее движение.

Но среди этого хаоса типов, противоречий, положений, картин, красок и звуков все более мощно звучит мелодия пролетарской победы. Растет ее хозяйственная опора,—красная промышленность,— и тысячи нитей тянутся от нее к миллионам крестьянских дворов. Все энергичнее перестраивается по-новому сложнейшая сеть хозяйственных отношений. Все большие массы переделывают свою природу, поднимаясь со ступеньки на ступеньку по лестнице новой культуры. Все солиднее и плотнее окружаем мы капитал, неуклонно шагая к царству равенства и действительной человеческой свободы.

Какая огромная задача! Какое огромное поле великого труда, неистовых усилий, творческого горения, трудовых подвигов, бескровных сражений и—во вне—ожесточеннейшей борьбы! Мерным шагом идут рабочие батальоны, смыкаясь с тяжелой пехотой крестьянства, с испытанными бойцами коммунизма впереди, энергичными, как стрела, спущенная с тетивы, твердыми, как лучшая сталь, дружными, как звенья одной цепи. Нет ни отдыха, ни срока. Так сказала история.

Что ж! Ставка—мир, вселенной судьбы.
Наш век с веками в бой вступил.
Тот враг, кто скажет: «Отдохнуть бы!»
Лжец, кто, дрожа, выдохнет: «Нет сил!»

* * *

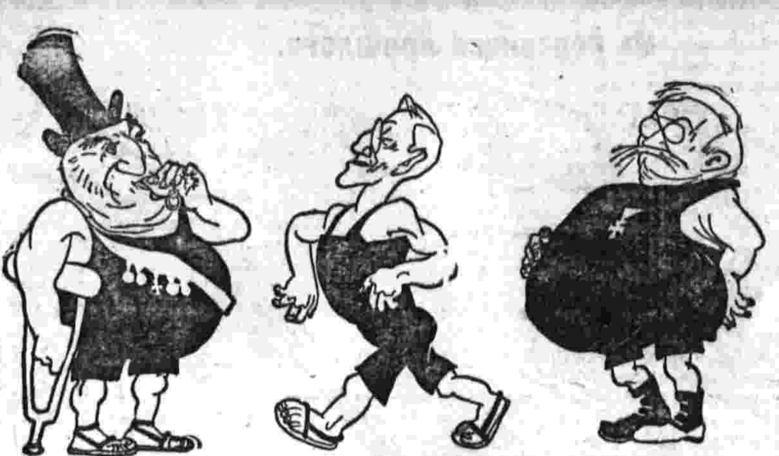
Союз наш—страна огромных еще противоречий. Но эта страна, страна пролетарской диктатуры, есть и страна великих возможностей. Ее естественные богатства неисчерпаемы. Мощные залежи угля, нефти, металлических руд; огромные хлебные поля, которые будут расти. Лес. Минералы. Белый уголь. Все, что угодно. Еще спят чудовищные богатства, не оплодотворенные дыханием животворящего труда. Но уже подбираются к ним со всех сторон пролетарские руки, чтобы вытащить их на свет божий и заставить их служить человеку. Армия труда выросла, закалилась, за несколько революционных лет поднялась на неизвестную прежде высоту. Основная гуща народа из рыхлого теста, из «Федорушки-Варварушки», превратилась в активную массу, жадно впитывающую все новое. А рабочий класс получил такой опыт, который стоит многих десятилетий. И если его потребности растут теперь пока быстрее, чем средства их покрытия, это не так страшно: ибо тем сильнее, тем решительнее будет творческое наступление, тем быстрее будет развертываться фронтальная трудовая атака на силы природы и на социального врага.

В руках у нас орудия, неизвестные буржуазному миру. Концентрированная в одном кулаке государственная экономика, плановое начало, творчество масс, которые непрестанно выделяют новые кадры борцов-руководителей. Где это было? Этого не было нигде и никогда! Растет и крепнет наш Союз, и сотни миллионов трудящихся по всей земле отвечают сегодня на наш зов. Сквозь решетки тюрем, из фабрик и заводов, с шахт и плантаций—черные, белые, желтые рабы капитала—поднимают наш мировой, боевой, наш красный флаг, символ восстания и мятежа.

Толпы народа проходят за толпами следом.
Сквозь ужас, под сенью веселых знамен,
К началу новых времен,
К победам.
Так трубите же сегодня наши трубачи:
К победам! К [illegible] к победам!

Н. БУХАРИН.

ПАРАД АЛЛЕ!

ХОЗЯИН ЧЕМПИОНАТА.

ЧЕМБЕРЛЕН—борец легкого веса, чемпион Моссула. МИЛЮКОВ—тяжелого веса, чемпион Парижа и его окрестностей. МУССОЛИНИ—чемпион хулиганства. ГЕНДЕРСОН—чемпион самого легкого веса, борец-любитель. ШТРЕЗЕМАН—чемпион мира и спокойствия. ВРАНГЕЛЬ—чемпион Крыма. АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ—чемпион господа бога. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ—чемпион подхалимства и Второго Интернационала. БРИАН—чемпион по выжиманию франка.

Красное знамя над миром.

Каждая годовщина русской революции—настоящее воззвание к пролетариату всего мира.

Великолепное воззвание, потому что—живое, потому что его сила—сама жизнь.

Какие бы слова, начиная с ноября 1917 года, ни исходили из России: обвинения, об'яснения, тезисы—лучи света, распространяющиеся по миру, утверждения, проникающие в сущность вещей,—ее голос прежде всего является доказательством величайшего исторического факта новейших времен: российские рабочие и крестьяне показали, что они способны захватить власть.

Они сумели направить на верный путь солдат и матросов. Они сумели без колебаний выдержать штурм капиталистической коалиции: окружение, бандитизм, поощряемый международной полицией, заговоры, интриги, попытки разложения, отравление умов ложью.

Нет победы, которая принесла бы более положительные результаты. Само существование свободной пролетарской России нарушает установившийся капиталистический порядок. Пролетарская Россия заставила буржуазию признать величайшую политическую «аномалию» и жить бок-о-бок с нею. Дипломатические комедии не могут уничтожить того обстоятельства, что весь мир вынужден признать СССР де-факто.

Российские рабочие и крестьяне, взяв власть, показали, что они способны удержать ее.

Поэтому захват и удержание власти в России является фактом все растущего значения и охватывает уже судьбы всего человечества.

В течение девяти лет в мире, управляемом законами, созданными для защиты интересов паразитов, рядом со всеми могущественными «великими державами» существует держава, построенная на совершенно иных основаниях. Везде угнетаемое и насилуемое общество живет и развивается, можно сказать, вопреки своим интересам. Только в России жизнь идет в должном направлении. Это—зрелище настолько же многозначительное, насколько и волнующее.

Революционная Россия утвердилась, пустила корни и выдвигает задачу господства масс в самых недрах современного общества. Она положила первые камни в фундамент грядущих событий. Если захотеть резюмировать, как это делается в учебниках истории, смысл нашей эпохи, то именно великая советская реальность должна быть выдвинута на первый план.

Главное значение захвата власти российским пролетариатом заключается в том, что осуществлены принципы рабочего государства и что эти принципы воплощаются в мировой борьбе, имея на своей стороне вес и авторитет ста миллионов человек. Советская Россия указывает пути этой борьбы, делает ее понятной всему миру, ускоряет ее завершение.

Народы России доказали, что пролетариат способен взять власть и сохранить ее.

Можно, конечно, вспомнить захватывающие эпизоды их героического восстания, их бесконечное терпение, прославлять их за то, что они отдали этой борьбе свою плоть и свою кровь и много перенесли даже в результате своей победы. Но гораздо больше хотелось бы обратиться к результатам, которые они вырвали у жизни.

Именно эти результаты и хотят отнять у них. После жестокой вооруженной борьбы, оказавшейся бесплодной, другая борьба начата против Советского Союза. Это—*кампания клеветы*.

Вторым этапом блокады была блокада лжи. Распространяли слухи о беспорядках, о нищете, о катастрофе, или же повторяли: «Это уже не трудовое государство».

Эта кампания велась с неописуемым остервенением. Были использованы все самые низкие средства: ложные сообщения, постыдная фальсификация, лицемерное извращение фактов, чудовищные преувеличения и вероломные обобщения затруднений, которые неизбежно должен был встретить на своем пути глубочайший переворот, подобный Октябрьскому, в стране, раздавленной вековым угнетением, где невежество умышленно культивировалось сверху.

Лучшим опровержением всей этой кампании лжи является ее упорство и само существование контрреволюционного движения, организовавшегося во всем мире с того момента, когда пролетариат восстал в России. Против утопии или против социального опыта, который должен сам по себе потерпеть крушение, не отправляются в поход со всеми силами, со всем оружием и со всем идейным арсеналом.

Все завесы сорваны. Отныне предстали в обнаженном виде две силы, борющиеся не на жизнь, а насмерть: международные революционеры и международные контрреволюционеры. Во всех своих выступлениях силы капитализма встречают теперь своего беспощадного противника.

И это—как в экономической жизни, как в трудовых конфликтах, так и в завоевательных войнах и в колониальном грабеже на Востоке и на Западе.

Даже и в тех случаях, когда СССР непосредственно не воздействует на сопротивление буржуазному насилию, можно утверждать, что и тогда действует внушенный им новый дух, чувство его реальности, его будоражащий пример. III Интернационал был бы абстракцией, если бы не существовало страны, где его идеи не были бы претворены в жизнь.

Весь современный мир покрыт разветвлениями организации, имеющей *целью извлекать из природы, при помощи* человеческого пота и крови, богатства и направлять их в несгораемые кассы финансистов,—этого золотого тельца современности. Эта организация продолжает расширяться, пуская в ход для достижения своих целей все созданные человечеством средства материального прогресса.

Но существует и другая сеть—красная, организация мира согласно интересам эксплоатируемых. Эта организация сделалась реальностью с того момента, когда формы ее усвоил целый народ.

Если французская революция вылилась в грандиозное глубокое событие, то это произошло под давлением народных масс деревни и города. Народ показал прекрасную могущественную силу разрушения, таящуюся в его глубинах. Но он был обманут и предан. Его победа была вырвана из его рук, и пародия на демократию оказалась в действительности заменой одного господствующего класса другим.

Великое дело, которое встает теперь перед массами, не может обмануть их. Если на пути еще встречаются предрассудки, мистический обман или демократическая демагогия,—все это не может больше отвратить народный порыв от его цели или *превратить революцию в орудие* угнетения. Принципы, которые волнуют теперь массы до самых их глубин, просты, ясны и непоколебимы как законы природы. Вот почему великий акт, подготовляющийся в мировой истории, который отныне можно считать неизбежным, не может уже быть обращен эксплоататорами в свою пользу. Благодаря великим творцам свободного СССР вопрос о революции поставлен ясно и реально во всем своем огромном значении.

АНРИ БАРБЮС.

Девять лет спустя.

Те, кто верны в успех пролетарской диктатуры в России с первых дней ее осуществления, вознаграждены теперь за свою прозорливость. Они были правы, когда поверили следующим словам Ленина:

«Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного времени—бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца».

В девятый раз мы празднуем годовщину русской революции, и эта годовщина больше, чем какая-либо другая, подтверждает силу этой революции. С большим спокойствием, чем когда-либо, можно смотреть теперь в будущее; что бы ни случилось, революция отныне несокрушима. Большевики оправдали слова Ленина, и *ничто не смогло их обескуражить*. Их *железная* воля, их энтузиазм и пламенная вера опрокинули все препятствия, которые казались непреодолимыми. Они победили, и им теперь остается лишь завершать свою решительную победу.

Они победили своих внешних врагов—империалистов, которые с самого момента прихода большевиков к власти дали клятву их уничтожить. Теперь, в 1926 г., ни одно империалистическое правительство не посмело бы вторгнуться на русскую территорию, как это было в 1918—19 гг. Они и сейчас готовы это сделать, но они отлично знают, что подобная политика с их стороны была бы сигналом для всеобщего восстания пролетариата. Во всех странах создались коммунистические партии, которые хотя еще и недостаточно сильны для того, чтобы взять власть в свои руки, но уже в состоянии не допустить *открытой войны с Советской республикой*.

Русские коммунисты победили также своих внутренних врагов. О белых не приходится говорить, меньшевики тоже не в состоянии уже вредить. Для нэпманов и кулаков существует ряд ограничений, которые не позволяют им наносить вред существующему режиму, а в случае если эти ограничения окажутся на практике недостаточными, то советская власть легко сможет их дополнить и усилить. Русские коммунисты сумели сделать устойчивым тот режим, который они создали. Прожить 9 лет—это более трудная задача, чем проделать Октябрьскую революцию.

Большевистская революция удалась по двум причинам. У большевиков было учение, которое оказалось верной путеводной нитью,—учение и метод марксизма, приспособленные Лениным к периоду современного империализма. Кроме того, у них была дисциплина, которую им удалось сохранить в полной неприкосновенности и без всяких послаблений. Опыт показал, что эта вторая причина их победы является самой главной.

После того, как советский режим удалил все внешние и внутренние причины, которые могли бы оказаться угрожающими его существованию, ему остается теперь добиться своих экономических целей. Он должен усилить свое производство, укрепить дисциплину труда и усовершенствовать организацию производства.

Здесь уже недостаточно одного энтузиазма. Слово теперь за надежными техниками, за большевиками-практиками, за квалифицированными работниками, которые смогут одновременно сохранить учение ленинизма в чистоте и вместе с тем применить его на практике. Наступает подлинный этап творчества, когда понадобятся наиболее совершенные методы науки и технические знания крупнейших инженеров для того, чтобы поднять производство на максимальную высоту.

Было бы утопией и абсурдом ожидать, что этот прогресс пролетарской революции осуществится по мановению руки, как какое-нибудь чудо. Отнюдь нет. Для этого нужен долговременный, терпеливый, тяжелый труд самих пролетариев, на которых больше, чем когда-либо, теперь все зиждется. В этом отношении результаты, которые уже достигнуты, вполне оправдывают надежды. Пусть сравнят нужду 1920 и 1921 гг. с теперешней жизнью! Какой большой путь пройден! И кто посмеет отрицать тот огромный прогресс, который достигнут в последние 5 лет?

Вспомним, как говорил Ленин, что понадобятся 50 лет для того, чтобы пролетариат мог завершить свою коммунистическую революцию!

* * *

Вот уже 9 лет, как французские рабочие со страстным интересом следят за событиями в Советской Республике. Можно сказать, что все трудящиеся Франции были возмущены покушением, учиненным в 1919 г. на существование Советской России. Можно сказать, что в глубине души они все единодушно стоят на стороне Советского Союза. Тем не менее необходимо признать, что лишь меньшинство, лишь отборные элементы решились действовать в духе большевизма и публично и смело заявить о своей готовности следовать примеру Октября.

Французская компартия об'единяет в своих рядах эти избранные элементы рабочего класса и крестьянства. Она образовалась после разрыва с социал-демократами в 1921 г., т.-е. 5 лет тому назад. С тех пор французская компартия не переставала итти вперед и становилась все *более активной в своих искренних стремлениях* быть на высоте положения.

А дела было много. Французская буржуазия так же глубоко консервативна, как и буржуазия других стран, и она защищает свои привилегии с большим умением и пинцизмом. Она имеет в своих руках и школы, и прессу, и все средства давления и подкупа, которыми она пользуется очень ловко. Главным ее врагом является коммунизм, с ним она борется изо дня в день с величайшим ожесточением. Она концентрирует всю свою энергию и все свои средства для борьбы с Советской Республикой. Не проходит дня, чтобы ее пресса не обливала грязью дело Москвы, и благодаря вечному повторению всевозможных выдумок и небылиц она создала атмосферу ненависти против России, которую мы упорно стараемся рассеять, хотя наши средства борьбы гораздо менее *совершенны*. Тем не менее мы можем констатировать не в силу официального оптимизма, а по справедливости, что французская компартия, в особенности за последнее время, идет вперед. Никогда она не пользовалась среди пролетариата такими симпатиями, как теперь. Пролетарии с доверием приходят к ней, число ее членов растет. И влияние партии распространяется на все более широкие круги трудящихся. Париж и его окрестности остаются верны революционной идее III Интернационала, а промышленные центры провинции хотя и медленно, но неотвратимо отходят от социалистов и буржуазии.

И мы полны решимости, и нас не смутит никакое препятствие. Мы не скрываем от себя, что капитализм в нашей стране еще силен, что он оставит свои позиции лишь после долгих и очень жестоких боев. *Он будет даже защищаться ожесточеннее*, чем в других странах. На это указывает пример подавления Коммуны, равно как и характерная для нашей истории беспощадность предпринимателей во всех классовых конфликтах. Но мы, с другой стороны, знаем, что, несмотря на свою силу, капитализм подточен как внутренними, так и внешними противоречиями, которые постоянно обостряются. В то время как он слабеет, мы крепнем, и факты, происходящие на наших глазах, действуют в этом выгодном для нас направлении.

Французская компартия будет праздновать девятую годовщину победы русских пролетариев с большим размахом. Она воспользуется этой годовщиной для того, чтобы напомнить французским рабочим о великом примере героизма, упорства и исторического понимания, который им дала *российская революция*. Французская компартия является детищем российской революции, и она ей обязана всем, в том числе и своим происхождением. Она остается ей преданной больше, чем когда-либо. Она окружала российскую революцию беззаветной нежностью и любовью с первых ее дней, когда революция еще только поднималась на свой трудный, боевой подвиг. Сейчас она импонирует всему миру, Советский Союз стал равным по своему значению величайшим империалистическим нациям, и его окружают симпатии всех угнетенных народов мира.

Вот почему в день 7 ноября в Париже и во всей Франции раздастся мощный возглас восхищения и надежды, который покатится к Красной Москве.

МАРСЕЛЬ КАШЕН.

Париж.

---

7 ноября, в день, когда вы завоевали свободу, мы, народы Индонезии, стонущие под игом голландского империализма, приветствуем вас, советские пролетарии, веря, что скоро, по вашему примеру, и мы придем к победе.

Дарсоно.
(Индонезия).

В девятую годовщину Октябрьской революции сплотимся вокруг ВКП, которая является руководительницей рабочего класса всего мира на пути к великому дню победоносного мирового Октября.

ЭРКОЛИ.
(Италия).

7 ноября 1917 г. было создано первое государство пролетарской диктатуры, стальная база международной революции.

Да здравствует красный фронт мировой революции! **ГЕРМАН РЕММЕЛЕ.**
член ЦК ГКП.

Москва, 7 ноября 1926 г.

Диктатура пролетариата в СССР,—сказал Ленин,—это база международного революционного движения пролетариата. Поэтому укрепление этой базы, укрепление социализма в своей стране является первой международной обязанностью пролетариата СССР.

КУУСИНЕН.
(Финляндия).

In these nine years a great advance towards Socialism has been made. The Union of Socialist Soviet Republics provides the invincible base for the forces fighting for Socialism. Every year this base is consolidated and contributes to the advance towards Socialism.

В последние девять лет сделан огромный шаг по пути к социализму. Союз Советских Социалистических Республик представляет собою несокрушимую базу для сил, борющихся за социализм. С каждым годом эта база укрепляется и содействует движению всего мира в сторону социализма.

М. Н. РОЙ.
(Индия).

All Far Eastern countries—Japan, Korea, Java, Philippines and India are influenced by the October revolution and are struggling to follow the example of Russian workers and peasants.

Long live the October Revolution! Long live the Comintern and the world revolution!

Sen Katayama
片山潜

Все дальневосточные страны—Япония, Корея, Ява, Филиппинские острова и Индия—находятся под влиянием Октябрьской революции и стремятся последовать примеру рабочих и крестьян СССР.

Да здравствует Октябрьская революция! Да здравствует Коминтерн! Да здравствует мировая революция!

Сен Катаяма.
(Япония).

Вооруженный страж Кантона—школа и армия Вампу.

Богатый военный опыт, накопленный партией гоминдан в течение многих лет ее деятельности, отрицательные результаты заигрываний Сун-Ят-Сена с южно-китайскими милитаристами, неудачный исход всех его походов на Север, безуспешность всех военных кампаний кантонского правительства против Чен-Дзю-Мина и, наконец, неустойчивое положение в самом Кантоне привели всю партию к мысли, что ей необходимо создать на Юге Китая такую армию, которая не только беспрекословно исполняла бы приказы кантонского правительства, но которая была бы в то же время беззаветно предана интересам и южно-китайской революции.

В январе 1924 года на I конгрессе гоминдана был поднят вопрос об организации кантонской военно-политической школы. Конгресс принял это предложение. Но кантонское правительство не в состоянии было выкроить для этого из своего бюджета никаких средств. В 20 числах февраля генерал Чан-Кай-Ши занял у кантонских купцов 60.000 мексиканских долларов и приступил к формированию военно-политической школы. Но денег этих было недостаточно, а новых ему неоткуда было достать. У Чан-Кай-Ши опустились руки. Он в отчаянии уехал в Шанхай. Но этим вопрос о школе не был снят с порядка дня. Строительство школы продолжалось.

Прошло два месяца. На маленьком островке реки Жемчужной, в 15 милях от Кантона, были отремонтированы подходящие помещения для военно-политической школы. В школу были приглашены профессора, лектора и инструктора. Впервые в истории китайской армии в программу военно-школьного преподавания были введены элементы политического воспитания. В школу поступило свыше трехсот студентов. С 1 мая в школе начались занятия. Школа присвоила себе имя островка Вампу, на котором она находилась. Чан-Кай-Ши вернулся в Кантон.

16 июня, в присутствии Сун-Ят-Сена и членов правительства, секретаря партии гоминдан Ляо-Чун-Кая и назначенного начальником школы генерала Чан-Кай-Ши, школа Вампу была торжественно открыта. В своей речи, обращенной к курсантам, Сун-Ят-Сен говорил тогда:

«Сила солдата-революционера в сто раз превышает силу рядового солдата. Мы должны создать боеспособную революционную армию. Только для этого вы находитесь здесь.

[illegible] школа должна дать вам военное и политическое образование. Она должна научить вас строить сильную революционную армию и в то же время работать в интересах нашей партии. Некоторые ваши профессора вышли из высших пекинских военных школ, другие окончили заграничные военно-учебные заведения. Они имеют большие знания, которые они хотят и могут передать вам. Вы должны внимательно слушать их и строго следовать их советам.

Революционная армия в России была создана не в один год, а в течение шести лет. Армия развивалась, сила ее росла, и революция победила. Мы должны использовать опыт России. Мы должны об'единиться. Мы должны создать сильную революционную армию. Лишь имея такую армию, наш народ станет могущественным и сильным».

Школа стала развиваться. Она стала готовить не только военного специалиста, но и борца за национальное освобождение Китая.

Когда Сун-Ят-Сен 13 сентября выехал в Шао-Куан, чтобы принять участие в походе на Север, он уже взял с собой одну из рот школы Вампу для первого боевого крещения...

К октябрю 1924 года в школе Вампу было уже около тысячи студентов. Гоминдан и ККП развернули среди них большую партийно-политическую работу. Все политические события в Кантоне стали находить отзвук в школе. Ни один большой митинг, ни одна политическая демонстрация или кампания не обходились без участия студентов школы Вампу. Школа быстро связалась почти со всеми демократическими общественно-политическими организациями в Кантоне. Влияние школы стало распространяться далеко за пределы маленького островка на реке Жемчужной.

Школа Вампу нашла своих подражателей. При армиях отдельных кантонских милитаристов стали возникать такие же школы. Политический отдел школы Вампу проник и в эти военные школы. Студенты новых военных школ стали требовать легализации военных ячеек гоминдана и введения в программу школьного преподавания общественно-политических предметов. Впоследствии в Кантоне сорганизовался союз революционных солдат и офицеров. Во главе его стали школы Вампу и бронеотряд кантонского правительства.

Южно-китайская революция обрела мало-помалу свою военно-политическую силу в Кантоне.

* * *

В день тринадцатой годовщины китайской революции фашистская организация кантонских купцов—«бумажные тигры»—выступила против кантонского правительства и расстреляла мирную демонстрацию кантонских рабочих и студенческих организаций. Мостовые кантонских улиц залились кровью убитых и раненых демонстрантов. «Тигры» захватили большую часть города. Правительство бежало из Кантона. Оно переехало в школу Вампу. Рабочие организации выступили с протестом против мятежа «тигров». Они обещали свою поддержку правительству, которое организовало военно-революционный комитет для борьбы с повстанцами.

Школа Вампу стала центром мобилизации всех преданных правительству сил. Школа Вампу стала основным ядром всех мобилизованных правительством войск. К этому времени она успела уже преодолеть недоверие к себе со стороны крестьянского населения, которое вначале видело в ней новую милитаристическую *организацию, которая будет его обирать* и грабить, по примеру других военных отрядов. Вместо этого она приносила с собой в деревни, во время своих маневров к востоку от Кантона, листовки и прокламации, опыт общественной организации и политической работы. Она в то же время выступила в защиту крестьян против бандитов и пиратов, против деревенских властей и помещичьих отрядов.

12-го октября Сун-Ят-Сен поспешно вернулся в Кантон во главе некоторых наиболее верных своих воинских частей.

14-го октября правительство об'явило о роспуске корпуса «бумажных тигров». Они не подчинились приказу правительства. Наоборот, они начали концентрировать все свои отряды в старой, самой богатой части города. Узкие улицы этой части города были почти неприступны для правительственных войск. Здесь они хотели дать им отпор. Правительственные войска, в том числе и школа Вампу, несшие караульную службу в правительственных учреждениях, в составе милиции, крестьянской школы и некоторых частей юннанской и гуансийской армий, которые боялись, что победа «бумажных тигров» обернется против них самих, выступили против волонтерского корпуса. В городе завязался бой. Он длился три дня. «Тигры» цеплялись за каждый переулок, за каждый дом, отступая под напором правительственных войск, они переносили бой в лабиринт кантонских узких улиц. Правительственные войска ввели в бой артиллерию и саперные части кантонской армии. Несмотря на это, бой затягивался. Чтобы вытеснить волонтеров из занятой ими позиции—узких улиц города Кантона,—западная часть города была подожжена снарядами. Начался грандиозный пожар. Волонтеры были, в полном смысле слова, выкурены из узких улиц. «Тигры» частью рассеялись среди населения и частью отступили за город, благодаря измене хунанских частей, не выполнивших приказа правительства. Они не окружили их и не отрезали от путей к отступлению. Вскоре «бумажные тигры» все же были совершенно обезоружены и расформированы. В городе сгорело 400 домов. На улицах осталось около 2.000 убитых и раненых.

Спустя короткое время после ликвидации *корпуса «бумажных тигров»*, в Кантоне состоялся первый выпуск курсантов школы Вампу. Правительство сформировало два своих полка. Вновь произведенные офицеры были назначены на все командные должности в этих полках. Из школы Вампу и этих полков выросла впоследствии преданная революции армия Вампу...

Головокружительный военный успех школы Вампу сразу же расширил сферу ее влияния. База для ее политической работы еще более расширилась. Ее политический отдел дерзнул проникнуть и в христианские колледжи, чтобы вести там революционную антиимпериалистическую и антирелигиозную пропаганду среди студентов. Школа Вампу еще теснее стала связываться с демократическими организациями в провинции. Массы населения стали окружать школу, ее руководителей *и воспитанников атмосферой доверия* и любви. Империалисты и их китайские прихвостни стали окружать ее злобой, клеветой и ненавистью...

Между тем, в конце 1924 года фынтьенская милитаристическая группировка, заключившая союз с кантонским правительством против генерала У-Пей-Фу, разбила на севере Китая армии последнего наголову. Ставленник анфуистской клики, Дуань-Цзи-Джуй, пришел в Пекине к власти. Он пригласил Сун-Ят-Сена прибыть в Пекин, чтобы принять участие в работах созываемой им национальной конференции. Сун-Ят-Сен отбыл в Шанхай. Оттуда он уехал в Японию. Из Японии он поехал в Пекин.

Сун-Ят-Сен навеки остался в Пекине. Он не вернулся больше в Кантон. Он умер в Пекине в январе 1925 года. Он был здесь похоронен на Западных холмах, в храме Пятисот Будд...

Смерть вождя не дезорганизовала кантонского правительства. Наоборот, оно собрало вокруг себя небольшие, но надежные части—два полка армии Вампу, несколько рот курсантов школы Вампу и кое-какие части кантонских милитаристов. Оно бросило их против Чен-Дзю-Мина, вновь поднявшего голову на юге Китая, в районе города Сватоу.

В феврале 1925 года войска кантонского правительства и армия Чен-Дзю-Мина скрестили свое оружие. В конце марта армия Чен-Дзю-Мина потерпела поражение. Город Сватоу перешел в руки кантонского правительства.

Во время похода армия Вампу братались везде с населением. Она созывала собрания, организовывала митинги, об'ясняла задачи, поставленные армии, и смысл народно-революционной борьбы против империализма и милитаризма. Ее политические комиссары помогали везде строительству крестьянских союзов. Они связывали их с гоминданом, с кантонскими общественными и демократическими организациями и со своей школой.

* * *

Прошло немного времени...

В начале мая 1925 года кантонское правительство обнаружило, что юннанские и гуансийские милитаристы, обосновавшиеся в Кантоне, ведут какие-то переговоры *с Гонгконгом и с представителями* верховного правителя в Китае—Дуан-Цзи-Джуем. Армия Вампу в это время находилась еще в Сватоу. Смысл и значение всех этих переговоров были всем понятны: юннанские и гуансийские милитаристы готовились к выступлению против кантонского правительства.

Юннанские милитаристы стали вскоре стягивать свои войска в Кантон.

Войска Вампу были вызваны из Сватоу в Кантон.

Но в конце мая кантонское правительство уже вынуждено было оставить Кантон. Оно переехало частью в школу Вампу и частью на остров Хонам, расположенный против города, по ту сторону реки Жемчужной. Верные правительству войска стали незаметно стягиваться на остров Хонам. Они приводились там в боевую готовность.

4 июня восставшие юннанские войска захватили некоторые правительственные учреждения. Они заняли затем и весь город. В городе начались грабежи, пожары и насилия. Одна лишь река отделяла обе ощетинившиеся враждебные армии, ежеминутно готовые к бою.

В Кантоне начался бой. Он развертывался до 12 июня с переменным успехом. Армия Вампу скорым маршем продвигалась к Кантону. Юннанские милитаристы об'явили своей армии: «Нам некуда уходить». Юннанские войска стали драться как львы. Им действительно некуда было уходить.

12 июня в окрестностях Кантона появились герои Сватоу—войска Вампу. Армии юннанских и гуансийских милитаристов заперлись в города.

Армия Вампу ворвалась в город. Население, утомленное многодневными беспрерывными боями, грабежом и насилием восставших юннанских и гуансийских армий, активно вмешалось в борьбу. Оно стало вылавливать отдельных юннанских и гуансийских солдат и топить их в реке. Оно стало добивать раненых и избивать пленных. Оно привязывало пленных к телеграфным, телефонным и фонарным столбам и забрасывало их камнями. Оно выбивало у раненых и пленных золотые зубы...

Восставшие армии были деморализованы.

Восставшие армии юннанских и гуансийских милитаристов были разбиты. Некоторые юннанские и гуансийские милитаристы спаслись бегством. Одни из них нашли убежище на иностранной концессии в Шамине, другие—в Гонгконге. Так бесславно окончилась история юннанских и гуансийских милитаристов.

Армия Вампу обрела на юге Китая славу непобедимых войск.

* * *

После блестящих побед войск Вампу над южно-китайской контрреволюцией Кантон еще больше укрепил за собой значение центра южно-китайской революции. Кантон становился «Кантоном».

После шаминского расстрела гонгконгские стачечники переехали в Кантон. Между кантонским купечеством и правительством произошло негласное примирение. Сила и авторитет кантонского правительства значительно выросли. Оно получило в свои руки некоторые источники налоговых доходов. Армия Вампу численно выросла за счет формирований новых воинских частей из окончивших военную школу Вампу и из пленных юннанских и гуансийских солдат.

В начале сентября 1925 года Чен-Дзю-Мин опять выступил против Кантона. К концу месяца он дошел уже до Вейчжоу. Через Гонгконг он связался с некоторыми *южно-кантонскими милитаристами* в Кантоне. Генерал Тын-Пын-Ин, на юго-западе Гуандунской провинции, вместе со своими 20.000 солдат перешел на сторону Чен-Дзю-Мина. В водах Гонгконга появились два китайских крейсера и несколько канонерок, присланных Чен-Дзю-Мину Дуан-Цзи-Джуем. Сычуанская армия Сен-Ке-У стала передвигаться на северо-западе Гуандунской провинции. Над Кантоном опять нависли грозовые тучи.

Кантонское правительство, однако, не дремало. В течение 19—21 сентября оно разоружило некоторые ненадежные воинские свои части.

7 октября армия Вампу уже выступила в поход против Чен-Дзю-Мина. Она начала свое наступление с блестящей атаки неприступной на юге Китая крепости Вейчжоу. Крепость пала, и армия Вампу двинулась вперед. Она начала крушить войска Чен-Дзю-Мина.

В это время подкупленная Чен-Дзю-Мином дивизия кантонских войск подняла восстание против правительства. В разных частях Кантона начались пожары. Гонгконгские колонизаторы всеми силами пытались взорвать кантонское правительство изнутри. Бандиты прервали железнодорожное сообщение на западной кантонской железной дороге. В Кантон прорвались пиратствующие канонерки. Их команда напала на колледж, арестовала и увела с собой 50 студентов и 4 профессоров. *На членов правительства стали готовиться покушения*. В Кантоне опять наступили смутные дни.

7 ноября войска Вампу с боем взяли Сватоу.

По словам сотрудника «Hongkong Daily Press», ему удалось видеть сравнительно мало боевых единиц Красной армии Вампу, но он все же вынес впечатление, что она хорошо дисциплинирована. «Войска отличаются физической крепостью и имеют надежных руководителей. Если судить по их внешности, то они многим превосходят другие войска, которые когда-либо появлялись в Южном Китае».

7 ноября армия Вампу праздновала в Сватоу свою славную победу. Описывая это празднество, «Hongkong Daily Press» сообщал тогда, что генерал Чан-Кай-Ши благодарил население за радушный прием и указал, что победа революционных войск *является* не столько их победой, сколько успехом всего китайского народа.

«Видя, как хорошо вы относитесь к нам,—сказал генерал,—мы верим в полную победу национальной революции. Я верю, что земледельцы, рабочие, купцы и образованные люди об'единятся в мощный союз для осуществления задач национальной революции. Успех ее совсем уж близок. Я рад, что могу воспользоваться случаем, чтобы сообщить вам, что **революционные войска, занявшие в настоящее время Сватоу, осуществят здесь следующую программу: они восстановят рабочие союзы и общественные организации различных классов населения; они организуют здесь органы местного самоуправления; они будут добиваться вместе со всем народом отмены неравных договоров, которые до сих пор остаются еще в силе; они запретят азартные игры и курение опиума; они восстановят правительственный контроль над морскими таможнями»**.

К концу октября сычуанская армия тоже была уже частью разоружена и частью выброшена вон за пределы гуандунской провинции.

Армия Вампу была переброшена с Севера на Юг. Она обезоружила там восставшую 12 дивизию и ликвидировала юго-западный фронт Тын-Пын-Ина. Теперь все регулярные армии южно-китайской контрреволюции были уже разбиты.

К югу от Кантона начались массовые бандитские выступления против кантонского правительства. Бандитизм в гуандунской провинции издавна носил экономический и отчасти политический характер.

Армия Вампу выступила против свирепствовавших в провинции бандитов.

К началу 1926 года и к моменту открытия II конгресса гоминдана гуандунская провинция была уже совершенно очищена от милитаристов и бандитов—ставленников британского империализма.

Армия Вампу снискала любовь у населения гуандунской провинции. Оно помогало ей в боях. Оно организовывало и держало связь между разрозненными ее отрядами в местности, пересеченной горами, реками и каналами. В тылу противника оно по собственной инициативе занималось разведкой в пользу победоносных кантонских войск. Армия Вампу связалась крепкими узами с рабочими и крестьянскими организациями города Кантона. Гонгконг-кантонские стачечники выделили из своей среды трехтысячный отряд военных кули для переноски больных и раненых, продовольствия, снарядов и ящиков с патронами в бездорожной местности громадной Гуандунской провинции. *После неудачного боя 27 октября* крестьяне подобрали раненых солдат, офицеров и комиссаров и скрыли их от глаз противника.

В моменты военных побед оно ликовало вместе с армией Вампу. В момент поражения оно вместе с ней готовилось к новым кампаниям. Армия Вампу слилась с революционным народом. Она стала гордостью южно-китайской революции.

Армия и школа Вампу закалились в боях. Они стали вооруженным стражем Кантона. Их обстрелянные знамена обвеяны уже славой побед.

В самое последнее время армия Вампу выступала в поход на Север: в Хунань, Цзянси и Хубей. Благодаря победам кантонского оружия сфера политического и административного влияния кантонского правительства и гоминдана значительно расширилась в Центральном Китае и вообще во всей стране. Весь мир с затаенным вниманием следит за героической борьбой славной кантонской армии Вампу.

Да здравствует армия Вампу!

Да здравствует китайская революция!

М. АЛЬСКИЙ.

Партия и Октябрьский переворот.

Октябрьская революция 1917 года стала возможной благодаря тому, что во главе проникнутых классовой ненавистью к империалистической бойне пролетариев, солдат и крестьян, замученных и истерзанных страданиями империалистической войны, встала партия большевиков, накопившая в течение почти полутора десятков лет революционной классовой борьбы огромный революционный опыт.

Октябрьская революция стала возможной потому, что партия большевиков руководилась не только классово-выдержанной революционной теорией ленинизма,—она сумела показать передовым рабочим, солдатам и крестьянам преимущества этой теории на опыте первой русской революции, на опыте годов реакции, нового под'ема, империалистической войны. Именно в 1917 году теория ленинизма, как учение действия пролетариата, обнаружила перед передовыми рабочими массами все свои достоинства.

Партия оказалась способной руководить Октябрьской революцией потому, что она была связана неразрывно с рабочими и крестьянскими массами. А одним из условий, обеспечивающих победу, была правильная оценка движущих сил русской революции. Тот, кто этого не понимает и воображает, будто бы оценка движущих сил русской революции, данная еще со времени революции 1905 года троцкистами и меньшевиками, не имеет никакого отношения к вопросу об Октябрьском перевороте, тот не понимает или делает вид, что не понимает необходимости для успеха пролетарской революции правильной большевистской оценки ее движущих сил. Партия оказалась способной в Октябре руководить переворотом потому, что она окрепла в борьбе против всех видов меньшевизма, оппортунизма, правых уклонов и левых фраз, потому, что она сумела отмежеваться от меньшевистских элементов, сумела заставить троцкизм в 1917 году делать дело, нужное рабочему классу. И партия большевиков смогла руководить Октябрьским переворотом потому, что она беспощадно боролась в своей собственной среде с паникерами и капитулянтами, обнаруживавшими «позорные колебания», «личную бесхарактерность» и т. п.

Наиболее полным выразителем этих настроений передовых рабочих масс, авангарда пролетариата,—нашей большевистской партии,—как и во все важнейшие предыдущие моменты жизни нашей партии, был В. И. Ленин. Это он из своего подполья, гонимый и разыскиваемый ищейками Керенского, ненавидимый звериной ненавистью, оклеветанный всей буржуазией, посылает «советы постороннего» и напоминает нам главные правила искусства восстания, выдвинутые Марксом:

«1. Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4. Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5. Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало «моральный перевес».

Это он напоминает нам завет «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: «смелость, смелость и еще раз смелость».

И когда часть руководящих товарищей обнаруживает позорные колебания, он пишет «письмо к товарищам». Он пишет ряд обращений к членам партии, в которых требует беспощадной борьбы с паникерами и капитулянтами. Это он характеризует доводы колеблющихся товарищей, как «такое поразительное проявление растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что не легко подыскать об'яснение столь позорным колебаниям».

Он напоминает партии, что «революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не в праве, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может». Это он вскрывает значение этих колебаний, шаг за шагом, довод за доводом, опрокидывая пессимистические возражения против восстания. Он подчеркивает, что «сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле, выкидывать прочь все принципы пролетарской революции, отрекаться от большевизма совершенно». Он спрашивает: «чем же отличается этот своеобразно направленный, своеобразно устремленный «пессимизм» от политического перехода на сторону буржуазии?»

Ленин беспощаден к противникам восстания: «либо переход к Либерданам и открытый отказ от лозунга «Вся власть советам», либо восстание. Середины нет»... «Колебаться по вопросу о восстании, как единственном средстве спасти революцию, значит впадать в ту наполовину либердановскую, эсеровски меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину «мужицки» бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись. Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в учредительное собрание, пока Родзянко и Ко сдадут Питер и задушат революцию, либо восстание. Середины нет».

Ленин беспощадно высмеивает ставку на то, что «мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в учр. собр., к чему нам все ставить на карту...» Он считает, что это «довод филистера, который «читал», что учредительное собрание созывается, и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути».

Особенно возмущает Ленина рассуждение на тему о том, что... «в международном положении нет, собственно, ничего, обязывающего нас выступать немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять...» Он считает, что это рассуждение, достойное Шейдеманов и Ренod елей: «благоразумнее всего не восставать, ибо если нас перестреляют, то мир потеряет таких прекрасных, таких благоразумных, таких идеальных интернационалистов!!»

Так разбивает Ленин один вывод за другим; и то, что «против нас «все»; и то, что «мы изолированы»; что «у нас нет прочных связей с железнодорожниками и почтовыми служащими»; что «хлеба в Питере на два—три дня, можем ли мы дать хлеб повстанцам», что «солдаты могут не пойти на революционную войну», что «в массах нет рвущегося на улицу настроения». «Когда люди дадут буржуазии запугать себя, то естественно все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет», —так определяет Ленин настроение капитулянтов.

Что нужно для успеха восстания нашей партии? «...Сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных биться до конца, это с одной стороны. А с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые чувствуют, что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что «повлиять» никак не повлияешь, что голодные «разнесут все, размозжат все, даже по-анархически», если не сумеют руководить ими в решительном бое большевики». «Именно к этому сочетанию наученной опытом сосредоточенности сознательных и близкого к отчаянию настроения ненависти к локаутчикам и капиталистам у широчайших масс развитие революции привело на деле и рабочих, и крестьянство».

Пессимисты докатились в это время до чисто меньшевистских разговоров о том, будто бы мы сводим вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре. Ленин называет таких людей болтунами. «Я готов,—пишет он,—биться об заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь в России против военного заговора, и призвать их к об'яснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и осуждения достойным военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные тоже-марксисты! Спойте нам песенку против «военного заговора». (Собрание сочинений, том XIV, часть 2-я, стр. 271—288).

* * *

Октябрьская революция была революцией социалистической. Основной задачей, которую мы поставили себе с первых же дней, была задача построения социалистического государства, социалистического хозяйства. Уже в речи 26 октября 1917 года в Петербургском Совете Рабочих Депутатов т. Ленин выдвигал эту задачу как основную: «В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского социалистического государства». И в этом же духе сформулирован первый абзац программы нашей партии, где говорится о том, что «Октябрьская революция (25 октября—7 ноября 1917 г.) в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства и полупролетариата созидать основы коммунистического общества».

Всякому мало-мальски грамотному ленинцу понятно, что социалистическое хозяйство есть основа коммунистического общества. Однако партии пришлось пережить за эти годы величайшие трудности именно в деле социалистического строительства, которые не раз вызвали колебания в отдельных звеньях нашей партии.

За девять лет приняло участие в работе партии вместе с погибшими на фронтах, вместе с отошедшими по тем или иным причинам или исключенными из партии, по меньшей мере два с половиной миллиона рабочих и крестьян. Основное ядро нашей партии, та старая гвардия, которая пережила первую революцию и вынесла на своих плечах самые трудные моменты борьбы, которая накопила колоссальный революционный, организационный и теоретический опыт,—это основное ядро осталось верным большевизму—ленинизму. Можно насчитать очень небольшое число старых большевиков, которые отошли от революции. Партия вобрала в свою среду лучшее, что было в социалистических небольшевистских организациях,—тех товарищей, которые на опыте борьбы искренно пришли к необходимости бороться в рядах коммунистической партии. Но партия должна была вобрать и вбирала молодые слои, не прошедшие школы классовой борьбы, подпольной работы, не обогащенные достаточным теоретическим и практическим опытом большевистской партии. Партия иногда засоряла свои ряды недостаточно проверенными элементами. И это обстоятельство на ряду с тем, что партии пришлось разрешать труднейшие задачи в обстановке затяжки мировой социалистической революции и в отсталой стране, не раз вызывало колебания отдельных звеньев, отдельных отрядов нашей партии. Партия преодолевала эти колебания. Так преодолела она ультра-левые настроения, достаточно опасные в первый период революции,—настроения «левых коммунистов»; так преодолела она анархо-синдикалистские уклоны в нашей партии, так боролась она и борется с проявлениями троцкизма, этого мелкобуржуазного уклона в нашей партии, который почти во все трудные моменты жизни нашей партии проявляется как оппозиционное, враждебное большевистской линии течение. Так нашей партии пришлось в последнем 1926 году вынести борьбу с наметившимся в оппозиционном блоке социал-демократическим уклоном. И теперь, после XV партконференции, уже совершенно ясно для всякого, что те основные вопросы, которые встали накануне Октябрьской революции, те колебания, которые обнаружила одна незначительная часть нашей партии,—к счастью нашему не имевшие широкого распространения и которые, по мнению Ленина, не были случайны,—встали перед партией, проявились вновь в новой обстановке, в обстановке новых трудностей на девятом году пролетарской революции.

На девятом году пролетарской революции у нас еще меньше оснований для пессимизма, еще меньше оснований для колебаний в вопросе о дальнейшем социалистическом строительстве, чем в октябре 1917 года. Основное, что дает нам уверенность,—это факт девятилетнего существования и укрепления пролетарской диктатуры в непрерывных боях на военном фронте, на фронте гражданской войны, на фронте социалистического строительства, на фронте борьбы за влияние на массы крестьянства. Партия выросла не только количественно, достигая к 1 июля 1926 года миллиона семидесяти тысяч членов и кандидатов партии. В числе этого более миллиона членов партии мы имеем 65,7 проц. рабочих (из них фабрично-заводских рабочих 43,8 проц.), среди членов партии крестьян мы имеем больше 40 проц., исключительно занятых в своем или коллективном хозяйстве. Мы втянули и воспитали в большевистской партии несколько сот тысяч пролетариев города и деревни. Командные посты почти всюду заняты выдвинувшимися за годы революции пролетариями. Организация партии за эти годы по сравнению с 1917 годом, конечно, в высшей степени усложнилась, создала целый ряд таких партвоспитательных учреждений, о которых мы не могли и мечтать до 1917 г.,—совпартшколы, комвузы, школы ленинской политграмоты. Мы имеем по всем вопросам разработанную марксистскую, ленинскую литературу. В наших комакадемиях и книгохранилищах собраны величайшие богатства научной марксистской мысли. Ленинизм становится с каждым днем достоянием все более широких масс, не только членов партии и комсомольцев, но и беспартийных рабочих и крестьян. Партия воспитывает огромную двухмиллионную организацию комсомола, пронизывает ленинизмом сознание подростков и детей. Никакими капиталистическим интервентам невозможно вырвать этих завоеваний из сознания, из быта, из хозяйственной жизни рабочих и крестьянских масс СССР. Партия руководит и руководила за эти годы всеми сторонами борьбы рабочего класса—созданием Красной армии, гражданской войной, всем социалистическим строительством, профсоюзами, советами. Никому в голову не приходило до сих пор оспаривать исключительную роль нашей партии не только в деле создания Коммунистического Интернационала и ряда международных организаций, как Профинтерн, Крестинтерн, КИМ, МОПР и др. Это право на руководящую роль ВКП(б) в Коминтерне и в других международных пролетарских организациях выстрадано величайшей беспримерной борьбой рабочего класса нашей страны под руководством ВКП(б).

Мы вступаем в десятую годовщину пролетарской революции с активным балансом. Мы имеем налицо не только живое доказательство возможности социалистической революции, мы имеем величайший беспримерный опыт социалистического строительства. Этот опыт проверен и прощупан десятками рабочих делегаций всех стран; он реализован во все растущих цифрах роста кооперации, крупной государственной промышленности, незыблемости все растущей внешней торговли СССР; он реализован во все усиливающемся росте влияния ленинизма на широкие массы трудящихся во всех странах. И наиболее ярким воплощением самой пролетарской революции, наиболее жизненным детищем ее является крепнущая с каждым годом, вбирающая в себя все революционное, коммунистическое из рядов рабочего класса организация ленинцев —ВКП(б).

Залогом дальнейшего успеха социализма в нашей стране является единство рядов этой партии. Однако это единство может быть обеспечено только на основе ленинизма. Это не компромиссное единство с шатающимися, колеблющимися элементами, не блок разношерстных групп и течений, а монолитная партия единомышленников, которые об'единились для социалистического строительства на основе ленинизма для действия. Вот почему и дальше борьба за это единство, борьба со всякими группами, нарушающими это единство в нашей партии, является необходимым условием роста социалистических элементов нашей страны и роста влияния социализма на все другие страны. Без усвоения этого опыта русской революции, без усвоения этих уроков Октября 1917—1926 годов коммунистические партии и в других странах не смогут выполнить свою историческую роль руководителя социалистической пролетарской революции.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Из недавнего прошлого.

Рис. ГЕОРГА ГРОССА.

[illegible]

Moskva, 7 listopadu 1926

[illegible]

7 ноября мы делаем смотр армиям мирового революционного пролетариата, готовящимся к будущим боям. Мы все чувствуем, что после событий последних месяцев поднялся авторитет и руководящее значение ВКП в Коминтерне. Это является гарантией победы мирового Октября.

ШМЕРАЛЬ.
(Чехо-Словакия).

The American Workers Communist party sees the brilliant example of the Russian October, we study the lessons of its leader Lenin, striving to build within the present American „tsarism" such a Bolshevik party as Lenin built within the now dead Russian tsarism.

Edward Duncan

Американская рабочая коммунистическая партия видит блестящий пример русского Октября. Мы изучаем указания вождя Октябрьской революции Ленина и стремимся построить в условиях нынешнего американского «царизма» такую же большевистскую партию, какую Ленин построил в условиях ныне мертвого царизма русского. **ЭДВАРД ДУНКАН.**
(Соед. Штаты Сев. Ам.).

[illegible]

Французская коммунистическая партия будет праздновать 9-ю годовщину победы русского пролетариата с большим размахом. Этот праздник послужит для нее поводом, чтобы еще раз продемонстрировать перед французскими рабочими образцы героизма, настойчивости и исторического понимания, какие дала русская революция.

МАРСЕЛЬ КАШЭН. (Франция).

„Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь».

ЛЕНИН.

Из дней нашей юности.

Современное наше хозяйственное положение можно вкратце охарактеризовать следующими тремя цифрами. Стоимость по довоенным ценам всего произведенного нашим сельским хозяйством в 1926—27 г., исходя из расчетов Госплана, составляет 93 проц. от соответствующей суммы 1913 года; стоимость всей продукции нашей промышленности в таком же сопоставлении с цифрой 1913 г. составляет 104 проц.; реальная заработная плата промышленных рабочих в 1926—27 г. в сравнении с 1913 годом (несмотря на сокращение рабочего дня), по данным Госплана, образует 99 проц. [1]). Какова бы ни была степень точности этих трех цифр, об одном они говорят с достаточной ясностью: в 1926—27 году наше хозяйство закончит так называемый восстановительный процесс, если измерять его отношением к цифрам 1913 года.

Это, конечно, не так еще много. Правда, мы достигли этого совершенно без всякой «помощи извне». Правда, мы не отстали от хода восстановления производства в среднем по Европе (где буржуазные страны пользовались этой помощью извне). Правда, мы обогнали ряд буржуазных стран. Правда, мы превзошли расчеты буржуазных экономистов (Маультона и Пазвольского), которые еще в 1924 году исчисляли десятилетиями окончание восстановительного периода в СССР при условии предоставления нам внешнего займа в 1½ миллиарда рублей и длительного моратория (отсрочки платежей).

Но нам этого мало. Мы делали революцию в России, во-первых, для того, чтобы построить в ней развернутый социализм на основе широко развитой крупной промышленности. Мы делали ее и для того, чтобы уровень жизни народных масс не оказался только равным довоенному; ибо против этого «уровня жизни» массы именно и подняли восстание. Конечно, они успели уже завоевать себе прежний уровень заработной платы плюс другой рабочий день, плюс другое социальное и культурное положение. Но этого мало, и главная борьба за индустриализацию страны и за поднятие жизненного уровня масс лежит впереди. Мы по необходимости нетерпеливы и недовольны достигнутым.

Это нетерпение и эта неудовлетворенность обоснованны. Но не будет ли нам полезно в сегодняшнюю, девятую годовщину великих октябрьских боев на момент оглянуться назад и на конкретных примерах увидеть, что мы оставили позади?

* * *

Начнем с нескольких «сквозных» таблиц. Три тяжелых вида разрухи, оставшихся позади, суть разруха продовольственная, разруха железнодорожная и разруха финансовая.

Взгляните на нижеследующую таблицу заготовок хлеба—в постепенно изменявшихся формах—сперва заготовок министерства земледелия, потом Наркомпрода в порядке разверстки, затем Наркомпрода в форме продналога, дальше—государственных заготовок в форме налога и в форме закупки и, наконец, в порядке современной плановой заготовки. Эта таблица говорит необыкновенно сильным языком:

Миллионы пудов заготовки.

1916—17—808	1921—22—233
1917—18— 47	1922—23—381
1918—19—108	1923—24—424
1919—20—212	1924—25—410
1920—21—367	1925—26—534

Крайние звенья таблицы близки друг к другу и последнее превышает первое. Но каков ужасающий провал в 1917—18 и в 1918—19 гг.! В 1917—18 гг. было заготовлено только 9 проц. того, что смог собрать в 1916—17 г. министр земледелия Риттих, а в следующем году мы добрались только до 20 проц. его заготовки. Таков был первый результат царской войны, краха всей старой хозяйственной и государственной системы и попыток мертвого (белой контрреволюции) схватить живого. Этот результат был острый голод, который жизненным центрам страны пришлось терпеть, по крайней мере, три года.

Следом за продовольственным крахом стал развертываться крах железнодорожный. Вот соответствующая таблица:

Количество здоровых паровозов на ж.-д. сети:

1913 г. — 16.850	1922—23— 8.520
1/I 1918 г.—14.525	1923—24— 9.260
1/XII 1919 г.— 4.140	1924—25— 9.697
1/VII 1920 г.— 7.500	1925—26—10.500
1921 — 22 г.— 6.826	1/VI—26—10.600

Хотя к первому декабря 1919 г. путейское ведомство командовало над тремя четвертями прежней сети, в его распоряжении была лишь одна четверть прежнего количества паровозов. Хотя к первому июля 1920 г. его власть распространялась на 85 проц. старой сети, оно имело в своем распоряжении лишь 45 проц. прежнего числа паровозов. Вдобавок к тому в течение 1919 г. непрерывно не менее половины (иногда до двух третей) здоровых паровозов обслуживало воинские поезда на фронтах. Результатом были те ужасные условия, в которых тогда вынужденно передвигались сотни тысяч людей, с мешками за спиной тянувшихся за хлебом. В грязи, холоде, кишa паразитами, ползли они в полумертвых поездах, рассадниках эпидемий и преступности. Возможность подвозить топливо в города прекратилась. Дома замерзали, электрические станции останавливались, фабрики замирали, казалось, безнадежно.

И посейчас довоенное наличие и довоенный процент (83 проц.) здоровых паровозов не восстановлены [*]). В этом отношении довоенные цифры еще впереди... Но ничего даже отдаленно напоминающего тяжелые 1919—21 гг. нет и в помине.

Позднее, чем разруха продовольственная и железнодорожная, достигла высшей точки разруха денежного обращения. Астрономические цифры, ее характеризующие, уже позабыты. Напомним их вкратце. Они лучше всего выражаются ростом индекса московских розничных цен. Вот сколько рублей приходилось платить вместо одного рубля на московских рынках в разное время:

в 1913 г.	1
» январе 1920 г.	6.360
» июне 1920 г.	13.461
» январе 1921 г. . . .	38.328
» июне 1921 г.	84.370
» январе 1922 г. . . .	490.973
» июне 1922 г.	6.166.000
» январе 1923 г. . . .	25.145.000
» июне 1923 г.	114.418.000
» январе 1924 г. . . .	1.115.000.000

Вопрос о валюте стал важным с момента введения нэпа, свободной торговли. И с этого же момента бич падающей валюты стал особенно тягостным для трудящихся. К середине 1922 г. надо было уже быть «миллионером», чтобы иметь какую-нибудь «покупательную способность». Но в тот момент, как все стали миллионерами, нужно было уже быть «мультимиллионером», многомиллионером, а вслед затем—миллиардером. В 1922 году был введен новый счет денег—каждые 10.000 рублей стали считаться за один рубль. В 1923 году уже один миллион советских рублей был переименован в простую рублевку. Но падение валюты шло стремительным темпом. Заработная плата и жалованье обесценивались с громадной быстротой. Никакие сметы не могли угнаться за этим быстрым падением. Каждая выплата ставок была горьким разочарованием. Реальная высота заработной платы в 1921—22 годах составляла только 33 проц. довоенной и в 1922—23 г.—увеличенная, несмотря на все трудности, поднялась лишь до 49 проц. В конце 1922 года был выпущен червонец. Но в течение всего 1923 года он в лучшем случае мог служить рабочему и служащему орудием перестраховки, если только этот червонец удавалось раздобыть. Лишь в феврале 1924 года советская власть смогла остановить эмиссию, перейти целиком на устойчивые деньги, а первого июня 1924 года—окончательно аннулировать «совзнак».

1921—23 гг. были тяжелыми временами, менее мучительными, правда, чем предшествующие годы, но полными самых суровых испытаний. Кроме финансовых затруднений, они отмечены голодом в Поволжье, раскрытием «ножниц» и осенним кризисом 1923 года, тем кризисом, который чуть было не привел к краху кооперативно-торгового аппарата.

Мы дали только три таблицы, показывающие ту бездну упадка, какую прошел СССР в 1918—22 гг.—в расплату за царские подвиги, за право освободиться раз навсегда от уз помещика и капиталиста, за возможность сбросить в море иностранных оккупантов. Таких таблиц можно было бы привести еще не мало. Поучительная была бы таблица движения посевных площадей и скота, производства важнейших промышленных продуктов (например: производство чугуна в худшие годы—одна двадцать шестая часть довоенного; производство хлопчатобумажной пряжи—одна двадцатая довоенного, и пр.), смертности от эпидемий, убыли населения от голода и пр.

* * *

Но довольно и этого. Подойдем к картине на более близкое расстояние, дабы она заиграла новыми красками. Постараемся вспомнить ряд конкретных фактов, которые теперь также основательно забыты. Их напомнят нам беглые выборки из старых газет.

1918 год. Уже в феврале этого года, через четыре месяца после октябрьского переворота, мы читаем в газетах:

> продовольственный вопрос обостряется с каждым днем. За последнюю неделю в Москву прибывают один—два вагона хлеба в день. Введен паек размером в ¼ фунта в день, и работники Моск. Гор. Прод. Комитета (забытое название!) заявляют, что такой паек останется надолго.

Они были более чем правы, эти продовольственные работники! Такой паек укрепился затем на долгий срок, и много раз в последующие два—три года он опускался и еще ниже.

Весной 1918 г. Московский Совет предлагает местным совдепам формировать продотряды от 50 до 300 человек и отправлять их под руководством Московского Совета в хлебородные губернии.

31 мая Совнарком издает воззвание о посылке продовольственных отрядов, дабы «вырвать хлеб из цепких рук кулаков и спекулянтов». 1 июня издается новое воззвание, где констатируется, что «голод уже пришел, его ужасное дыхание чувствуется в городах, фабрично-заводских центрах и потребляющих губерниях».

В начале мая 1918 года мы находим список реквизированных в Москве грузов:

> среди них числятся: 31 пуд ржаной муки, 1 пуд пшена, 30 фунтов хлеба, 10 фунтов сливочного масла, 3 пуда сахарного песка, 5 пудов конфет, 143 катушки ниток, 2 пары калош, 7 фунтов свечей, 2 фунта табака и 68 пачек папирос.

Так пополняет свои запасы столица мировой революции!

В мае мы встречаем уже первое известие о массовой подделке продовольственных карточек (в количестве 4.405 штук). В июне мы узнаем, что московское население ожидает большая радость: по дополнительным хлебным карточкам будет отпускаться мужское белье казенного образца по комплекту на карточку за 7 р. 50 к. тогдашней валюты.

Приближается осень. Президиум Московского Совета, в виду недостатка топлива

> решает установить нормы температуры на зимнее время: 13 градусов в приемных покоях, 10—12—в мастерских и казармах, 10—в столовых и 8—10—в лавках и других «помещениях временного пребывания».

Увы, Московский Совет не смог установить норм температуры в местах постоянного пребывания населения, в жилых домах. А в них она зимой 1918—19 гг. опускалась до нуля и ниже. Он не смог осуществить своего постановления и там, где он рассчитывал это сделать.

Между тем все больше и больше начинают мелькать признаки обостряющегося кризиса снабжения. Пропал из продажи чай и на смену ему появились в вольной продаже подозрительные суррогаты, от которых покупателей тошнит. Совсем пропали спички. Обследование молока в колониальных лавках показало, что 82 проц. его является фальсифицированным. Появилось также поддельное томатовое пюре. Взамен исчезнувшей из оборота кожаной обуви появляются деревянные башмаки, состоящие из деревянной подошвы и куска материи, облегающей ногу. ВЧК сообщает о том, что ею изловлен трактирщик Прохоров, спекулировавший хлебом: этот хлеб он раздобывал в Продовольственном Комитете и продавал по высоким ценам, притом обязательно в сопровождении селедки за 3 рубля. Прохоров оштрафован на огромную сумму—целых 15.000 рублей (впрочем, в тогдашней валюте).

Начинают появляться партии продовольствия, заготовленные отправившимися в деревню экспедициями. В начале октября прибывает вагон муки для профсоюза художников и живописцев. Художники сами разгружают вагон, таская на себе кули с мукой.

Город Орел в конце октября оповещает о том, что

> к празднику Октябрьской революции он осчастливит граждан раздачей 7.000 фунтов чая, 3 пудов шоколадных конфет, 300 пудов монпасье, 3.000 пудов муки и по полфунта сахара на человека плюс два фунта селедок.

Такого рода празднование Октябрьской революции отныне должно было упрочиться на многие годы!

С приближением зимы начинают мелькать известия об остановке фабрик и заводов, а в декабре мы читаем, что в Москве нет никакой возможности где-либо раздобыть готовую шубу или пальто.

1919 год. Начало года приносит новые известия о массовом закрытии фабрик. В частности уже закрыто 150 текстильных фабрик, и всех учтенных запасов хлопка оказывается только 500 тысяч пудов (довоенное недельное потребление).

Железнодорожные хищения зимой 1918—19 г.г.

> доходят до невероятных размеров и являются настоящим общественным бедствием: исчезают в пути целые кипы товаров, похищаются десятками тюки, ящики, товары подменяются балластом и нет конца вакханалии самого циничного и наглого грабежа. На борьбу против них развернутым фронтом выступает ВЧК.

Достигает большого напряжения и железнодорожная разруха. Несколько позже (весной 1919 г.) А. И. Рыков в Московском Совете сообщает:

> «Вокруг Волги скопилось 10 млн. хлебных грузов, сложенных прямо на землю. У нас нет сил ни вывезти их, ни сохранить. Разруха транспорта настолько велика, что третьего дня мы постановили выдать для железных дорог в качестве горючего материала для отопления осветительные и смазочные масла до 2 млн. пудов, чтобы только не остановить Рязано-Уральскую ж. д., которая является главнейшей нашей продовольственной магистралью».

В начале марта ставится впервые вопрос о временной приостановке пассажирского движения, мера, которая потом применялась не раз, и о которой теперь все основательно забыли.

Вследствие недостатка топлива и электрического тока в Москве работают с перебоями трамваи и стоят в марте фабрики. Рабочие разбредаются. Бутырский райсовет решает провести сломку домов, непригодных к жилью, для использования на отопление. Все районы следуют этому примеру. Кампания принимает обширные размеры, во главе идут коммунисты, организующие субботники. Забыты все благие пожелания о нормах отопления!

Дальнейшие месяцы 1919 года приносят такого же рода известия. В апреле еще более сокращается текстильная промышленность. В июле московский трамвай начинает окончательно выходить из строя (в начале ноября он останавливается совсем). В октябре для Питера и Москвы организуется в деревне сбор сухарей (кто помнит о том, что обе наши столицы ходили по миру?). С осени в Москве начинают массами ломать дома и заборы, дабы как-нибудь спастись от холода в ужасную зиму 1919—20 г.

Но апогея продовольственная, топливная и железнодорожная разруха достигает в начале 1920 года.

В начале этого года с торжеством оглашается, что в Харькове сформированы и готовы к отправке в Москву целых два поезда соли, захваченные тов. Буденным и отсылаемые в подарок Красной столице. Поезда поведет политком одной из боевых бригад конной армии.

В этот промежуток времени по всей железнодорожной сети действует только 4.000—4.500 паровозов, и в начале апреля количество здоровых паровозов оценивается последней цифрой.

20 апреля в «Правде» появляется одна из лучших басен Демьяна Бедного, понапрасну забытая, как и многое другое из той удивительной эпохи,—«Дохлая Кобыла». В этой басне рассказывается о том, какой спор среди московских главков поднялся об использовании трупа извозчичьей клячи, издохшей у помещения ТЕО на Неглинной.

> «За клячу дохлую вступили в спор—
> Главжир,
> Центроутиль, Главкость, Главшерсть,
> Главмыло...
> Сначала главков пять иль шесть,
> А после—трудно перечесть.
> В Высовнархоз вошла с докладом Химоснова,
> Решали что-то там, перерешали снова,
> Потом вернули весь доклад
> Назад
> Для исправленья
> И направленья
> «По принадлежности» в Центральный Химотдел».

Если здесь, как и полагается, была значительная доля преувеличения, то все же басня отлично передает характерные черты военного коммунизма; необычайно развитую «распределительную» деятельность, при необычайно, до смешного—и в то же время до жуткости—ничтожных ресурсах.

* * *

Мы прерываем эту хронологию наших былых бедствий, мытарств и ухищрений на высшей точке, ими достигнутой. Пусть попробуют другие продолжить ее и пополнить ее начальные звенья. Это было бы темой, в высшей степени интересной и благодарной.

О многом можно было бы еще рассказать за последующие годы. Тут и борьба с железнодорожными хищениями. Тут и кампания против производства пресловутых «зажигалок». Тут и трагические страницы борьбы с голодом 1921 г. Тут и из'ятие церковных ценностей. Тут наши первые попытки торговать и искривленные проявления «хозяйственного расчета». Тут история черной биржи и постепенного дожимания ее Госбанком. Тут грустные и смешные эпизоды первых времен восстановления налоговой машины, когда облагались решительно все существующие, а подчас и несуществующие источники обложения. Тут и пополнение муниципальных доходов за счет обложения ресторанов и игорных домов. Тут затруднения нашей тяжелой промышленности, с величайшим трудом поднимавшейся на ноги и обгоняемой промышленностью легкой, и т. д.

Лишь с конца 1924 года и с начала 1925 года страна, преодолев последнюю крупную разруху — финансовую, стала ровно и быстро подниматься вверх. Мы имеем право теперь смотреть на прошлое с легкой улыбкой. Мы бегло перелистываем героические страницы, страницы великих испытаний, огромных жертв и величайшего самопожертвования. Но мы в праве говорить о них с улыбкой, как о лучших днях своей молодости. Тупик, в котором мы находились, был безвыходен до смешного. И тем не менее мы его преодолели! Так велик, огромен был запас наших молодых сил.

Оглянитесь в свое прошлое, миллионы боевых товарищей, и вы поймете: мы еще малого достигли по сравнению с тем, что остается сделать; но мы поднялись — так могуче и стремительно — из такой бездны, что нет надобности сомневаться, грустить, нетерпеливо сжимать руки. Пойдем вперед тем же сплоченным строем. Мы не только сумеем преодолеть глубокий провал, из которого мы вышли, мы сумеем подняться на такую высоту, на которой еще не был никто. Перед нами открываются широчайшие горизонты, и мы их завоюем!

Д. П.

[1]) Госплан в своих последних контрольных цифрах отказался от сравнения стоимости продукции 1926—27 г. с продукцией 1913 г., вследствие ясно обнаружившейся несоизмеримости данных 1913 г. с данными 1926—27 г. Эта несоизмеримость в первую очередь имеет место в отношении данных о промышленной продукции. В ЦСУ образована комиссия для проверки исчислений на 1913 г. и выработки вполне соизмеримых данных. В итоге первой стадии работ получен тот показатель взаимоотношения 1913 и 1926—27 гг., который мы приводим выше; он является предварительным, но довольно близким к истине, хотя и подлежащим, может быть, понижению. Для сельского хозяйства мы взяли процентный показатель Госплана на 1925—26 г. с соответствующим увеличением на 1926—27 г.

*) Здоровых паровозов в июне 1926 г. было 51 проц.

Кризис Лиги Наций.

Лига Наций родилась, как известно, из потребностей военной пропаганды. Поэтому в первые годы войны, когда «демократические» правительства Англии и Франции для поддержания должного настроения в тылу и на фронте прекрасно обходились «немецкими зверствами», о Лиге Наций было почти не слышно. Но после большевистской революции, на четвертом году войны стало очевидно, что на одних «зверствах» далеко не уедешь. Потребовались более тонкие, более цивилизованные, более демократические средства для одурачивания масс. И вот тогда Вильсон выступил со своими 14 пунктами, в которых между прочим провозглашалась необходимость создания «общего об'единения наций в целях взаимных гарантий политической независимости и территориальной неприкосновенности». От этой даты—8 января 1918 г.—можно начинать официальную родословную Лиги Наций. После этого Лига Наций становится неот'емлемой принадлежностью правительственных речей, заявлений и деклараций. Вскоре даже самые завзятые и откровенные империалисты и милитаристы в лагере Антанты усвоили, что разговоры о вечном мире, о братстве и равенстве народов суть великолепнейшее средство для продолжения войны и для борьбы с большевистской заразой.

Но с особенным восторгом за идею Лиги Наций ухватились социал-патриоты обеих воюющих сторон. Лживый, лицемерный буржуазный пацифизм нашел в них самых усердных глашатаев и защитников. Эти люди по совести заслужили те тепленькие местечки, которыми их сейчас награждает Лига Наций. Гора лжи, на которой покоится фундамент этого почтенного учреждения, выросла при деятельном участии гг. Реноделей, Бонкуров, Тома, Вандервельде и их английских и немецких собратий. И недаром один глубокомысленный француз, наблюдая эту возню реформистов вокруг Лиги, подарил миру следующую формулу: «Лига Наций, строго говоря, является попыткой применения некоторых социалистических идей для спасения капитализма» [1]).

В период версальской конференции Вильсон явился фигурой, олицетворявшей иллюзии мелкобуржуазного пацифизма. И если все участники Совета десяти и «Большой четверки» (Клемансо, Ллойд-Джордж, Вильсон и Орландо) несут одинаковую ответственность за грабительское содержание версальского договора, то на Вильсона падает главная заслуга в том, что этот документ приобрел славу самого лживого, самого ханжеского, самого лицемерного документа в мировой истории. Вильсон бросил на весы престиж С. Ш., чтобы навязать Европе Лигу Наций, после чего американская буржуазия повернулась спиной и к своему президенту и к созданной им Лиге.

Американский капитал счел величайшей глупостью те уступки, которые сделал Вильсон для «спасения» Лиги (например, согласившись отдать Японии Шандунь), тем более, что самая перспектива участия Америки в этом англо-французском предприятии ничего заманчивого не представляла.

Американский кредитор без труда сообразил, что ему гораздо выгоднее иметь дело с каждым должником в отдельности, чем со всеми сразу. Республиканский сенат, сорвав ратификацию версальского договора и похоронил все гордые мечты об универсальном об'единении народов мира. Лига Наций была с первых шагов низведена на роль европейской дипломатической ярмарки, где в пестром и подчас экзотическом окружении Англия и Франция вершили свои темные делишки и плели друг против друга сложную сеть дипломатических интриг. Америка заняла позицию свободного наблюдателя, а подчас и конкурента, давая при всяком удобном случае понять, что золотая цепь военных и прочих долгов ничуть не хуже «сближает» страны и народы, чем женевские ассамблеи. Впрочем, не меняя своего отношения к Лиге, американский капитал в качестве «частного лица» принял деятельное участие в так называемом финансовом санировании послевоенной Европы, проходившем под эгидой Лиги Наций.

Являясь в начале своего существования вторым изданием Верховного совета Антанты, Лига Наций по мере сил выполняла свою роль сторожевого пса при завоеванной добыче. Все те решения по отдельным политическим вопросам, которые ею выносились неизменно, соответствовали интересам победителей и попирали ногами «право народов на самоопределение». Достаточно вспомнить Саар и Данциг, Верхнюю Силезию и Аландские острова, Виленщину и Моссул. И только если речь шла о том, чтобы поддержать очередное контрреволюционное выступление против Советского Союза, Лига Наций открывала в себе неиссякаемые симпатии к началам национального самоопределения.

Впрочем, наличие Лиги не мешало державам-победительницам решать наиболее щекотливые вопросы с глазу на глаз на так называемой конференции послов. В этом случае «демократическое об'единение народов» без всяких церемоний отодвигалось в сторону, и его место занимала старая и испытанная дипломатическая машина. Так было с итало-греческим конфликтом, так было и со спором Литвы и Польши из-за Вильны.

До тех пор, пока Лига Наций действовала как инструмент держав-победительниц против Германии, она с грехом пополам влачила свое существование и справлялась с теми задачами, которые перед нею ставили ее хозяева.

Но первая же попытка превратить ее из трибунала победителей в сверх'империалистическую организацию с участием побежденной Германии вызвала позорный провал мартовской сессии и жесточайший кризис, который только по видимости разрешен последним собранием Лиги. Ибо, во-первых, разрешение это выразилось в том, что два государства вышли из состава Лиги, а, во-вторых, и это самое главное, принятое изменение порядка представительства в совете не устраняет причин, толкающих к развалу. Ибо чем больше расширяется круг «правящих» держав, тем сложнее возникающие в их среде комбинации, тем легче средним и мелким государствам отстаивать свои особые интересы, заявлять претензии, интриговать и «выходить из повиновения». Это обстоятельство и несет в себе зародыш распада.

До тех пор, пока Франция и Англия были единственными серьезными партнерами в игре, они могли навязывать остальным участникам любое решение, по поводу которого у них самих состоялся компромисс. На этом и базировалось в сущности функционирование Лиги в первые годы после Версаля. Рост англо-французских противоречий, усиление итальянского империализма и, наконец, возрождение германского империализма изменили всю картину и невероятно усложнили международную обстановку. В этих новых условиях старый механизм Лиги отказывается служить. Мартовская сессия 1926 г. показала это со всей наглядностью. Какая несомненная ирония судьбы! До тех пор, пока Лига занималась своими экзекуциями над побежденной Германией, она жила, действовала, хотя и оскорбляла идеальные чувства добреньких пацифистов. Но как только совершилось «великое историческое событие» возвращения Германии в «семью народов», как только сбылись сладкие мечты пацифистов,—эта самая Лига Наций впадает в жестокий кризис, почти что в паралич.

Сентябрьские «реформы» дали только видимость успеха. Они пошли по пути углубления и расширения иерархического начала. На ряду с привилегированными великими державами, которые имеют места в совете так сказать «по праву рождения», был создан разряд «полупривилегированных» государств с так называемыми полупостоянными местами. Эта система, которую персидский делегат очень остроумно сравнил с установлением внутри Лиги сословного строя, конечно, только умножит поводы для домогательств, конфликтов и борьбы.

Если до существования Лиги Наций империалистические державы вели между собою борьбу за определенные конкретные об'екты, то теперь в недрах Лиги эта борьба принимает специфическую форму конституционных конфликтов. Конкуренция капиталистических держав, которую якобы призвана уничтожить Лига Наций, получает новую арену и в то же время новый резонатор и усилитель.

С другой стороны, существование Лиги означает, что всякий частный конфликт между двумя государствами может легко втянуть в свою орбиту все остальные. Это обстоятельство чревато всякими неожиданностями при той неопределенной международной обстановке, которая имеется сейчас в Европе. И, может быть, именно опасения этого рода заставили английского делегата лорда Роберта Сесиля поднять на последней сессии неожиданный вопрос о «более точном определении вопросов, подлежащих ведению Лиги».

Перестав быть инструментом одной группировки, ибо эта группировка давно распалась, Лига Наций переживает период междуцарствия, который может очень затянуться. В этом—разгадка ее перманентного кризиса и полной бездеятельности. И понятно, что буржуазным журналистам, в доказательство растущего значения Лиги как центра международной политики, не остается ничего другого, как ссылаться на то, что ездить в Женеву на сессии Лиги теперь столь же принято в известных кругах «порядочного» общества, как посещать модные курорты и морские купанья.

Е. ПАШУКАНИС.

[1]) См. статью Альфреда Фабра в немецком журнале «Zeitschrift für Politik», 1926, кн. VI.

Октябрьская революция и международное крестьянское движение.

Октябрьская революция является величайшим мировым событием не только для рабочего движения, но и для крестьянского.

Она явилась непосредственным началом крестьянских восстаний в странах, соседних с бывшей Россией или составлявших ее часть. Вслед за российскими крестьянами поделили помещичьи земли крестьяне Эстонии и Латвии, но потом они из этих земель были выброшены немецкими войсками, пришедшими под командой немецких юнкеров (помещиков) на помощь своим прибалтийским собратьям. Крестьянское движение широкой волной прокатилось по Польше, Галиции, Румынии, прошло через Австрию, Венгрию, через весь Балканский полуостров, через Италию и другие европейские страны и докатилось до самой Испании. В этих странах крестьянское движение проявилось с большей или меньшей силой в зависимости от условий в каждой стране.

Результатом Октябрьской революции и этого массового крестьянского движения явились те земельные реформы, которыми буржуазия, особенно в аграрных странах с остатками крепостничества, пыталась остановить крестьянское движение и предотвратить его на будущее время. Однако, эти ублюдочные реформы, которые теперь, кстати сказать, обнаглевшей буржуазией берутся назад, не остановили крестьянского движения, как не задержала второй российской революции столыпинская реформа, которую проводили русские помещики под страхом крестьянских восстаний 1905—06 гг.

Громадное значение имела Октябрьская революция в деле пробуждения крестьянства восточных стран. Непосредственно вслед за Октябрьской революцией начались крестьянские восстания в Японии, особенно усилившиеся в 1918—19 гг. после так называемых «рисовых бунтов»—восстаний на почве необычайно вздорожавшего главного продукта питания, риса. Движение вылилось в массовое восстание мелких арендаторов, изнемогавших под тяжестью арендных и налоговых платежей и не имевших возможности нормально существовать на своих крошечных участках земли. Вслед затем крестьянское движение прокатывается по Китаю, где оно, непрерывно нарастая, вливается в конце концов в современную гражданскую войну. Чрезвычайно сильное движение началось и в Индии, и Индонезии (голландской Индии). Начавшееся в Пенджабе и в Бенгалии, крестьянское движение захватывает основные районы Индии и заставляет британский империализм бросать ряд подачек местной буржуазии и местным помещикам, чтобы с их помощью подавить крестьян. В Индонезии крестьянское движение приводит к созданию мощных крестьянских организаций. Крестьяне избивают и изгоняют правительственных чиновников, отказываются платить подати и налоги. Во всех странах Востока волна крестьянских восстаний направляется не только против местных эксплоататоров, но выливается и в общее национальное движение за освобождение от гнета мирового империализма.

Влияние Октябрьской революции на крестьянское движение отнюдь не ограничилось Европейским и Азиатским континентами, оно распространилось и на Африку. Крестьянское движение в Северной Африке, восстание Абд-Эль-Керима в Марокко несомненно стоят в связи с общим мировым крестьянским движением. Октябрьская революция нашла свой отзвук и среди угнетенных народов Южной Африки и Америки—прежде всего среди негритянских масс и среди мексиканского крестьянства.

Таково ее гигантское влияние в мировом масштабе.

Но Октябрьская революция не только вызвала или содействовала росту и развитию крестьянского движения во всем мире, но она дала ему основные программные и тактические лозунги. Союз рабочего класса и крестьянства, борьба против помещиков и капиталистов за революционное рабоче-крестьянское правительство являются теми лозунгами, которые бросила Октябрьская революция в международное крестьянское движение. Повсюду начинают расти не только левые, но и революционные крестьянские организации, которые уже на первом этапе своего развития, три года назад, создали Крестьянский Интернационал, становящийся подлинным международным руководящим центром крестьянского движения.

Международное трудовое крестьянство всколыхнулось; в жестокой борьбе, сплошь и рядом в тяжких поражениях проходит оно всю революционную школу и все быстрее идет навстречу своему Октябрю.

Т. ДОМБАЛЬ.

Об Октябре и сыне.

Мой сын растет:
И взор и поступь—крепче.
Он с гордостью (румян и рус)
Усталые мои ласкает плечи,
И плечи вновь взвалить готовы груз.

Как радуюсь,
Когда, шагая рядом
Торжественно и важно, он
Окинет улицу хозяйским взглядом,
И расцветет и взор и небосклон.

Сын две весны встречает на году:
Одну—по жаворонку и лазури;
Другую —
В Октябре, в толпе, в ряду,
Где песни вместе с ним и бури.

Как сказку, жизнь мою вчера прослушал.
И кто бы мог, ну, кто бы мог
Покрыть таким смертельным равнодушьем
Два грозных слова:
Царь и бог?!

В нас трещины таятся и надломы:
Фундамент прочен,
К солнцу—этажи;
Но чуть ненастье, слякоть, шорох грома—
Тревога мышью пробежит.

Нам не пройти дорогами иными,
Но сыновьям—
Такими не бывать:
Заботливо склонялася над ними
Не мачеха, а мать...

Мой сын растет:
И взор и поступь—крепче.
Он с гордостью (румян и рус)
Усталые мои ласкает плечи,
И плечи вновь взвалить готовы груз.

С. ОБРАДОВИЧ.

Наш юбилей и белый лай.

Седьмое ноября—день памятный и важный не только для нас.

Каждый год перед седьмым ноября в далеких запыленных углах за границей повсюду, куда выплеснула Октябрьская революция идеологов, вождей, писателей буржуазии, — каждый год поникают над письменными столами и долго никнут в тоскливом раздумье головы. Потом разом тычутся в чернильницы ручки— и текут строки.

То твердая уверенность в разгроме советской страны. То судороги сомнений. То голое, безысходное отчаянье. То яростная ненависть, заменяющая веру.

Каждый год перед седьмым ноября поникают головы и стелются строчки.

Каждый год!

1-я годовщина.

«СОВЕРШЕННО ЯСНО».

«Выяснилось, насколько правы были мы.

Совершенно ясно, что советской власти не выйти из запутанного ею же международного положения, как не выйти из усугубленной ею внутренней неурядицы и смуты.

Найти этот выход, если его еще можно найти, смогла бы только сильная национальная власть».

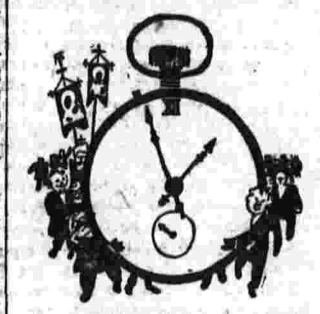
(«Единство», 1918 год).

2-я годовщина.

«ПРОСИЛИ, УМОЛЯЛИ, СТРАДАЛИ».

«Еще ранней весной даже самые ярые оптимисты среди нас от социалистов до к.-д. и правее—и те говорили, что просвета не видеть, что единственный путь спасения от советской власти —интервенция, вмешательство, и не платоническое, а вооруженное.

Мы стучались во все двери, прежде всего, разумеется, в союзные. Мы просили, умоляли, доказывали, что русские патриоты-демократы остались верны союзному договору.

1 и 2 годовщины.
Часы большевистской смерти. Через 15 минут.

И мы страдали, страдали двояко: от непосредственного большевистского гнета и от сознания своей беспомощности и необходимости обивать чужие пороги, унижаться, выслушивать высокомерные упреки...»

«ПОСТЕПЕННО ОБРЕЛИ ЛИЦО».

«...И когда надежды на вооруженное вмешательство рухнули, мы поняли, наконец, что спасение в нас самих...

Тогда мы постепенно стали обретать то лицо, которое мы утратили у под'езда судов и палат западной Европы.

С того момента и начался у нас процесс оздоровления.

И результаты налицо: добровольческая армия Деникина подходит к Москве, ломя и круша большевистские преграды, а Юденич не сегодня—завтра будет в Петрограде.

В добрый час!»

(«Свобода России», 18 октября 1919 г.).

3-я годовщина.

«НЕРВНО КОМКАЛИ СТРАНИЦЫ».

«И, подсчитывая этот трехлетний юбилейный итог, бесстрастная история нервно скомкает страницу затянувшейся «истории» и вдохновенно напишет под красной чертой итога: «Мене, фэкел, фарэс...»

Большевизм, может быть, успеет отпраздновать свой третий юбилей, но он не доживет до четвертого».

(«Общее Дело», 8 ноября 1920 года).

«Большевики своей судьбы не избегнут: разложение у них развивается с головокружительной быстротой...»

«ЧУЯЛИ ПОЯВЛЕНИЕ ПРЕДРАССВЕТНОЙ ЗАРИ».

«...Еще Россия не погибла, еще русская армия геройски защищает наблюдательный пункт на Перекопском перешейке. Не забудем: большевизм в конце, а не в начале. Ночь уже борется с днем, но чуется уже появление предрассветной зари».

(«Общее Дело», 6 ноября 1920 года.).

3 годовщина—страшная.
«История» вдохновенно пишет на стенах иностранных министерств три страшные большевикам слова.

4-я годовщина.

«РОЛЬ БОЛЬШЕВИКОВ СЫГРАНА ДО КОНЦА».

«А между тем, если в настоящий момент революция дошла до банкротства, всеми признаваемого, то говорить о завоеваниях ее невозможно.

Четвертая годовщина большевистского переворота ознаменована признанием самих большевиков, что они не могут итти дальше по избранному ими пути.

Отсюда можно с полным основанием заключить, что процесс разрушения уже весь завершон и что роль большевиков сыграна до конца.

Ясно, почему четвертой годовщины они не празднуют,—завтрашний день принадлежит уже не им».

(«Руль», 8 ноября 1921 г.).

«НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ РУКИ МСТИТЕЛЕЙ».

«Накануне полного разгрома большевиков.

Да, несомненно, предстоит разгром всего русского большевизма и всего, что большевики создали за эти четыре года.

И это будет не просто их разгром, а нечто гораздо более страшное, о чем в данное время трудно даже дать себе отчет, пока не произойдет этот крах.

Это будет одновременно и полный крах большевиков и полное оплевание всего, что связано с ними. Останутся только тяжкие, как кошмар, воспоминания о чем-то проклятом, подлом, позорном, что приносило с собой всюду смерть, смерть, смерть.

4 годовщина—гадательная.
— И вот, милые мои, я сам, Бурцев, вам предсказываю: и бобы, и гуща все в одно говорят!— большевики накануне своего полного разгрома.

Разгром большевиков будет такой, какого не знала в истории ни одна власть...

Пусть же никто и ничто не останавливает руки этих мстителей. Их месть несет спасение России.

Пусть нынешний четырехлетний юбилей власти большевиков будет в то же самое время и концом их власти...

Победивши большевиков, Россия вырвет с корнем их ядовитые посевы и навсегда сделает невозможным их возрождение».

(«Общее Дело», 7 ноября 1921 г.).

5-я годовщина.

«ОБЛЕТЕЛИ ЦВЕТЫ, ДОГОРЕЛИ ОГНИ».

«Какой короткий «век». За пять лет от коммуны остались «одни рожки да ножки». В пять лет промотали и Россию, и Маркса, и социализм».

(«За Свободу», 7 ноября 1922 г.).

ИЩУТ «ТЕЛЕСКОП».

«Сегодня — пятилетний печальный юбилей октябрьского переворота.

Но где найти тот телескоп, в который на российском горизонте усмотрится узкая полоска зари?

Да, печален сегодняшний юбилей!».

(«Дни», 7 ноября 1922 г.).

5 годовщина—гитарная.
«Облетели цветы, догорели огни» (Цыганский романс из газеты «За Свободу»).

6-я годовщина.

«О, ЕСЛИ Б ПОСЛЕДНЯЯ!».

«Ушли, действительно, более сильные, более смелые, не побоявшиеся бросить близких, расстаться с родиной...

Но что мы можем? Спорить о программе, о вреде или пользе интервенции, о монархии или республике...

И протестовать на словах и бумаге.

Об'единить всех нас и спасти Россию может только одна власть,—власть, создавшая Великую Российскую Империю.

Шестая годовщина русской скорби, русского траура... Шестая... О, если б последняя...»

(«Новое Время», 7 ноября 1922 г.).

6 годовщина.
Пришла, прошла и ничего не принесла.

«ПОЧЕМУ-ТО ЖДАЛИ».

«Почему-то ждали, что вот скоро, к шестой годовщине октября, что-то случится... Шестая годовщина пришла, и прошла, но ничего не принесла».

(«Дни», 17 ноября 1923 г.).

7-я годовщина.

«ВРЕМЕНИ У НАС ДОСТАТОЧНО».

«К чему же они готовы после 7 лет своего творчества и для чего у них достаточно времени —умереть за мировой октябрь или спокойно ждать, пока страна вымрет?».

(«Последн. Новости», 22 ноября 1924 г.).

7 годовщина—кошачья.
Мо-ло-ка-а-а-а! Они там, в СССР, спокойно ждут, пока «мы—страна» здесь вымрем. Мо-ло-ка-а-а!

8-я годовщина.

«ПОПУТЕН ОКАЗАЛСЯ ЧЕРНЫЙ ВИХРЬ ИСТОРИИ».

«Когда большевики захватили власть, то царило общее убеждение, что это будет короткая авантюра, что у сумасшедших нет перспективы, что бандитизм быстро изживет себя... Время шло. Никто не предвидел, насколько большевики бесстыдны, свирепы и цепки; никто не мог предвидеть, насколько попутен окажется им черный вихрь истории. И все продолжали говорить о «двух неделях». Потом говорили о «двух месяцах». Потом откладывали с осени на весну, с весны на осень. Еще в 1919 году уверенно ждали конца... Ведь еще в 1920 году ждали спасения от войны с Польшей. И каждую весну все, не скомпрометировавшее себя работой с большевиками, грезило интервенцией».

(«Новое Время», 24 октября 1925 г.).

8 годовщина—сумасшедшая.
Ленин в октябре вернул Россию ко временам Павла.
У Алжирского бея под носом шишка.
Павел Милюков.

Эпилог.

«ДВИЖУТСЯ МУЗЕЙНЫЕ МУМИИ».

«На чем основано огульное, всеобщее отрицание в России заграничной «эмигрантской» литературы и политики? Почему в России не только коммунисты, но и самые широкие круги интеллигенции и рабочих отнюдь не поклонники и не сторонники коммунизма, иначе, как с упреком и отрицанием, не говорят и не думают обо всем, что пишется и делается за границей, в кругах эмиграции?

Почему? Потому, что девять десятых эмиграции этого вполне заслужили. Ведь здесь и до сих пор еще ходят и движутся музейные мумии, ископаемые отживших времен, люди прежних геологических формаций, умершие идеологии, покойные мировоззрения, программы, газеты, журналы, которые как будто в Ноевом ковчеге спаслись от великого российского потопа. Здесь обломки старых классов, радикально выкорчеванных из русской земли, блуждают бессильно и, с каждым годом разлагаясь все больше, наполняют атмосферу шумом своей опереточной «классовой борьбы».

Здесь шумит веселым шумом бумажный лес эмигрантских газет, со своими формулами, шаблонами, группировками и теориями, которые отскакивают от сознания живого российского гражданина, как первобытная пуля от железной стены.

Как не смеяться? Как не презирать?».

(«Соц. Вестник», 14 ноября 1925 г.).

ЭЛЬ.

В дороге.

«Вошь победит социализм или социализм победит вошь!»

Семь лет прошло от тех дней. Ленин, здоровый, кипящий энергией и волей, Ленин девятнадцатого года бросил вызов из самой глубины сдавленной врагами, болезнями, голодом, холодом страны... И на эти слова Большой театр, VII С'езд Советов, рушил гром аплодисментов.

Все дрожало от рукоплескания трех тысяч обмерзших, простуженных, сипло кашляющих большевиков в солдатских шинелях, в бараньих тулупах, в драных довоенных пальтишках, в кожаных куртках. Испуганно дрожала и вошь—она присутствовала на с'езде, цепко гнездясь в швах рубашек, в спутанных гривах и бородах, в штанах и папахах.

В девятую годовщину великого Октября милее писать об электрических бриллиантах Волховстроя. Но можно ли забыть и о ней, о вше, пытавшейся сразить революцию еще при живом Ленине, неугомонно стерегущей нас по сей день?

Ведь до сих пор каждый год вошь встает перед нами в новой своей ипостаси. Каждый год скопляется она, серая и ничтожная, несчетными тучами, преграждает своими фалангами дорогу к социализму, а для иных, слабых зрением, даже кишмя застилает солнце.

* * *

Жалуется мне товарищ из Киргизии на чудовищную некультурность тамошних жителей.

На-днях врач читал в школе фрунзенского резерва милиции лекцию об устройстве человеческого тела. Когда дошел до об'яснения, что такое печень, и сказал, что печень вырабатывает соки для пищеварения,—его решительно остановили:

— Неправильно! Чего нам голову морочите! Знаем мы, для чего она есть, эта самая печень!

Врач уставился на слушателей. Что за черт, мол, такое? Больше моего знают!

— Насчет соков там и тому подобное—это, товарищ-лектор, чепуха. Н-да-с. И вовсе печень не для того. А есть она, печень, такое место, откудова вши рождаются.

— Вши??!—обалдело переспросил лектор.

— Да, вши. И для того она, печень, и устроена, чтобы вши из нее раз в году выползали на тело и пили лишнюю кровь. А иначе бы каждый человек от лишней крови и помер.

— От полнокровия,—деловито раз'ясняли другие голоса.—Они из печени через горло выползают, когда человек, значит, спит.

Сколько ни бился лектор-врач —слушателей не переубедил. Так и ушел ни с чем. Может быть, плохой был лектор, не знаю.

Вас не стошнило? Из вшивого факта киргизский товарищ делает, однако, простые выводы. Он требует всего только увеличения сметы Наркомпроса по автономной Киргизской области.

...А может быть, и впрямь ученые врут? Может быть, вша действительно не размножается, а прет, как есть, живая, молодняком из какого-нибудь укромного места?

У меня сохранился большой цветной плакат, на котором изображена эта героиня девятнадцатого года. Овальное брюшко, длинные тонкие щупальцы, маленькие близорукие глаза, мясистый хоботок. Где только не висел этот портрет в военные годы, заменяя все прочие художественные произведения!

Потом вошь стала выглядеть иначе.

* * *

Двадцатый и двадцать первый года. Вошь одета по моде—по-военному. Она пожирает пайки. Она покрывает крепкой коростой государственный аппарат, окоченелую промышленность. Она копошится в Центроплюкве, в Главпухе, в Москводыме, в Уралмузыке. Она застилает жизнь пустословием, бумажным пометом, извержениями прямых, придаточных, косвенных и вводных предложений. Она движется по застывшим колеям железных дорог бесконечными караванами делегатских и командировочных вагонов. Она собирается несчетными ордами в столицах, гнездится на добавочных и сверхприбавочных площадях, охраняя спокойный сон грамотами, мандатами, удостоверениями, аттестатами.

Двадцать второй, двадцать третий года. Вошь вышла из подполья. Она пирует. Она забыла свое основное природное свойство—существовать потихоньку в складках и швах. Сейчас есть, где разгуляться. Вошь—в черной паре и лаковых ботинках. Она знает, что значит валюта. Она знает, что такое товар. Она знает, что такое сделка. Она знает, что такое договор. Те, кто хотят строить социализм, еще не знают ни первого, ни второго, ни третьего, ни четвертого. Удивляться ли, что сделка с договором на товар дает вше валюту? Удивляться ли тому, что большевик, взявшийся торговать, очумело глядит на пустой склад, из которого между пальцев хлынул и сгинул товар?

Двадцать четвертый, двадцать пятый года. У вши—постные времена. Она прибеднилась, сменила кратковременную черную пару на скромную толстовку. Она опять не прыгает. Опять ползает, спокойно бредет верными дорожками, по скважинам, щелям и швам. Сама от себя больше не действует. Она опять служит. Тихо и старательно ползает по телу советской страны. Совсем, как в Киргизии, она пьет лишнюю кровь. Чтобы, боже упаси, мы не померли от полнокровия.

Двадцать шестой год. Вошь жива. Она уже совсем приобыкла. Прижилась. Обзавелась своим языком, философией, принципами, устойчивостью во взглядах. От десяти до четырех помогает строить социализм, вернее сказать, заботится о том, чтобы мы не страдали от полнокровия. От десяти до четырех она, затершись в толпах трудящихся, будет сегодня вприпрыжку праздновать и девятый Октябрь.

А после четырех дома, у самовара, среди своих, у вши полугрустная, понимающая ироническая усмешка. Она умеет острить; вшивыми своими остротами.

— Вы знаете: советской власти осталось жить всего год!

— Почему?

— Как же! Ведь даже по кодексу высшая мера наказания—десять лет. Девять прошло, вот всего один год и остался.

* * *

Мы все, хорошие люди, каковыми себя считаем, всегда, в любую минуту, сомкнутым строем, мерным шагом, грудью вперед, нога в ногу, рука об руку, плечом к плечу и прочее, готовы пойти на борьбу с бюрократизмом.

— Где он, этот бюрократизм, подлый?! Подайте-ка его сюда! Задушим! Растерзаем! Живым от нас не выйдет.

Найти бюрократизм, обнаружить его, доказать—это значит убить.

Но как найдешь? Как докажешь?!

У нас никто толком, ни в шутку, ни всерьез, не исследовал и не определял стихии бюрократизма самой по себе, как социального явления.

Никто, кроме Ленина. Кроме него, который видел и ненавидел вшу во всех ее проявлениях:

«Формально—правильно. А по существу—издевательство».

Если вы добудете это «по существу», ваша задача разрешена. Вы убили бюрократизм.

Но попробуйте, добудьте его!

* * *

Это большая ошибка—представлять себе бюрократа тупоумным быком, упершимся в письменный стол, в папки, в телефон, непонимающим дело, неспособным разговаривать с посетителями, слепым рабом схемы.

Один работничек, ушибленный НОТ, переустроил свой дом согласно новейшей алфавитно-предметной системе. Для моментального нахождения всех предметов его домашнего обихода он разместил их по алфавиту. На букве «б» у работничка были расставлены и развешены рядом: булка, банка, Бухарин («Исторический материализм»), бритва, ботинки. На букву «р»—рубашки, резолюции партс'ездов, рыба, речи вождей, резинки, рисунки, рябиновка и ручки. Перья к этим ручкам лежали отдельно, вместе с профбилетом, панталонами и плевательницей.

Вы думаете,—это тип настоящего бюрократа?

Нисколько.

Настоящий бюрократ, тот, которого не казнишь на ногте, он развит и дальнозорок. Он умеет говорить, применять статьи закона, сожалеть, сокрушенно пожимать плечами; говоря о бюрократизме, возмущенно разводить руками; подавать стакан плачущему, любезно и предупредительно направлять в другую инстанцию.

Он умеет писать, отвечать на бумаги без промедления, вернее, перекладывать промедление от себя на соседа.

Он умеет оказывать содействие, любезно проталкивать человека... в пустоту.

Один немалого масштаба работник, мне говорил с лукавой и нежной усмешкой:

— Я никогда не отказываю в рекомендательных письмах. Всегда даю —зачем огорчать людей! В пять мест людей направляю с письмами. Даю характеристики, прошу о содействии, настоятельно советую принять на службу. Уходят от меня с письмами, ног под собой не чуют! А к этому—маленькая подробность. Во всех пяти местах товарищи предупреждены. Если пришел с письмом от меня и в письме сказано «с товарищеским приветом», гонят в шею. Условный знак! Когда написано без товарищеского привета —это значит я всерьез. А когда с приветом—в шею! У меня так второй год заведено. Сколько я народу осчастливил!

Лукавая и нежная усмешка. Формально—правильно, а по существу—издевательство. Никому не отказывать. Не надо огорчать людей. Надо согласовать. Надо продумать. Надо проработать. Надо подработать вопрос. Надо выждать. Надо быть осторожным... Бюрократизм двадцать шестого года в нашей стране—уже не маленький. Он видал виды, знает, где раки зимуют, умеет прятаться в нору и выходить на добычу в подходящее время. Опасный зверь, хищный и ласковый.

* * *

У нас под каждую пакость умеют придумать обоснование. Вам даже октябренок толково, с аргументами обоснует, почему он пачкает штанишки.

Коммунист-фельдшер Шелгунов в городе Шенкурске подал в уком заявление с обоснованием своего регулярного непробудного пьянства, от которого пошла прахом семья и разбежались больные:

«Ежедневная неурядица в семейной жизни, тяжелые условия работы без надлежащего отдыха, которым мог бы располагать в определенное время, постепенно вызывают утомленность и расстройство нервной системы и требуют периодического разряжения и временной отвлеченности от постоянной работы мозга в одном направлении, что при условиях работы в деревне можно достигнуть редкой выпивкой в кругу знакомых, после чего с наибольшей энергией берешься за исполнение обязанностей, возлагаемых службой и долгом и партией».

Пьянство для выполнения долга перед партией—это обосновано. Но спросите у тов. Шелгунова, можно ли коммунисту бриться, каждый день чистить сапоги, нацеплять галстучек. Он повернет к вам суровую маску партийной неприступности:

— Бриться? Галстук? Буржуазный, товарищи, уклончик! Сползание, дорогие товарищи. Гляди в оба!

Ходить после работы каждый день в пивную —в порядке вещей. Ходить после работы в театр, в кино —посмотрят косо.

У нас в Москве—тысячи пивных. На лучшие помещения налеплены желто-зеленые вывески, в них целый день, до глубокой ночи, остро пахнет блевотиной и огурцом, и бледные люди в грязных передниках протискиваются с бутылками между столиков, под колокольный звон матерной брани.

В Москве ни одной приличной общедоступной кофейни, где можно тихо, без мата, посидеть, поговорить, прочесть газету, послушать музыку.

Что кофейня! Вот, куда девалась старая московская чайная, где ласково сверкали полоскательницы, где бесшумно порхали белые усатые архангелы, где за восемь копеек, вместе с парою чая, огрызком сахара можно было обсудить все мировые вопросы, где машина со степенным присвистом играла марши, где к крутому яйцу давали соль в бумажке?

Мы охраняем в ненужном избытке памятники искусства и старины, мучаемся над возобновлением штукатурки эпохи Александра Благословенного, а старинная московская чайная, самое мирное, хорошее наследие прежних времен, умирает. Ее домовитый гул сменил сумасшедший грохот самоновейшей пивной.

* * *

Строитель и жилец. Совсем не трудно различить их, если не с первого взгляда, то с первого разговора.

Жилец чувствует себя повсюду хозяином положения. Он шныряет по учреждениям и фабрикам, одобрительно хлопает всех по плечу, поздравляет с удачами, огорчительно качает головой при известиях о неудачах, многозначительно подымает палец, подразумевая темные силы.

Он появляется в начале и в конце всякого дела. Он присутствует на организационных собраниях, на закладках, на открытиях. Здесь говорит он длинные речи о том, что надо не слова говорить, а дело делать, что необходимость давно назрела, что дальше терпеть нельзя.

Он сидит на видном месте, при фотографической с'емке заслоняет своей тушей настоящих работников, он вытирает на лбу трудовой пот после торжественных обедов и товарищеских ужинов.

Если дела идут плохо, он появляется торжественным мрачным вороном. Он повышает голос, напоминает—он всегда предупреждал, что дело гиблое, что не надо было начинать, теперь неизвестно, как выпутаемся. Тут же он приводит свой всегдашний довод —не в системе дело, а в людях. Или наоборот —не люди подвели, система подвела.

У строителя совсем другие глаза, совсем другая поступь.

Он боится.

Чего бояться? Мы строим социализм по всей стране, он строит социализм в своем уголке. Казалось бы —гордо поднятая голова, твердые движения, независимый вид?

Нет, мы еще недостаточно научились по-настоящему уважать и ценить настоящих отдельных строителей социализма.

Редко-редко они попадают в общее поле зрения. Не было бы счастья, несчастье помогает. Если очень ущемят человека,— он кидается за помощью в газету, и газета вынуждена в защиту человечка описывать его заслуги.

Что бы ни строил человек—кооператив, школу, совхоз, пожарную команду, клуб, —надо лишаться всякого сна, днем и ночью сторожить свое детище, оберегать его от липкой паутины бюрократического паука, от вездесущей, всепроникающей вши.

Человечек будет худеть и бледнеть, трястись из деревни в город за ассигновками или дрожать за свой хозрасчет. Он будет робко заглядывать в глаза каждому проезжему и прохожему: за или против? У него, у строителя, погруженное состояние. По ночам он бредит сметами, и от него отказывается жена. Если дела в клубе или в кооперативе идут плохо, он перестает различать лихорадочными глазами, где клуб и где жена. А если потеряет их обоих, тогда приходят жильцы, галдят, осуждают, толкуют о людях и о системе.

Надо уметь находить, отличать, беречь настоящего маленького строителя социализма. Надо поменьше швырять его, поменьше сбивать с толку. Он чаще всего —однолюб: осуществляет свое участие в великой постройке через какое-нибудь одно близкое, понятное, зажигающее его дело. С этим надо считаться. Если человек хочет помочь социализму пожарным сараем и может это сделать—не заставляйте его тоскливо заседать в секции рабис!

* * *

В длинном, многоверстном пешем пути, какие бывают только в нашей необ'ятной советской равнине, есть у скромного путника маленькая дорожная радость.

Переобуться.

Домовито усядется путник на кочку. Оглядит по очереди обе ноги. Добродушно покачает головой.

Не спеша развяжет накрест завязанные до колена оборы.

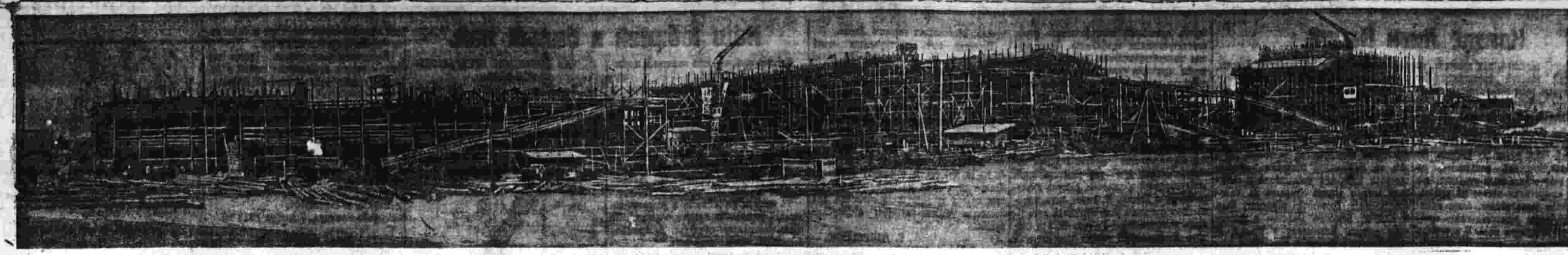
Снимет лапти, хорошенько вытряхнет их, отобьет землю, попробует пальцем, крепка ли подошва-плетень и обушники по бокам.

Развернет, растянет и хорошенько вытряхнет портянки — чего только не набьется в них в пути! И щебень, и щепочки, и хвоинки, и мошки всякие. Иной раз даже и ничего не набьется, но заляжет неудобной складкой завертка, трет ногу—пустяк, а итти трудно!

Переобулся путник, потопал ногами— как будто новые ноги. Хо-ро-шо! Итти можно.

Сегодня девятая дневка нашего пути. Идем мы крепко, уверенно. Не сбились, знаем верную дорогу и не устали шагать. Что же с того, если грязь, щебень, всяческое насекомое набились в обувь? Ведь можно почаще переобуваться!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Балахна.

Политика здравоохранения за последние годы.

Общая политика партии естественно находит себе отражение и в работе в области здравоохранения, вызывая усиление внимания к соответствующим отраслям работы, а иногда и перестройку самой организации здравоохранения.

К таким новым моментам в работе органов здравоохранения за истекший год относятся:

Во-первых, более твердое и последовательное проведение того пункта программы партии, который гласит: «В основу своей деятельности в области охраны здоровья ВКП полагает, прежде всего, проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний».

Это общеоздоровительное направление советской медицины вызывается практической необходимостью борьбы с теми болезнями, которые мы унаследовали от старого строя и которые обязаны нездоровым условиям труда и быта населения, отсутствию культурных навыков и санитарной безграмотности (бытовой сифилис, бытовые паразитарные болезни, бытовая детская смертность и т. д.); профилактическое направление находит свое выражение в широком санитарном просвещении и в организации учреждений профилактического характера (диспансеры, консультации для матерей, ясли, профилактические детские амбулатории, физическая культура и т. д.).

За последний год число таких учреждений значительно возросло: число туберкулезных диспансеров поднялось до 187, число венерологических диспансеров—до 84, венерологических отрядов и пунктов—до 141; число яслей в деревнях РСФСР этим летом достигло 3.000 (не забудем, что организовывались они почти исключительно местной инициативой). Профилактическое направление за этот год пропитало всю работу органов здравоохранения.

Во-вторых, в области здравоохранения, как и в области хозяйственной работы, мы перешли в этом году от стадии «восстановления» к стадии нового строительства. Рост нашей промышленности, постройка новых фабрик и заводов поставили перед нами вплотную задачу нового больничного строительства в промышленных районах. Впервые в этом году мы имеем ассигнование по госбюджету в 2 млн. руб. на больничное строительство в промышленных районах; из собственных средств (из всеросс. запасного лечебного фонда) мы на эту цель потратили в прошлом году около 6 млн. руб., предполагаем потратить в будущем году около 7 млн. руб.

Политика партии, клонящаяся к лучшему обслуживанию нужд крестьянского населения, нашла себе отражение и в области здравоохранения: за этот год число врачебных участков увеличилось на 12 проц. (с 3.196 до 3.573), число коек в уездах на 9 проц. (с 52.946 до 58.029); число больничных участков возросло на 8 проц. (с 2.097 до 2.254): 232 зубных врача работают теперь в деревне—до революции не было ни одного.

О расширении специальной—венерологической, детской и т. д.—помощи сельскому населению мы уже говорили.

В этом году нашла свое отражение в области здравоохранения и национальная политика партии: даже в Башреспублике, которая занимает в главнейшем территорию довольно передовой в медицинском отношении бывшей Уфимской губернии, теперь имеется 83 врачебных участка, тогда как до войны было 70. В таких же отсталых в царское время областях, как нынешняя Бурято-Монгольская республика, произошла целая революция: до войны там было всего 6 врачебных участков (это — на территории больше Франции!) с 130 койками; теперь имеется 28 врачебных участков с 240 койками. На территории Карачаево-Черкесской области был один врачебный участок с 15 койками; теперь 7 с 150 койками и т. д., и т. д.

Конечно, успех сельской медицины лишь относителен. Конечно, и теперь сельское население обслужено в высшей степени недостаточно. Особенно недостаточно это обслуживание сельского населения в национальных республиках.

Но важно одно: все возможное для улучшения положения делается. Достаточно сказать, что лечебная сеть в отсталых национальных областях целиком, как городская, так и сельская, принята на госбюджет. И это придает прочность и устойчивость медицинской организации в этих областях.

Такова политика здравоохранения за последние годы.

На пороге 10-й годовщины Октября мы можем уже отметить некоторые итоги и проверить на практике правильность этой политики.

Основной критерий в работе здравоохранения — уровень заболеваемости и смертности населения.

Улучшение общих условий жизни населения, явившееся в результате хозяйственного и культурного под'ема, а также новое направление в работе здравоохранения **уже привели к понижению как заболеваемости, так и смертности населения.**

Заболеваемость «бытовыми» болезнями, как паразитарные тифы, оспа и т. д., значительно понизилась и упала до уровня, значительно низшего, чем это имело место в дореволюционное время. Волну эпидемий мы победили. «Социализм победил вошь», по выражению Владимира Ильича.

Смертность населения за последние годы значительно (примерно на 20 проц.) понизилась и достигла уровня ниже довоенного (в 1914 г. она равнялась 26,7 на 1.000 населения, в 1924 г. упала до 22,7). В таких же, примерно, размерах понизилась и детская смертность. Соответственно этому возрос прирост населения.

Санитарное состояние СССР несомненно улучшается. Оно еще далеко от желательного, но оно становится с каждым годом лучше.

Правильность политики в области здравоохранения подтверждена опытом и практикой.

Н. СЕМАШКО.

Легкий человек.

(Из блок-нота).

— Это какой Яковлев? Белобрысенький? И скороговоркой этак всегда? Ну, как же, знаю. Вместе ж воевали на Волге. Так он, говорите, секретарем? Ого-ого! В гору парень прет.

Или:

— Постой, постой, Федькой звать? Федька Макухин, как же, закадыка старый. Мы еще на с'езде в общежитии рядом спали. Шахматист? Ну да, он самый. Так что он, говоришь? На нефтепроводе? Ого-ого, хозяйственник! А ведь был агитпропщик. Так кланяйся. Скажи: Сашка Туняев, с которым в общежитии... шахматы...

Так всегда. Пожалуй, нет такого партийного человека, которого не знал бы Сашка Туняев,—этот вечный непоседа, вечный торопыга, которого мы все привыкли видеть с дорожным «боевым» чемоданчиком в руках. Его часто можно было встретить толкающимся в учраспредах, в коммунальных меблирашках, в вокзальных буфетах. Он вечно куда-нибудь «ехал».

«Легкий человек», сказал про него кто-то. Это было очень верно. От фронтовой непокойной жизни это у него осталось, должно быть. Не любил засиживаться подолгу, всегда тянуло на новые места. «К товарищам», как говорил он. Белоруссия, Украина, Армения, Сибирь, Дальреспублика,—все равно, везде сидят свои Яковлевы да Макухины, которые помнят, знают, любят и будто бы ждут и ждут. Товарищести, словом.

А собраться долго ли. Путевку в один карман, дорожные шахматы в кожаной обложке (приятель из торгпредства прислал)—в другой. Потом затянуть изношенные ремешки чемоданчика, защелкнуть под френчем тонкий черкесский пояс с серебряными накладками, с маленьким бульдожком в замшевой кобуре. Все.

Хорошо потрястись в дороге. Новые встречи, обязательные общие знакомые,—хорошо в сумерки побалакать в гулком вагоне, вспомнить друзей. Задачку шахматную (их много не решенных еще записано в книжке) на досуге продумать. Хорошая игра—шахматы, большевистская игра. Ты меня думаешь вот так, а я тебя вот эдак, ты меня конем, а я тебя... а я тебя... Славно.

А прикатишь нежданно, вот Петька глаза-то вытаращит. Туняев, откуда, жив, дорогуша? Обнимемся, как же. Вместе, бывало, работали по разверстке, его еще тогда чуть не вычистили за... ну, да посмотрим, какой ты теперь стал.

Так и приехал Туняев в наш город, где ему, непоседе, пришлось-таки застрять надолго.

— По злостным проискам женотделок,—как шутливо жаловался он своим друзьям.

А было дело вот как. Случилась в ту весну в нашем городе тяжелая история, застрелился старый товарищ В. Говорили, что последний месяц после смерти жены он тяжело в одиночку запил, жаловался, будто, близким товарищам на какие-то «мрачные прогнозы», но формулировал их неясно и неопределенно, поэтому всерьез никто к его жалобам не отнесся, а все говорили только: «Лечиться тебе надо». А тут вот и... Ну, ослаб человек, шатнулся, оступился, не досмотрели, бывает.

О мертвых либо хорошо, либо молчи. На гражданской панихиде в переполненном партийном клубе никто не решился вслух осудить покойника за самовольный уход. Смотрели все на острый бледный нос, вызывающе выступавший из цветов и лент, и скользко, мучаясь фальшью, говорили обычные, тусклые слова:

—Ты безвременно ушел от нас... Неожиданная твоя смерть...

Вышел Туняев:

— Я тоже близко знал этого товарища. Верно, он был хороший, ценный работник, как об этом здесь говорили. Но вот о чем надо сказать прямо: глупо так рассчитываться с жизнью, и партия должна решительно за это судить...

В толпе произошло замешательство. Казалось, даже дрогнул нос покойника и спрятался за грудой цветов. В зале пошли усиленные шопотки. Кому-то даже послышалось, что оратор обозвал покойника дураком. Кто-то усердно подмигивал оратору, ужимками показывая на неудобство: в зале много беспартийных.

Туняев все же кончил без запинки:

— Я любил тебя, друг, но дезертирства твоего не понимаю и не прощаю. Вот!

Эту речь Туняева после долго обсуждали. Многие находили ее бестактной и ненужной. Даже требовали призвать Туняева к порядку по партлинии за невыдержанность.

На одном горячем собрании в особенности напали на Туняева товарищи-женщины. Сердобольная Васса Шишова укоряла:

— Тебе хорошо, Туняев, судить, коли ты сам себе петушком летаешь, летаешь. А товарищ В. был у нас человек больной, вдо-вай, многосемей-най... Старшай Ганька, середняя Тайка, да младший Гринька, да матка, да тетка...

Женчасть бурно Вассу поддерживала. На это организованное нападение Туняев ответил неожиданным и ловким, как шахматный ход, маневром. Он выслушал все упреки, вышел вперед и просто сказал на весь затихший зал:

—Ну, что же, Ганьку я беру себе.

Какая-то родственница назавтра же привела Ганьку к Туняеву. Мы сидели тогда за чаем. Был Ганька черноголовый, хмурый парнишка, крепко сначала прилип к косяку, водил исподлобья глазищами (брови у него взметывались, как острые жесткие крылышки) и упорно молчал.

Туняев был растерян сначала, потом сказал:

— Ну, давай, что ли, чай пить с кренделями. Умеешь?

— Умею,—буркнул Ганька.

— Дело простое. Вот и садись, чего стоять.

Прибавил еще насмешливо (как мать, бывало, когда-то ему говаривала):

— Росту с того не прибавится.

Ганька сел.

. . . .

Кажется, это было только четыре года назад. А недавно в московской сутолоке, где-то на пасмурном и слякотном Театральном проезде, веселый голос заговорил сзади:

— Э, не узнают, не узнают старых товарищей. Нехорошо!

И чья-то рука крепко ухватилась за конец моего шарфа. Я обернулся. Прежде всего —незнакомая борода. Потом,—захолустная бекеша, с веселой, мелко-смушковой выпушкой. Только шапка по-старому, наотлете, да те же веселые, живые глаза.

— Туняев? Откуда?

— Да все оттуда же. Засиделся, что говорить. Вот познакомься. Ты его не помнишь?

— Н-нет.

Крепкий угловатый парень, взмахнув разрешившимися бровями, быстро глянул исподлобья, пожал мою руку и смущенно отвернулся.

— Да Ганька же, помнишь. Сын мой, так сказать.

Я не сразу вспомнил этот случай, что-то будто бы вышло тогда еще с женотделками.

— Только он уж теперь не Ганька, а Окмир—храбрый витязь.

Туняев не без гордости оглядел своего смущенного соседа и похлопал по крепкому плечу. Потом гулко встряхнул перед моим ухом маленьким коричневым ящичком.

— Видишь? Это ему—шахматы купил. А играет на ять. Ого-ого!

И сразу по-деловому, тихонько:

— Не слыхал, тут в Китай добровольцев не берут? Мы бы с ним поехали. У меня ведь там приятель,—Сулеймана-тарина не знал? Как же, там, чорт, орудует, письмо даже есть.

Весело показал из бороды знакомые мелкие зубы:

— Там ведь «ходя»-то наши с зонтиками воюют, да в калошах. Разве же это война?

Возмущенно напирал на меня и шептал в ухо:

— Разве ж так воюют?

Ганька снисходительно дернул чуть потемневшей губой и фыркнул в сторону.

А Туняев пояснил:

— Он у меня спец по китайскому вопросу. Все эти Цзян-Си-Лян знает, как свои пять. И карты у него есть все, спец, ого-ого!

И тут же, оглянувшись на прошедшего бородача с беременным портфелем под мышкой, зачмокал с укоризной:

— Э, не узнают, не узнают. Тимчук—член коллегии. Высоко залетел, вот и не узнает. А ведь когда-то...

И стал прощаться.

— Ну, я в учраспред. Пойдем, «ходя»!

Прощаясь с Ганькой, я спросил:

— А почему Окмир?

За него не без торжественности ответил Туняев:

— Октябрь Мира. Сам придумал.

Ганька быстро взглянул на меня, и брови его при этом размахнулись, как огромные, мощные крылья.

АЛ. ЗУЕВ.

Девятая симфония.

Горбят курганы живых.

Гнутся дугою костлявой
Спины держав броневых.

Так тайнороб слепоглавый —
Крот — кротовиной кровавой
Гнет плугарей вековых.

То — мавзолеи костей,
Льдящие дух часовые,
Блузников мертвых России.
Пахарей, лаптя простей.

Точно чудовищные Гималаи,
Скелетной хоровод пирамид
Встал по земле от края до края;
Вечер отёком на каждой дымит,
Сердцем громадным на пиках пылая.

Кто их сложил? Не сама ли чума,
Шар потрясая, работала тяжко
Тройкой коней: коренник без ума
Справа и слева лихая пристяжка;
Мрачные те возвели терема —
Царь и барон и буржуй полнопляжкий.

Царь, о горилла в короне до плеч,
В мехах горностая, дубинушкой в лапах,
На троне высоком при жемчужнозубых арапах,—
Тебе ли крестьян и рабочих, тебе ли беречь,
Коль греешь гранитной рубахой и саваном слабых,
Коль кормишь: на первое слёзы, второе — картечь,—
Вались кувырком, под колесами сгибни в ухабах.

Дорогой гигантов, орбитой громов триумфальной,
Блистательней млечной дороги на мгле голубой,—
Бьет в небо копытами конница, как в наковальню
На копьях созвездья,—на саблях короны палат,
Подковами искры клубит огнецветной крупой;
Винтовок леса мольемётно штыками страшат,—
Пехота грохочет, в древних шлемах пролетариат
В разбеге: бездомному капитализму дать бой.

Битва безумная в облако месяцем мечет мошну,
Маршем космическим враг направляется к вечному сну
Пламенным хлебом, торжественно, из раскаленной печи
Всходит поверх пирамид, опрокинув навесом лучи,

Железное солнце над полем немых челюстей и глазниц;
Под веером светлых ночей циклопических враг саранчей
Проходит медлительным шагом, с коричневой пылью ресниц,
С главою опущенной, точно в дремоте, чернея парчей,
За дальний порог горизонта цепляясь и падая ниц.

Под косыми лучами, как под опахалами дня,
Под стропилами света, вздымается валом девятым,
Ураганно трубит брат рабочий с крестьянином братом
По пятам за врагом, над которым шатер воронья;
Меж колоннами копок — машин трудовые колонны,
Нога в ногу станки, четок шаг молотков и мотыг,
Маршируют плуги средь сверкания кос прокаленных,
Потрясающий землю единственный шаг и язык.

Полуденное солнце струится слепительным душем,
Шелковистая пряжа лучится равниной весны,
Проступает мираж: разливаются воды по суше,
Величественней лебедей выплывают суда,
Дворцы революции, кремль баснословный страны,
Парят монопланы, текут поезда,
Ситцы, точно тучи, шумят с вышины.

Мираж растет, растет в просторах щедрых,
Плотнеет, проявляя корпуса,
Расправив два крыла мильонометрых
На Запад и Восток, как паруса,—
Земля с замком паническим на недрах
Сквозь кору испаряет чудеса.

То не мираж: на грунте грез
Россия созидает штаты:—
Гудит симфонией девятой
Лязг рычагов, раскат колёс
И гимн гудков тяжеловатый.

В садах, где плоть плодов ала
Между дерев ревут в разгулье
Размеров грандиозных ульи
Из камня, стали и стекла.

То высятся за рядом ряд
Заводы и Электрострои
И фабрики: и там герои
Простые просто мир творят:

— Молот желет по шеям
Брызжут просом искорки,
Роем яму буржуям
Без лопат и без кирки,
Из белка, да из желтка
Всесоюзной крашенки
Прет Россия, облака
Прицепив на башенки.

Ой ходи
По-новому
Девяти
Годовому:

У столба
Не бей поклоны:
Нету лба
Носить корону.

Нет особей,
Нет пособий,—
Век особый.

Уж не слухи
Уж не слуги
Ниц, на брюхе,—

Крупом вверх
Бар поверг
Фейерверк.

Птицы шалой
Сажей пало;

Копоть крылий
Кости скрыла:

Кто — в зобах
Кто — в зубах...

...Тяжек Истории шаг.

ИВАН ФИЛИПЧЕНКО.

Наука и техника СССР за 9 лет.

В настоящее время перед промышленностью и народным хозяйством в целом стоит во весь рост задача перестройки на новой технической базе. Темп индустриализации страны самым непосредственным образом зависит от степени оплодотворения народного хозяйства наукой. Нам необходимо революционизирующим образом воздействовать на развитие наших естественных производительных сил. Такой революционизирующей силой является наука и техника,—важнейшее орудие нашего самоутверждения в мировой борьбе. Мы помним завет В. И. Ленина, что социализм немыслим без крепкой техники, построенной по последнему слову новейшей науки.

Современная наука подняла технику на небывалую высоту, дала ей возможность разрешения задач столь гигантских масштабов, что тесными становятся для нее берега капиталистического хозяйства. Техника стихийно делается насквозь социалистической в своих конечных устремлениях.

Работа научно-технической мысли в нашем Союзе на протяжении последних 9 лет ярко показывает, что может сделать наука, освобожденная от необходимости служить органически чуждым ей интересам. За годы советской власти, в тягчайших зачастую условиях войны и блокады вырос и окреп ряд мощных институтов и лабораторий, в которых проведена многогранная работа, разрешены крупнейшие научные задачи, предвосхищающие в ряде областей пути мировой науки, достигнуты ценнейшие для народного хозяйства результаты. Созданы новые области промышленности, воздвигнуты новые крупные инженерные сооружения. Совершенно невозможно в пределах газетной статьи хотя бы только перечислить все достигнутые в различных областях науки и техники успехи последних 9 лет. Попытаемся лишь отдельными штрихами наметить контуры огромного здания наших достижений.

Энергетические ресурсы каждой страны целиком определяют перспективы ее экономического развития. За последние годы проделана огромная работа по пути разрешения важной проблемы лучшего использования топлива, экономии топливной энергии во всех многообразных областях применения ее в технике, по изучению русских нефтей, рационализации добычи и переработки нефти, по пути разрешения торфяной проблемы, использования энергии ветра.

Дальнейшее изучение наших нефтяных районов, образцовое оконтуривание залежей нефти дали в наши руки новые богатейшие нефтяные запасы. Послереволюционный период характеризуется рядом крупных переворотов в методах эксплоатации и процессах производства в нашей нефтяной промышленности. Добыча нефти достигла в 1925—26 г. 90 проц. довоенной, а по Грозному и Эмбе уровень 1913 г. превзойден свыше чем на 100 проц.

Лучшим показателем прогресса нефтяной техники является количество получаемого из нефти бензина. Мы ставим крекинг-процесс, и это дает нам возможность получить выход бензина из бакинской нефти до 20—30 проц., вместо 0,5—1 проц. Советская техника радикально переменила методы бурения и добычи в главных нефтяных районах. На промыслах мы имеем яркий пример того, как межевые знаки частной собственности мешали рациональной организации хозяйства. Крупным достижением в транспорте нефти является постройка нефтепровода Грозный—Туапсе.

СССР обладает 78 проц. мировых запасов торфа. Торфяные залежи подобно лесным массивам непрерывно растут. Общий наш годичный прирост торфа вчетверо превышает максимальную до настоящего времени потребность в топливе всего СССР. Если бы мы сумели технически рационально использовать торф, мы могли бы на совершенно иные рельсы поставить в нашем Союзе топливную проблему.

В торфяной промышленности мы имеем крупные достижения. В 1925—26 году выработано свыше 200.000.000 пудов торфа против 90.000.000 пудов 1913 г. Нашими техническими [illegible] торфяное хозяйство, по технике и размерам занимающее одно из первых мест в мире. Создан и введен в промышленность новый гидравлический способ добычи торфа (изобретение инж. Р. Э. Классона и В. Д. Кирпичникова). Новый способ, давая сильно повышенную производительность, в то же время избавляет рабочих от каторжного труда, который до сего времени связан с добычей торфа: ни один человек не входит в торфяной карьер, не подвергается раз'едающему действию торфяной массы. Вся работа вполне механизирована. Технически разрешена (проф. Стадников и Н. Н. Гаврилов) огромного значения задача искусственного обезвоживания торфа. Через 1½ часа из торфяной залежи получается сухой торфяной порошок, или брикет. Это дает возможность организовать непрерывное в течение целого года производство торфа. Остается еще установить рентабельность нового метода.

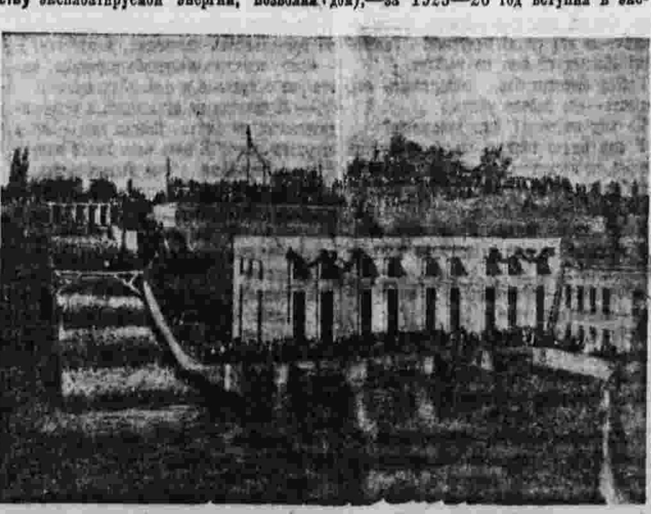
Обратимся теперь к достижениям в области использования энергии ветра. Средняя годовая мощность могущей быть использованной энергии ветра в одной лишь европейской части СССР достигает 100.000.000 л. с. Целый ряд отраслей хозяйства страны не может развиваться из-за недостатка дешевого вида энергии. Ветер может дать такую энергию при условии экономически выгодного двигателя.

Вихревая теория ветряных двигателей проф. Н. Е. Жуковского дала возможность осуществить совершенную конструкцию такого двигателя. Двухлопастной ветряной двигатель Центр. аэрогидродинамического института (ЦАГИ) дает мощность, примерно, в два раза большую, чем многолопастной американский, при одинаковой с ним стоимости. Двигатель не боится бури и сохраняет почти постоянное число оборотов.

На нефтяных разработках в Баку установлен ветряк ЦАГИ в 45 л. с., качающий из буровых скважин нефть. Разработана конструкция целой серии ветряков от 6 до 70 л. с. для крестьянского хозяйства. Обращено большое внимание на приспособление такого ветряка для оросительных целей. Разработана ветро-силовая электрическая станция, мощностью в 120 л. с., для электрификации Крыма.

Вопрос энергетических ресурсов приводит нас непосредственно к вопросу электрификации, которая положена в основу реконструкции нашего хозяйства.

Электрификация приводит нас к единству эксплоатируемой энергии, позволяя

Гидроэлектрическая станция на реке Боз-су.

в каждый данный момент всю сумму энергии центральных станций рационально распределять между потребителями по их потребностям. Районные электрические станции стягивают к себе промышленные предприятия. Линии электропередач, представляющие собой самый совершенный вид транспорта энергии, являются руслами, по которым направляется новое промышленное расселение.

Сеть линий передач энергии от районных электрических станций—это основной скелет нашего вырастающего, планово построенного хозяйственного организма, его кровеносная система.

План электрификации, разработанный ГОЭЛРО, несомненно должен быть признан одной из крупнейших научно-технических и техно-экономических работ послереволюционного периода. Мы успешно идем по пути осуществления плана электрификации СССР.

Кроме ранее, начиная с 1922 г., пущенных в ход районных станций,—работающей на подмосковном угле Каширской, Кизеловской (на Урале) и «Красного Октября» (на торфе, под Ленинградом),—за 1925—26 год вступил в эксплоатацию следующие пять новых крупнейших станций: 1) **Шатурская**—созданный на вековых болотах за сотню верст от Москвы первый в мире торфо-электрический комбинат в 32.000 киловатт. 2) **Штеровская** (20.000 клв.)—в центре антрацитового района Донбасса, 3) **Нижегородская** торфяная (20.000 клв.), 4) **Ташкентская** гидроэлектрическая (2.200 клв.) и 5) **Эриванская** гидроэлектрическая им. А. И. Рыкова (2.000 клв.).

Заканчиваются постройкой и будут пущены в ход в течение ближайших 3—4 месяцев следующие станции:

1) **Волховская** гидроэлектрическая—в 56.000 киловатт, что равносильно рабочей армии, примерно, в 2.500.000 человек, которая рождается из волн Волхова и идет на помощь ленинградскому пролетариату;

2) [illegible] гидроэлектрическая (вблизи Тифлиса, на р. Куре) в 13.000 клв.;

3) **Свердловская** (на Урале) торфяная в 6.000 клв. и

4) **Ляпинская** торфяная (для Ярославля) в 5.000 клв.

Все эти станции являются воплощенным в железе и бетоне утверждением воли победившего пролетариата к электротехнической революции производительных сил.

Сверх названных, вступивших и вступающих в эксплоатацию новых станций, в прошедшем году строились и расширялись станции на суммарную добавочную мощность в 305.500 киловатт. По предварительным данным, выработано электрической энергии за 1925—26 г.: на станциях общего пользования кругло 1,5 миллиарда киловатт-часов против 0,69 миллиарда за 1913 г., а на фабрично-заводских станциях (регистрируемых Главэлектро)—1,4 миллиарда киловатт-часов против 1,25 миллиарда 1913 г.

В этой области мы целиком переходим от периода восстановления к периоду реконструкции.

Осуществление плана электрификации, электростроительство, дальнейшее развитие электропромышленности, электросвязи находятся в самой тесной зависимости от развития у нас научно-исследовательской работы.

Целый ряд важнейших работ организованного в 1921 г. Госуд. экспер. электротехнического института (ГЭЭИ) перешел уже в промышленность, как например, безреостатный пуск в ход асинхронных двигателей, дешевый способ устранения искрения на коллекторах высоковольтных машин, устранение мешающего действия зажигательной системы магнето-двигателя внутреннего сгорания на радиоприем аэроплана и т. п.

Телефонные трансляции (усилители) системы проф. Коваленкова, впервые установленные в СССР, дают возможность телефонной связи на большие расстояния (до 10.000 клм. и более), а также использования железных проводов вместо значительно более дорогих бронзовых. Способ (проф. В. И. Романова) многократного телеграфирования и телефонирования по проводам, т.-е. одновременной передачи без взаимной помехи нескольких телеграмм и телефонных разговоров, разрешает вопрос значительного увеличения пропускной способности и доходности эксплоатации нашей сети.

Средства связи определяют темп общественного развития. Радио—мощное средство приобщения окраин к культуре центра, устранения раз'единяющего действия наших огромных пространств. Знаменательным является тот факт, что техника связи, авиация, радио принадлежат к числу тех областей, в которых успехи научно-технической мысли СССР стоят безусловно на уровне мировых достижений.

Основой современной радиотехники является катодная лампа. В настоящее время Нижегородская радиолаборатория изготовляет и самую маленькую лампочку в нашем Союзе, генерирующую колебания при нескольких вольтах на аноде, и самую большую, выше человеческого роста, в 100 киловатт, им. В. И. Ленина, с водяным охлаждением, требующую на аноде напряжения до 12.000 вольт. Повидимому, это самая большая катодная лампа с сеткой в мире. Лаборатория получает заказы на отдельные типы ламп от различных научных институтов и учреждений Европы и Америки. Почти вся радиосеть в СССР работает на мощных катодных лампах конструкции лаборатории.

Параллельно с разработкой ламп велась разработка телеграфных и телефонных ламповых передатчиков, мощность которых постепенно повышалась. Интересны сравнительные цены источников незатухающих колебаний: 100-киловаттная машина высокой частоты стоит около 100.000 руб., на ту же мощность лампа стоит около 2.000 руб. Применение сверхмощных ламп обеспечивает чистоту и удобство передачи и освобождает широко развившуюся радиосеть нашего Союза от необходимости тратить большие суммы на приобретение машин высокой частоты.

Нижегородской радиолабораторией закончен постройкой новый радиопередатчик для станции им. Коминтерна. Новый передатчик—самая большая радиотелефонная установка в СССР.

С 1924 года появилось новое течение, [illegible] ведущее к крупному перевороту во всей радиотехнике, стремление работать на короткой волне, которая побеждает громадные дали при малой мощности передатчиков. Выгодами коротких волн являются: в десятки раз меньшая требуемая мощность установки, быстрота возведения радиосооружений, значительно меньшая стоимость, дешевизна эксплоатации, возможность направленной передачи и приема. Своими передатчиками на короткие волны Нижегородская радиолаборатория добивает мировые рекорды. Из Москвы, оседлав короткую электромагнитную волну, призвав на помощь мощность всего в 15 киловатт (меньше, чем мощность почти каждого из шныряющих по улицам Москвы автомобилей), мы заговорили весной 1925 года электрическим голосом станции им. Коминтерна, и услышал нас весь земной шар.

Электротехника своими главными достижениями обязана успехам физики, которая переживает ныне свой героический период. Остановимся в этой области лишь на работах академика А. Ф. Иоффе. Крупнейшей является его работа по устройству высоковольтного аккумулятора, который при одной и той же емкости должен быть в сотни раз легче по весу обычных свинцовых аккумуляторов. Эта еще не законченная работа в своей промежуточной стадии привела к достижениям, открывающим широкие перспективы в области электромашиностроения и кабельной промышленности, где большое значение имеет хорошая изоляция, занимающая малый об'ем. Академик Иоффе дал уже возможность технически приготовить пластинку толщиной в папиросную бумагу, которая обладает изоляционной способностью для напряжения тока в 10.000 вольт. Относительно ничтожное изменение толщины изолирующей массы дает увеличение изолирующей способности до 80.000 вольт.

Своими работами академик Иоффе открывает новые пути в области прочности материалов. Обрабатывая поверхность каменной соли водою, академик Иоффе наблюдал огромное увеличение прочности. Это открытие получит практическое значение лишь после того, как удастся по[illegible]

ВОСПОМИНАНИЯ.

Под Зимним дворцом.

(ОКТЯБРЬ 1917 Г.).

Уже задолго до октябрьских дней, начиная с конца августа—с корниловской авантюры,—настроение питерского гарнизона и рабочих становилось все более и более боевым. Росла уверенность в неизбежности активной борьбы с грозящей контрреволюцией, в необходимости захвата власти в руки Советов. Письмо Ильича П. К., М. К. и ж.-д., хотя и распространившееся исключительно среди партийных товарищей, придало этому боевому настроению большую ясность и четкость. В середине октября уже вся партийная работа била в одну точку — подготовку вооруженного восстания. Рабочие были явно на стороне переворота. Худшие виды у нас были на гарнизон: во многих частях после июльских событий партийная организация была разгромлена, значительная часть членов партии отправлена на фронт. Необходимо было новое напряжение организационной и агитационной работы, чтобы восстановить наше влияние в войсках. Военная организация при ЦК РСДРП (больш.) добилась освобождения под денежный залог до суда арестованных после 3—5 июля активных агитаторов-организаторов и поставила их на работу. В течение немногих недель почти во всех войсковых частях Питера была заложена крепкая основа нашей партийной организации. Когда же в середине октября удалось достигнуть перелома в нашу сторону гвардейского Семеновского полка—твердыни эсеров,—для всех было ясно, что ни на какую поддержку в крупных частях гарнизона временное правительство, в случае попытки захвата власти Советами, рассчитывать не может. Созванный 18 и 19 октября актив питерской партийной организации, на котором тов. Свердлов докладывал о решении ЦК партии о вооруженном восстании, поставил вопрос о захвате власти вопросом текущего дня.

События нарастали с стремительной быстротой. Близился II С'езд Советов. Делегаты с'езжались, привозя с собой с фронта и из провинции уверенность в сочувствии лозунгу «Вся власть Советам» широчайших масс трудящихся. Все это подбодряло колеблющихся и укрепляло сознание необходимости поднять лозунг борьбы за переход власти в руки Советов.

При Петроградском совете был создан Военно-Революционный Комитет. Главные силы для организации вооруженной борьбы давались военной партийной организацией. Главным нашим недостатком было отсутствие в частях надежного командного состава. Для практической военной работы во всем питерском гарнизоне военной организации удалось набрать 9 офицеров-партийцев. Их Ревком и разослал по важнейшим войсковым частям гарнизона в качестве своих комиссаров. В ходе борьбы им на деле пришлось взять на себя все руководство боевой работой этих частей. Я был назначен в гвардейский Павловский полк.

Оставшиеся до с'езда несколько дней протекли в напряженной подготовке. Надо было подготавливать широкую солдатскую массу к грядущим событиям, чтобы она могла активно участвовать в них на стороне рабочих. Для этого устраивались массовые собрания, часто с выступлениями приехавших на с'езд делегатов. Надо было заботиться также о том, чтобы приказы штаба военного округа в жизнь не проводились. Временное правительство и высшее военное командование великолепно сознавали, что надвигается неизбежная борьба, и поэтому также готовились к ней. В течение 23 и 24 октября оно старалось стянуть к Зимнему дворцу наиболее надежные части гарнизона. Удалось стянуть немного—школы прапорщиков (гатчинскую, ораниенбаумскую, инженерную), батарею Михайловского артиллерийского училища, три сотни казаков 14-го Уральского полка и женский ударный батальон. С фронта уже было поздно вызывать, а прочие части гарнизона или были на нашей стороне, или не могли прибыть на зов временного правительства: например, в Павловском и Владимирском военных училищах солдатские рабочие команды заперли оружие и не выпускали юнкеров из училищ.

Борьба развертывалась стихийно и постепенно. 24 октября, в 6 час. вечера, временное правительство, видя подготовку со стороны Военно-Революционного Комитета и слабость своей военной силы, решило, дабы затруднить сообщение в городе и расстроить наши силы, развести мосты через Неву. Эта попытка не удалась. Прибывший из Кронштадта крейсер «Аврора» помешал развести мост ниже Зимнего дворца, а мы из Павловского полка, силою одной роты, заняли Троицкий мост, соединяющий Петроградскую сторону с Марсовым полем (площадью Революции).

С каждым часом росло напряжение и возбуждение. Несмотря на то, что одной части полка было разрешено отдыхать, весь полк был на ногах и ожидал распоряжений. Собранные в Зимнем дворце и в штабе военного округа юнкера также становились все более и более неспокойными. Их разведчики начали шнырять в окрестностях полка, стараясь выследить наши действия. Полк стоял на Миллионной улице (ныне улица Халтурина), против Мраморного дворца. Невдалеке от него, на Миллионной же, стояли две роты Преображенского полка.

Оживление противника росло так быстро, что часам к 9 вечера нам пришлось выслать по улицам, прилегающим к Зимнему дворцу, своих разведчиков. Бросалось в глаза необычайное оживление автомобильного движения между дворцом и городом. Мы быстро выставили заставы и начали контролировать проходящих и проезжающих во дворец и обратно. Вскоре ко мне стали приводить одного за другим целую вереницу ответственных работников временного правительства и военного командования, в том числе начальника контрразведки полковника Сурнина, министра вероисповеданий Карташева, тов. мин. финансов и т. д. Наиболее видных из задержанных я отправил в Смольный, в распоряжение Военно-Революционного Комитета. При помощи задержанных автомобилей (несколько десятков) удалось усилить средства связи полка и, главным образом, Ревкома. Аресты продолжались. Понемногу набралось в качестве арестованных изрядное количество высших лиц штаба округа. Пришлось клуб полка превратить в арестное помещение.

Через некоторое время получаю из Ревкома записку тов. Подвойского. Ревком засадил, куда следует, начальника контрразведки, а членов правительства, в том числе и Карташева, освободил. При этом сообщают, что еще не решено, начнется ли борьба завтра. Поэтому наша деятельность пока признается слишком активной и преждевременной. Не понимаем, но подчиняемся приказу. Переходим, главным образом, на разведывательную работу. Через несколько часов Ревком признал эти свои указания ошибкой. Часам к 2 ночи, когда юнкера в целях лишения Ревкома средств связи с войсковыми частями и районами заняли телефонную станцию и выключили все провода за исключением нужных временному правительству,—мы получили новый приказ: усилить оцепление заставами, усилить контроль за движением. Но во дворце уже спохватились, и почти никто из района дворца не выходил. До утра наша работа сводилась к снятию патрулей и постов юнкеров.

25 октября, утром, нас—руководителей отдельных частей—вызвали в Смольный, в Ревком, для совместной выработки оперативного плана. План был простой: сплошным кольцом окружить район Зимнего дворца и стягивать оцепление постепенно все ближе и ближе к дворцу, заняв под конец дворец. Мы поспешили обратно в части. Активная задача выпала на два полка—Павловский и Кексгольмский; на них и была возложена осада дворца: на Павловский—со стороны Марсова поля до Невского включительно, на Кексгольмский—со стороны Адмиралтейства. К Павловскому полку еще придали около 800 красногвардейцев Петроградской стороны, два броневика и два скорострельных орудия Маклина.

Ревком предусмотрел довольно точно и порядок открытия наступления. Представитель Ревкома должен был днем подать Временному правительству ультиматум с требованием сдаться в течение 15 мин. В это время над Петропавловской крепостью должен был подняться флаг. В случае отказа в сдаче,—спустя указанные 15 минут,—флаг должен был быть спущен в знак наступления, с открытием в первую очередь артиллерийского огня с крепости и «Авроры». Фактически этот план проведен не был. Подготовка и переговоры затянулись. Артиллерийский огонь был открыт лишь с «Авроры», и то поздно вечером.

Части Временного правительства также готовились к обороне. Из дров, стоящих в штабелях у Главного штаба, юнкера строили баррикады—полукольцом перед Зимним дворцом. Обе стороны ждали начала боя. Силы Временного правительства были ослаблены в самом начале потерей всей артиллерии. Дело в том, что единственная батарея Михайловского училища была без боя сдана в руки восставших. Комиссаром батареи состоял военный летчик тов. Акашев, раньше бывший эсером, а в это время—анархистом, о чем Временное правительство не знало. Отдав именем правительства приказ о выступлении на позицию, он вывел батарею в полном составе без прикрытия через арку Главного штаба на Невский проспект, где она была встречена Павловским полком. Обманутые юнкера спохватились слишком поздно,—сопротивление было уже бесполезно. Таким образом, на нашей стороне создался уже явный перевес. Захваченные орудия были сейчас же повернуты против Зимнего дворца. Это подействовало подавляющим образом на осажденных.

Началось наступление—весьма беспорядочное, недисциплинированное. На месте руководили действиями также члены Ревкома—тт. Подвойский и Еремеев.

Часам к 7 вечера казаки выслали из дворца своего парламентера с сообщением, что они желают сдаться. Не верилось еще. Мы сомневались, не хочет ли нас противник подвести хитростью—обходом. Главное, казаки просили выпустить их из дворца без позора —с оружием. Но уверения парламентера казались столь искренними, что, наконец, мы решили казаков выпустить, предварительно спрятав в Мошковом переулке броневик, который пустили сейчас же вслед вышедшим по набережной из дворца казачьим сотням. Броневик сопровождал казаков до их казармы.

Оставшиеся во дворце продолжали обороняться. Но недолго. Около 8 часов вечера мы заняли здание штаба округа. Юнкера отошли в Зимний дворец. Они попытались-было еще восстановить прежнее положение, но безуспешно. Осаждавшие уже наседали на Зимний дворец. Трудно было к нему подойти под обстрелом со стороны площади. Поэтому начали мы с более доступного конца—со стороны Эрмитажа. Первыми через окна влезли в первый этаж дворца матросы и павловцы. Борьба происходила в дальнейшем уже главным образом внутри дворца. Винтовкой мало действовали, больше револьверами и ручными гранатами. Успех менялся, но все больше склонялся на сторону наступающих,—комната за комнатой переходили в наши руки. Оборонявшиеся отодвинулись к средней части дворца. С другого конца их также начали теснить кексгольмцы.

Теснимые все дальше и дальше, защитники Временного правительства потеряли весь боевой пыл и энергию. Наконец, один за другим они начали сдаваться—сначала женский батальон, потом юнкера. Женщин отправили в казармы Гренадерского полка, юнкеров разместили в казармах павловцев.

Временное правительство ожидало своей участи в одной из зал дворца. Арестовать его прибыл представитель Ревкома тов. Антонов-Овсеенко. Из членов правительства нехватало лишь Керенского: он успел накануне убежать из дворца на автомобиле американского посольства.

На площади приводят в порядок расстроенные войсковые части. Перепуганных министров выводят из дворца под охраной матросов. Волнующееся море солдат, красногвардейцев и матросов требует немедленной расправы на месте, на площади. Несколько раз шествие министров под конвоем матросов останавливается вооруженной клокочущей толпой, и кажется, что раз'яренная масса вот-вот уничтожит арестованных. Лишь присутствие представителя Ревкома и чрезвычайная выдержка конвоиров-матросов предотвратили расправу. С громадными усилиями, под гул тысячной массы, министры доставляются в Петропавловскую крепость.

Народ расходится. Войска спешат кто в казармы, на краткий отдых, или на посты, и на время борьба затихает.

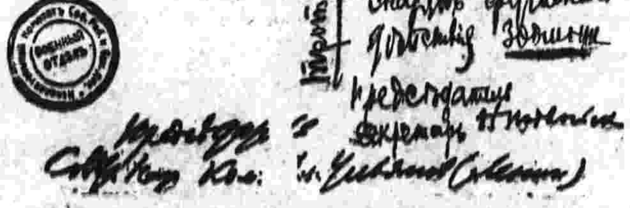
Вооруженная борьба в Питере в самые октябрьские дни ограничивалась небольшим районом—в центре города. В то время, как у Зимнего дворца происходила борьба, мещане, прислушиваясь к выстрелам, в неведении и недоумении спрашивали друг друга о причинах происходящего. Буржуазия, не веря в возможность прочной победы рабочего класса, радовалась неудачам обанкротившегося Керенского, рассказывая, что «большевики Сашке граммофон поставили». Только впоследствии она поняла, что все происшедшее касалось ее непосредственно в самой острой форме, в самом широком об'еме.

О. ДЗЕНИС.

Из документов.

ПРЕДПИСАНИЕ ВОЕНН.-РЕВ. КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВ. РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ.

Приводимая ниже фотография предписания Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета Раб. и Сол. Депутатов Охтенскому складу взрывчатых веществ, от 29 октября (11 ноября) 1917 г., является одним из тех документов, которые говорят о руководящем участии Владимира Ильича в формировании и вооружении рабочих батальонов Красной гвардии в первые дни Октября, направляемых против казаков, спровоцированных Керенским для подавления пролетарской революции.

ШТАБЪ
Военно Революціоннаго
Комитета
Сов. Раб. и Сол. Депутатовъ
29-го Октября 1917 года

В Охтенский склад взрывчатых веществ.
Выдать немедленно члену штаба Красной Гвардии и Совета Выборгского района тов. Орлову ручных гранат и пушечных снарядов фугасного действия 3000 штук
Тротиловых.
Председатель
Секретарь Н. Горбунов
Председатель Совнарком: В. Ульянов (Ленин)

Примечание. Надпись карандашом: «тротиловых» указывает на особый вид фугасных снарядов.

Институт Ленина.

В дни великого Октября.

30 октября повторные атаки казаков отряда генерала Краснова отбиты. Пулковский отряд моряков и красногвардейцев перешел в наступление. Войска Керенского поспешно отступают. Моряки со штыками наперевес бросились в атаку на бронепоезд. Поезд Керенского вместе с генералом Красновым быстро уходит в направлении на Гатчину.

В 11 часов вечера Царское село (ныне Детское село) занято. Подступы к Петрограду-Ленинграду очищены. Противник деморализован.

В ночь на 1 октября в санитарном автомобиле от войск Краснова прибывает делегация в составе офицера и двух казаков с предложением вступить с ними в переговоры о заключении перемирия.

В два часа ночи вместе с матросом Трушиным и прибывшей делегацией уезжаю в Гатчину. В 3 ½ часа 1 ноября у гатчинского дворца. Прилегающая к дворцу площадь слабо освещена.

Автомобиль останавливается у ворот дворца. Навстречу выходит дежурный офицер и обращается ко мне: «Вы кто?» — «Я прибыл для переговоров с казаками».

Дежурный офицер: «Я вынужден вас арестовать. Сдайте ваше оружие».

«Оружие не сдам. Если это предательство с целью захватить меня, то вы за это жестоко поплатитесь».

Несколько казаков войск генерала Краснова отстраняют зарвавшегося офицера. Казаки приглашают в казарму.

Обращаюсь к казакам: «Керенский здесь?».

Казаки: «Да».

«Я требую, чтобы немедленно к Керенскому был приставлен надлежащий караул. В случае его побега вы отвечаете».

Прихожу в казацкие казармы. Полумрак... Казармы переполнены только-что проснувшимися казаками... Усталые, с всклокоченными волосами, лица казаков свисают с нар. Среди казаков—юнкера и офицеры. Обращаюсь с призывом арестовать Керенского и генерала Краснова. Об'ясняю о свержении временного правительства и бессмысленности борьбы против восставших рабочих и войск.

«Ваш поход обречен на неудачу и принесет только лишние жертвы. Керенский снова пытается вас, казаков, превратить в жандармов и возбудить всеобщую ненависть к вам со стороны рабочих и крестьян. Офицеры и юнкера кричат: «В вашем правительстве немецкие шпионы—Ленин и Троцкий».

«Не немецкие шпионы взяли власть, а рабочие и крестьяне и солдаты. Балтийский флот в беспримерной борьбе с немецким флотом в моонзундских боях доказал свою преданность и он же первый выступил на защиту советской власти».

Казаки, боязливо посматривая на офицеров, несмело повторяют: «Правильно, матросы—наши братья, мы с ними пойдем». Слышатся более уверенные голоса: «Не пойдем с Керенским, все на площадь! Довольно войны!»

В течение 4 часов длился митинг в казармах. В 8 часов утра отправляюсь с тысячами казаков во дворец. Казаки сами требуют ареста Керенского. Юнкера угрожают казакам. Офицеры и юнкера кричат: «Созвать казачий совет, что он решит, то и будем делать». Казаки согласны. В 10 часов собирается казачий совет, почти целиком состоящий из юнкеров и офицеров. Снова обращаюсь к казакам: «Ведь у вас офицерский совет, а не казачий. Где же казаки в вашем совете?»

Возгласы казаков: «Правильно!»

Совет отказывается арестовать Керенского. Заявляю совету: «Если я к 12 часам не вернусь в отряд моряков, последние перейдут в наступление. Так или иначе вы будете разбиты». В это время Керенский, приоткрыв дверь комнаты, соседней с залом совещания, вместе со своим ад'ютантом подслушивал, какое будет принято решение. Наконец совет переизбран. В это время в зал совещания входит дежурный офицер и кричит: «Господа станичники, вы делаете измену. К вам на помощь идут с фронта войска!» Читает телеграмму: «Из Луги отправлено 12 эшелонов ударников. К вечеру прибудут в Гатчину. Савинков». Телеграмма вызвала замешательство среди казаков. Настроение начало колебаться. Юнкера и офицеры мне пред'явили контртребование: «Казаки отказываются от борьбы с вами с тем, чтобы их пропустили с оружием в руках на Дон и Кубань и чтобы в правительстве не было Ленина и Троцкого».

В этот момент на собрании появляется Войтинский, обращается к казакам и предлагает не сдаваться, так как к ним идут на помощь войска с фронта. Решаюсь подписать пред'явленное мне требование. Нужно выиграть время, дабы успели подойти без боя к Гатчине отряд моряков и финляндский полк.

Ведь не казаки избрали Ленина и правительство, не они их будут и отстранять. Договор подписан. Выносится единогласное постановление об аресте Керенского.

Керенский, следивший за ходом переговоров, видя свое безнадежное положение, переодевшись в форму моряка, вовремя бежал. У него не нашлось мужества выйти к казакам и заявить, что он готов погибнуть на своем посту вместе с казаками.

Казаки, отправившиеся арестовать Керенского, доложили о его бегстве. Возмущение бегством Керенского было велико. Казаки и юнкера, подписавшие договор, тут же послали «всем, всем» телеграмму: «Керенский позорно бежал, предательски бросив на произвол судьбы казаков. Каждый, кто встретит его, должен арестовать, как труса и предателя». Подпись на телеграмме: Казачий совет 3 корпуса.

В этот момент к Гатчине подходил отряд моряков и финляндский полк. Через два часа казаки и юнкера были обезоружены.

В 6½ часов вечера вместе с командиром Финляндского полка вхожу в кабинет генерала Краснова. При нашем появлении, высокий, седеющий, красивый, со строгим и спокойным выражением глаз, генерал Краснов поднялся и пошел к нам навстречу.

«Генерал Краснов, именем Совета *Народных Комиссаров* вы и ваш ад'ютант арестованы».

Краснов: «Вы меня расстреляете?»

«Нет. Мы вас немедленно отправим в Петроград в распоряжение правительства».

«Слушаю-с».

Тут же были арестованы два ад'ютанта Керенского. Генерал Краснов арестованным был отправлен в Смольный. В эту ночь казачьи офицеры попытались еще поднять восстание, но тут же были расстреляны. На следующий день подошедшие эшелоны ударников также были обезоружены.

Так был покончен позорный поход Керенского против восставших рабочих и крестьян. Мертвецы исчезли, а Октябрьская революция ширится и крепнет, готовя новый Великий Мировой Октябрь.

П. ДЫБЕНКО.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА.

ЦИФРА.

На пленуме Московского Совета звучали многие голоса с эстрады. Были приветствия по радио из Ленинграда и Харькова, как всегда волнуют голоса связи с массами. Но в конце всех длинных и коротких речей, когда все затихло так, что казалось, будто горят только одни люстры, сверкают одни краски убранства, золотые украшения лож, а людей вовсе не стало, вдруг говорит голос Ленина:

— Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, задачу нашей эпохи.

Три тысячи человек—их совсем как бы не стало, хотя многие встают и слушают, бледнея.

Голос крепкий. В тишине зала он звучит металлически и сурово.

Если отрешиться от того, что это техника, уже значительно отставшая, что это только небольшой диск, на котором остались круговые волнистые линии и точки от когда-то звучавшего подле голоса, кажется, что где-то здесь стоит человек, даже не там, за красными знаменами, пышно драпирующими боковые кулисы, не подле огромного герба из двух снопов ржаного хлебушка, со скрещенными эмблемами власти союзов —серпом и молотом, а где-то совсем рядом.

Стоит, говорит убежденно о таких вещах, которые он видит ясно перед собой. Но что-то металлическое, как бы тонкая пластинка стоит между говорящим человеком и напряженным залом, стоит и мешает... Нужно только сдвинуться этому раздражающему посреднику, который заставляет напрягаться все чувства, и прокатится теплой волной настоящий, человеческий, мягко грассирующий голос Ленина.

Люди еще более бледнеют, вслушиваясь, напряженно щурятся, вглядываются в эстраду и, повернув голову назад, будто ищут, хотя все знают, что это только отзвук когда-то звучавшей речи. Металлический посредник заставляет впитывать каждое слово, унести его, чтобы оно бродило в мыслях и крови гораздо сильнее и значительнее, чем те же слова на страницах книг и газет.

Голос Ленина помянул о «повседневной жизни».

В зале была именно «повседневная жизнь». Три тысячи человек представителей московского пролетариата, которые проводят жизнь повседневно на фабриках и заводах, в судах и школах, в кооперативах и в искусстве. Из них, может быть, только пятнадцать процентов в галстуках, остальные в рубашках, куртках, в отдающих крепким дегтем сапогах. И многие из них, будто не зная наизусть основного лозунга страны и партии, будто не тревожась им, именно повседневно, на заглавном листе своего блокнота списывают слова, оставшиеся еще от дней пятнадцатой конференции: «Ленинская партия была, есть и будет единой».

Пропитанные бодростью, столько же крепкой и невыветрившейся, как их дегтярный дух, оглянув весь путь этой «повседневной жизни», в речах и приветствиях, жизни—от лет тяжелых фронтов, *через годы хозяйственного строительства*, через ошибки и победы,—это трехтысячная масса заявила одну истину и цифру, которую не смог еще опровергнуть даже самый злейший враг Союза, не смог выдумать антицифру...

Цифра эта скромна, называют ее в обиходной речи однозначной цифрой. Но она, как заявил пленум, поднимает всю статистику с бесконечными колоннами цифр, всю ложь и все выдумки—победительная цифра эта—девять.

Девять пройденных и десятый наступающий год.

Ф.

Торжественный пленум Московского Совета совместно с партийными профессиональными организациями, состоявшийся вчера вечером в Большом театре в связи с 9-й годовщиной Октябрьской революции, первое свое слово посвятил памяти учителя и вождя революционного пролетариата В. И. Ленина.

Открывая заседание, председатель Московского Совета тов. Уханов напоминает, как под руководством тов. Ленина в условиях тяжкой борьбы росла и крепла большевистская партия, как под его руководством политически рос рабочий класс и как тов. Ленин, его партия и рабочий класс вместе терпели поражения и вместе пришли к победе. Вместе с тов. Лениным шли его друзья, лучшие ученики, многих из которых уже нет теперь среди нас.

Тов. Уханов предлагает почтить вставанием память Владимира Ильича и погибших его соратников, лучших друзей рабочего класса.

Оркестр Большого театра исполняет похоронный марш.

В дальнейшей части своего вступительного слова тов. Уханов делится воспоминаниями о различных этапах борьбы рабочих и крестьян нашего Союза с внешними и внутренними врагами и о созидательной работе в области социалистического строительства за истекшие девять лет.

По окончании речи тов. Уханова слово предоставляется секретарю ленинградского совета тов. Панкратьеву, которое передается в Большой театр по радио из Ленинграда.

Тов. Панкратьев горячо приветствует от имени ленинградского пролетариата рабочих и крестьян Москвы.

На трибуне появляется тов. Калинин, встреченный горячими аплодисментами.

Тов. Калинин прежде всего обращается с ответным приветствием к ленинградскому пролетариату в лице одновременно заседающего в этот момент ленинградского совета. И это ответное приветствие также по радио передается в Ленинград.

— Сегодня мы празднуем 9-ю годовщину Октябрьской революции, — говорит далее тов. Калинин.—Несомненно, нет ни одного праздника, который был бы таким близким пролетариату всего мира, как праздник Октябрьской революции, праздник пролетарской победы, праздник воцарения диктатуры пролетариата в одной из стран.

Недалек тот день, когда огромное большинство рабочего класса во всем мире будет признавать единственной представительницей и защитницей рабочих интересов коммунистическую партию.

Отмечая в заключительной части своей речи достижения великого Октября, тов. Калинин говорит:

— Я мог бы иллюстрировать эти достижения многими цифрами, но мне кажется, что есть одна цифра, которая побивает в этом отношении все и вся. Эта цифра—девятая годовщина советской власти.

По окончании речи тов. Калинина пленум слушает приветствие тов. Петровского на украинском языке от имени ВУЦИК и украинского пролетариата, передаваемое по радио из Харькова.

Далее с приветствием от имени Исполкома Коммунистического Интернационала выступает тов. Шмераль.

Тов. Шмераль говорит о том значении, какое имеет 9-я Октябрьская годовщина для революционных рабочих капиталистических стран.

— Самый факт девятилетнего существования СССР,—говорит т. Шмераль,—является наилучшим доказательством бесплодности пессимизма и неверия. Этот факт говорит против тех, которые не оценивали и не доценивают силы пролетариата.

Командующий войсками московского военного округа тов. Базилевич горячо приветствует московский пролетариат от имени Красной армии.

Торжественный пленум Московского Совета заканчивается принятием приветствий от имени пленума ЦК ВКП(б), трудящимся Москвы, Красной армии и международному пролетариату.

Затем состоялся концерт.

материалам и найти для них возможность упрочивающей обработки поверхности.

Работы академика Иоффе и проф. Н. Е. Успенского (в Москве) дают нам в руки мощное средство оценки качества металла путем просвечивания последнего в рентгеновых лучах. Помощью рентгенографии можно определить необходимое количество раскислителей при плавке, подбирать способ отливки с целью избежания усадочных раковин, проверять сборку частей и обнаруживать наличность дефектов в уже готовых изделиях. Этим методом широко пользуются в настоящее время заграничные, особенно американские, машиностроительные заводы.

В области металлургии самым крупным вкладом за последние 7—8 лет являются работы проф. В. Е. Грум-Гржимайло по конструированию пламенных печей на принципе созданной им гидравлической теории. Работы эти привлекают к себе широкое внимание Запада, где до последнего времени они были даже более известны, чем у нас.

На наших глазах совершается огромной важности процесс замены одних элементов промышленности другими. XIX век железа заменяется XX веком алюминия и легких металлов. Человечество если не теперь, то в будущем будет вынуждено порвать свои «железные цепи» и вступить в новую эру легких, нежелезных металлов. В наши дни выдающуюся практическую роль играют: алюминий и его сплавы с магнием (магналий), с медью и магнием (дуралюминий).

Огромный интерес представляет собой полученный на Кольчугинском заводе в 1922 г. легкий сплав алюминия высокой крепости — кольчуг-алюминий, не уступающий по качеству заграничному дуралюминию. Кольчуг-алюминий явился основой нашего металлического самолетостроения. Метал переводит самолетостроение на твердую прочную базу, открывая широкие перспективы.

ЦАГИ тщательно изучил кольчуг-алюминий, способы его обработки, выработал сортамент профилей, необходимый для массового самолетостроения, осуществил ряд пробных конструкций (в том числе конструкцию аэросаней, которые являются важным средством зимнего транспорта для наших безбрежных снежных равнин) и затем уже перешел к постройке опытных моделей металлических самолетов. От первого пробного полуметаллического самолета под мотор лишь в 35 л. с. ЦАГИ вскоре переходит к пассажирскому самолету уже целиком из металла под мотор в 100 л. с. Следующей опытной машиной был самолет под мотор в 450 л. с. В настоящее время Авиатрест совместно с институтом организуют серийное производство этого самолета. Летом текущего года проходит все испытания и побивает ряд мировых рекордов большой опытный металлический самолет с общей мощностью моторов в 900 л. с. Совершенно новое для СССР, имеющее крупное значение для обороны Союза, металлическое самолетостроение получило прочную базу. Перед нами раскрываются пути дальнейшего широкого развития.

Осенью текущего года внимание техников Европы было приковано к нашему советскому самолету «Пролетарий», который совершил рекордный полет по маршруту Москва — Берлин—Париж—Рим—Вена—Москва.

Сердце аэроплана—мотор. Научный автомоторный институт (НАМИ) венчает дело самолетостроения, выпуская советский мотор —авиационный двигатель в 100 л. с., работающий по новому принципу, экономичный и легкий по весу. Заслуживает серьезного внимания и мотор завода «Большевик», в 20 л. с.

Говоря о новых средствах транспорта, мы должны еще отметить разрешение технической части тепловозной проблемы,—постройку первых мощных опытных тепловозов. Мощный опытный тепловоз системы проф. Гаккеля (Теплотехн. институт), построенный на ленинградских машиностроительных заводах, потребляет топлива примерно в 4 раза меньше соответствующего паровоза. Тепловоз должен сыграть важную роль в нашем жел.-дор. хозяйстве.

В вагоностроительном деле следует отметить появление автоматического тормоза Казанцева, который доказал уже свои положительные качества и несомненные преимущества.

Основой тяжелой индустрии, как и всего народного хозяйства, являются минеральные ресурсы СССР. Работа по обследованию угольных ресурсов не прекращалась все последние годы. В 1924 г. на севере Урала, в области правых притоков реки Печоры, был открыт новый угленосный район. Геолого-минералогической экспедицией акад. Ферсмана в течение 6 лет были обследованы два больших щелочных массива Кольского полуострова—Хибинская и Ловозерская тундры. Всего открыто и изучено в обоих массивах около 150 богатых месторождений, заключающих в себе до 100 минеральных видов, среди них целый ряд совершенно новых, могущих также иметь промышленное значение.

Следует отметить исследование норильского месторождения платины в устьях реки Енисея.

Вопросами исследования минерального сырья, разработкой способов его промышленного использования занимаются в настоящее время, главным образом, институт прикладной минералогии и металлургии, научный институт по удобрениям, институт силикатов и керамический институт.

Остановимся на 2—3 работах института прикладной минералогии. Закончено детальное исследование месторождений слюды и выработаны технологические методы изготовления изоляционных материалов, дана стандартная спецификация экспортной слюды, миканита и т. п. Разработан метод дешевого получения хромовых фабрикатов, которые могут явиться предметом экспорта.

Начиная с 1925 года производилось алмазное бурение в Садонских цинково-свинцово-серебряных рудниках, обнаружившее запасы руды свыше 170.000.000 тонн.

В связи с оживлением мирового асбестового рынка и нашими широкими возможностями экспорта асбеста институт поставил целый ряд работ в этой области. Работы института над составом из асбеста, цемента и трепела, который, будучи отформован в виде пластинок различной толщины, дает высокую прочность при чрезвычайной легкости, подводят нас к области дешевого огнестойкого строительства.

В этой последней области важные и широкие перспективы открывает работа института силикатов, которому в результате систематических опытов удалось открыть два дешевых огнестойких материала, являющихся продуктом взаимодействия обыкновенной глины и серной кислоты и получивших название керамолита и керамофазерита.

Штеровская электростанция.

Всем хорошо известно, какое огромное значение для интенсификации сельского хозяйства имеет внесение в почву соответствующих удобрений. Обычно 65 проц. общего повышения урожая в интенсифицированных хозяйствах по справедливости приписывают действию удобрения. Наша страна, по ее природным условиям, больше всего нуждается в фосфатных удобрениях, а затем уже в азотистых и калийных.

Институтом по удобрениям проведена за последние годы огромная работа по разведке новых запасов фосфоритов. Общие запасы фосфоритов у нас оказываются очень большими,—свыше 300 миллиардов пудов. Наше фосфатовое сырье очень велико по количеству, но посредственно по качеству. Задачей является изыскание путей рациональной организации нашей туковой промышленности, и в этом направлении достигнуты очень крупные успехи. В настоящее время можно считать разработку метода производства дешевых фосфорно-кислых удобрительных туков законченной. Особого внимания заслуживает новый газогенераторный способ получения концентрированной фосфорной кислоты, особенно из фосфоритов, богатых песчаной породой, к каковым относится большинство крупных фосфоритов, например, известные миллиардные запасы «курского самородка».

Читатели «Правды» знают уже об открытии колоссальных калийных месторождений в СССР. Небольшой город Соликамск очень скоро несомненно приобретет мировую известность. Соликамское калийное месторождение — это новый многомиллиардный золотой фонд СССР.

«Та нация и та страна, которая превысит другие нации в знании химии, займет в будущем первое место и по богатству и по общему народному благосостоянию»,—писал знаменитый химик Уильям Рамзей. И в области химии мы имеем крупнейшие достижения за последние годы.

Гарантированный по своей чистоте чистый химический реактив необходим для химика-биолога, для анализов и в производстве. Германия была монопольным поставщиком всех чистых химических реактивов. Блокада и война прекратили доступ реактивов из-за границы. Созданный в 1918 году институт чистых химических реактивов обладает в настоящее время методами изготовления в химически чистом виде свыше 250 различных реактивов. В производственную программу химических заводов Союза на 1925—26 год вошло 126 препаратов, обеспечивающих на 60—80 проц. нашу в них потребность. И около 50 препаратов составляют предмет опытного производства ИРЕА, покрывая потребность в 25—30 проц.

Столь же значительны наши успехи в области химико-фармацевтической промышленности, особенно важные потому, что связаны с народным здравием. Научный химико-фармацевтический институт дал необходимую базу для развития нашей химико-фармацевтической промышленности своими работами по установлению методов производства различных препаратов, до сего времени в СССР не производившихся, и по изысканию исходных материалов, имеющихся в наличии в СССР. Институт установил метод производства свыше 30 различных препаратов, из коих большинство получило свое осуществление в заводском и полузаводском масштабе.

До войны в Россию ввозилось ежегодно до полумиллиона пудов минеральных красок, в то время как у нас имеются огромные запасы собственных красильных глин. Опытный завод института прикладной химии дал способ получения минеральных красок из тихвинских бокситов и выпустил на рынок уже около 200.000 пуд. красок. Институт разработал и поставил на одном из заводов в Ленинграде производство по возгонке сивушных масел с целью получения ценнейших спиртов и эфирных масел, ввозившихся к нам исключительно из-за границы. Институт разработал метод получения редкого препарата—жидкого золота (для керамического производства), поставил производство буры, борной кислоты.

Химический институт им. Л. Я. Карпова дал целый ряд крупных и ценных работ, как, например, легкий, изящный и экономически важный метод превращения органических кислот в углеводороды, новый метод приготовления фиолетовых хромо-натровых квасцов (необходимых для кожевенного производства, силикатной промышленности и др.) в твердом состоянии, заменяющих в технике хромокалиевые квасцы, и т. д.

Химия будущего —это химия каталитическая, основы которой положены работами Сабатье во Франции и акад. В. Н. Ипатьева у нас. Сущность катализа—это изменение скорости химической реакции. Последние работы акад. В. Н. Ипатьева по вытеснению металлов и металлоидов из раствора солей водородом под давлением при высокой температуре дают новые пути получения металлов в чистом виде и извлечения драгоценных металлов из бедных руд.

Радий—новый могучий источник энергии. В радие ищут оружие для борьбы с врагом человеческого счастья и жизни, с многочисленными болезнями, которые не поддаются вековым усилиям человеческого гения. В то же время радий не является легко доступным продуктом. Работа должна вестись с огромным количеством исходного вещества, а в результате—ничтожный выход нужных продуктов.

В 1923 году впервые в СССР были получены в Государственном радиевом институте чистые (98 проц.) соли радия из *полуфабрикатов*, полученных с организованного ВСНХ первого русского завода (в Тихих Горах на Каме) для извлечения радия из солей.

Несмотря на то, что дореволюционная Россия добывала до 95 проц. мировой ежегодной добычи платины, выгоды для нашей страны были относительно невелики, потому что прииски на Урале большей частью эксплоатировались иностранными капиталистами, которые очищали платину на заграничных заводах. Платиновый институт дал методы (проф. Л. А. Чугаева) выделения чистой платины из сырья. Метод этот оказался одним из лучших и дает возможность получить платину, не уступающую платине фирмы Гереус. Особо следует отметить поставленное промышленное извлечение спутников платины—иридия, палладия.

На наших глазах развивается новый отдел общей химии—физико-химический анализ. Эта молодая ветвь химии, разрабатываемая под руководством акад. Н. С. Курнакова в институте физико-химического анализа, приобретает огромное значение для изучения и использования производительных сил СССР. Институт принял участие в исследовании Соликамских калиевых месторождений. Метод физико-химического анализа применен к исследованию образований в различных соляных озерах, заливах и лиманах, в большом количестве разбросанных на огромном пространстве Арало-Каспийского и Черноморского бассейнов и составляющих одно из крупнейших природных богатств СССР. Особенно выделяется залив Кара-Бугаз (на вост. берегу Каспийского моря, в 120 верстах севернее Красноводска), единственный в мире по своему богатству источник глауберовой серно-натровой соли. Залив играет роль концентратора солей Каспийского моря. Количество соли, выделяющейся зимой из воды, исчисляется десятками миллиардов пудов. Была снаряжена научно-промысловая Карабугазская экспедиция в 1921—23 гг. для производства химических и гидрометеорологических наблюдений. Работа экспедиции полностью подтвердила все выводы лабораторного исследования.

Мы видим, какие блестящие победы в различных областях науки и техники одерживает *научно-техническая мысль* СССР. Мы совершенно не коснулись успехов в тех областях, где научная мысль переходит к решению самой проблемы жизни, ведет борьбу со старостью, сильнейшим оружием человеческого знания стремится завоевать и наложить свой закон на мысль человека, его психику и ощущения, развертывает знамя евгеники, на котором написано, что сознательной работой многих поколений создали человека, действительного царя природы и творца новой, радостной жизни. Опираясь на науку, новый класс, вышедший на арену мировой истории, может не только все познать, но и все перестроить.

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

ВОЖДИ АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ КАПИТУЛИРУЮТ.

ЗА РАЙОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ.

СВИДАНИЕ ИСПОЛКОМА ФЕДЕРАЦИИ УГЛЕКОПОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Сегодня утром посреднический комитет Генерального совета, после совещания с исполкомом федерации горнорабочих, встретился с Болдуином, Черчиллем, Биркенхедом и другими членами кабинета. Как сообщают, посреднический комитет уведомил правительство, что исполком федерации горнорабочих готов согласиться на заключение районных соглашений при условии предоставления горнякам некоторых гарантий в общеанглийском масштабе, могущих выразиться, например, в установлении общеанглийского минимума заработной платы и т. д.

Одновременно состоялось заседание делегатской конференции федерации горнорабочих, на котором, согласно официальному сообщению, продолжалось обсуждение общего положения. На заседании было об'явлено, что исполком федерации встретится с Генеральным советом после полудня, и заседание, в виду этого, было отложено до 6 часов.

Исполком федерации по закрытии заседания *отправился на Доунинг-Стрит* (где помещается канцелярия премьера); там находились уже представители Генерального совета, совещавшиеся с правительством. По прибытии исполкома федерации они почти немедленно оставили Доунинг-Стрит, а исполком федерации горнорабочих имел продолжительную беседу с членами правительства. На вновь открывшемся в 6 часов заседании делегатской конференции исполком доложил, что он имел свидание с правительством, во время которого настаивал, чтобы правительство указало, на каких общеанглийских основах предполагает оно заключение районных соглашений. Правительство ответило, что оно тщательно рассмотрит предложения исполкома федерации горнорабочих.

Следующая встреча исполкома федерации с правительством состоится завтра, после полудня. В связи с этим продолжение делегатской конференции отсрочено до ближайшей недели.

ПОСРЕДНИКИ ИЗ ГЕНСОВЕТА ИЩУТ КОМПРОМИССА.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Секретарь Генерального совета трэд-юнионов Ситрин сделал от имени посреднического комитета следующее заявление: «Мы заняты рассмотрением проектов общеанглийского координирования, которое было бы применимо к любому районному соглашению, и обсуждением тех общих принципов, которые должны содержаться в этих соглашениях». (Общеанглийское координирование и общие принципы сводятся к установлению общеанглийского минимума заработной платы, а также к установлению общеанглийской нормы распределения дохода с шахт на зарплату и прибыль. Горняки добиваются сохранения ныне существующего соотношения: 87 проц.—на зарплату и 13 проц. на прибыль, а шахтовладельцы хотят поставить эту пропорцию в зависимости от продолжительности рабочего дня).

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОСТУПИТ ТАК, КАК ПРИКАЖУТ ШАХТОВЛАДЕЛЬЦЫ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Правительство официально опровергает сообщения о свидании Болдуина с председателем ассоциации шахтовладельцев Иваном Вильямсом.

Завтра утром состоится пленарное заседание кабинета. Передают, что до того, как правительство встретится с представителями горнорабочих, состоится свидание правительства с шахтовладельцами.

По общему мнению, переговоры развиваются пока чрезвычайно медленно, и в настоящее время все зависит от результатов свидания правительства с шахтовладельцами.

ПОРАЖЕНЧЕСТВО ВОЖДЕЙ И БОЕВОЕ НАСТРОЕНИЕ МАСС.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Среди делегатов конференции горнорабочих бесспорно преобладают пораженческие настроения. Об этом свидетельствует заявление одного из представителей южно-уэльской федерации горнорабочих корреспонденту ТАСС: «Горняки,—сказал он,—до сих пор настроены самым решительным образом, но средств для осуществления этой решимости не существует».

Необходимо, однако, напомнить, что делегатскую конференцию ни в коем случае нельзя всегда считать отражающей настроения рядовых масс горняков, поскольку многими делегатами являются должностные лица местных организаций, т.-е. элементы не-боевые, а часто даже реакционные. В связи с этим характерный случай был сообщен корреспонденту ТАСС коммунистом-горняком, участвовавшим в пропагандистской кампании в Ланкашире. Он сообщил, что рядовые массы горняков держатся стойко и полны решимости продолжать борьбу. Между тем, многие ланкаширские делегаты на конференции уполномочены согласиться на любые, мало-мальски приемлемые условия. Это противоречие об'ясняется тем, что делегаты получили свои мандаты не от горняцких масс, а от местных комитетов федерации.

Коммунист Хорнер (Южный Уэльс) возглавлял на конференции оппозицию и резко настаивал на необходимости усиления борьбы и доведения ее до конца. Но ему не удалось привлечь на свою сторону большинство конференции.

Сообщения о кампании, проводимой компартией в угольных районах, находятся в резком противоречии с духом, господствующим на делегатской конференции. Типичным для этих сообщений является отчет Ханнингтона, ведущего кампанию в Южном Уэльсе. Он пишет: «Горняки проявляют изумительный энтузиазм, одно лишь упоминание о коммунистической партии встречается аплодисментами, между тем как упоминание о Макдональде вызывает выражение недовольства. Решимость продолжать борьбу производит впечатление сверхчеловеческой». Точно такие же сообщения получены из Йоркшира, Шотландии, Ланкашира, Дергэма и Нортумберленда. **В результате кампании, проводимой компартией, состоялись массовые демонстрации, и были организованы массовые забастовочные пикеты там, где реакционные должностные лица местных организаций ранее не допускали этого.**

Ряд митингов, созванных коммунистами, был запрещен полицией. В том числе, в Нортумберленде, где на митинге должен был выступать Том Манн. Орган компартии *«Уоркерс Уикли»* пишет по поводу этих сообщений: **«Коммунистическим ораторам была оказана встреча, которая свидетельствует, что, несмотря на голод и репрессии, напоминающие царские времена в России, горняки намерены добиться победы».**

СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ ГОРНЯКАМИ И ПОЛИЦИЕЙ.

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). В Ферндале вновь произошло столкновение между горняками и полицией, и, как сообщают, полиции лишь с трудом удалось «восстановить порядок».

В Дергэме два горняка приговорены к 3 месяцам тюремного заключения за участие в 10-тысячной демонстрации горняков против штрейкбрехеров и за бросание камней, которыми якобы были ранены полицейские.

ПОЛМИЛЛИОНА РУБЛЕЙ АНГЛИЙСКИМ ГОРНЯКАМ

6 ноября ВЦСПС перевел в помощь бастующим горнякам Англии пятьсот тысяч рублей из отчислений членов профсоюзов по СССР.

ТЕЛЕГРАММА тов. РЕММЕЛЕ ГЕРМАНСКОМУ ПРОКУРОРУ.

Верховному прокурору республики. Лейпциг.

По политическим соображениям, я намерен явиться в качестве так называемого *обвиняемого на предстоящий процесс* бывшего ЦК ГКП, членом которого я являюсь. Но так как я принимаю участие в заседаниях Исполкома Коминтерна, которые важнее заседаний суда, я прошу об отсрочке начала процесса на 15 декабря. Жду вашего телеграфного ответа по адресу: Коминтерн. Москва.

Герман Реммеле.

Член ИККИ, член ЦК германской компартии и член германского рейхстага.

Москва, 5 ноября 1926 года.

Германские власти намерены разыграть так называемый процесс бывших членов ЦК германской компартии и отвлечь внимание общества, взбудораженного разоблачениями на происходящих теперь процессах так называемого «черного рейхсвера». Обвиняемые и свидетели показали, что министр военной обороны Гесслер и бывший минвнудел с.-д. Зеверинг знали о существовании тайных полувоенных фашистских организаций черного рейхсвера. Несмотря на доказанность преступности этих бандитских *организаций, обвиняемые отделались* настолько легкими наказаниями, что даже некоторые буржуазные газеты выражали недовольство решениями суда. Социал-демократы, ведущие с буржуазией закулисный торг о министерских портфелях, лицемерно «протестуют» против мягких приговоров и в то же время устами Дитмана заявляют, что им вполне понятно, если коммунистические депутаты избегают предстать перед судом.

Но нашим товарищам, закаленным в борьбе с кровавыми Носке и другими лакеями буржуазии, конечно, нисколько не страшно встретиться с представителями буржуазии на суде.

Если социал-демократы и прокурор республики действительно дорожат «правосудием», как они это любят заявлять, и не боятся разоблачений, которые тов. Реммеле может сделать на суде, им придется потребовать, чтобы суд отсрочил начало процесса, как о том просит тов. Реммеле.

РАТИФИКАЦИЯ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО ДОГОВОРА.

КОВНО, 6 ноября. (ТАСС). Литовский сейм ратифицировал советско-литовский договор 45 голосами против 24, при 5 воздержавшихся. Против ратификации голосовали: христианские демократы (клерикально-кулацкая партия), «дарбо федерация» (желтая рабочая организация), укининки саюнга (союз хозяев—правая кулацкая партия). Польская фракция воздержалась от голосования.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРОВОКАЦИИ В КИТАЕ.

ЛОНДОН, 5 ноября. В руки парижского корреспондента «Сендэй Уоркер» попал фотографический снимок с донесения одного из тайных английских агентов в Шанхае, датированного 1 сентября. В *донесении содержится план организации* провокационных «инцидентов» на реке **Янцзы и в других местностях, с целью** побудить Францию, Японию и Соединенные Штаты к совместной с Англией интервенции против Китая. «Наша агентура в частях кантонских войск,—говорится в донесении,—имеет возможность создать *такого рода инциденты путем обстрела су*дов, идущих под американским, японским **или французским флагами».**

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

КАНТОНСКИЕ ВОЙСКА ВЗЯЛИ ЦЗЮЦЗЯН И ЧЖАНЬЧЖОУ-ФУ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства «Ассошиэтед Пресс» из Шанхая, кантонские войска заняли Цзюцзян, являющийся военной базой Сун-Чуан-Фана в провинции Цзянси. Английские военно-морские отряды высадились в городе (Цзюцзян расположен на берегу Янцзыцзяна). В настоящее время в городе спокойно.

По сообщению того же агентства из Амой (в провинции Фуцзян), кантонские войска, по слухам, заняли Чжаньчжоу-Фу (в южной части провинции Фуцзян).

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС). Шанхайские корреспонденты английских газет сообщают о занятии кантонскими войсками Цзюцзяна. По слухам, Сун-Чуан-Фан бежал в Нанкин (провинция Цзянсу).

КИТАЙ РАСТОРГНУЛ ДОГОВОР С БЕЛЬГИЕЙ.

ПЕКИН, 6 ноября. (ТАСС). Сегодня китайское правительство официально об'явило о недействительности китайско-бельгийского договора 1865 года и всех вытекающих из него для Бельгии прав и преимуществ. Неравный договор с Бельгией аннулирован, таким образом, односторонним актом китайского правительства. Китайское правительство пошло на этот шаг после того, как бельгийское правительство отказалось назначить предельный срок заключения нового договора с Китаем и, вновь став на точку зрения статьи 46-й договора, которая предоставляет Бельгии одностороннее право его пересмотра, предложило передать вопрос на рассмотрение международного трибунала в Гааге.

Примечание. Китайско-бельгийский договор 1865 года, заключенный на 10-летний срок, был ратифицирован 27 *октября 1866 года. Договор* автоматически возобновлялся каждое десятилетие, так как ни одна из сторон не заявляла о своем желании его пересмотреть,—Бельгия — потому, что договор предоставлял ей большие выгоды, Китай—потому, что был бессилен настоять на пересмотре.

МУССОЛИНИ ГОТОВИТ ВИСЕЛИЦЫ.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. РОСПУСК ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ. ВОЕННЫЕ СУДЫ. СМЕРТНЫЕ КАЗНИ.

РИМ, 5 ноября. Агентство Стефани сообщает: «Совет министров утвердил следующие мероприятия, предложенные министром внутренних дел Федерцони в интересах сохранения общественного спокойствия: 1) пересмотр системы выдачи заграничных паспортов; 2) строгие репрессии против лиц, пытающихся эмигрировать без паспорта, равно как и против лиц, помогающих им; 3) запрещение печатных изданий, направленных против фашистского режима; 4) роспуск партий и ассоциаций, являющихся противниками существующего режима; 5) право административного ареста лиц, проявивших намерение вести разрушительную деятельность; 6) строжайшие репрессии против лиц, злоупотребляющих ношением формы или отличий, присвоенных некоторым организациям, в частности фашистским; 7) учреждение политических следственных органов при каждом фашистском командовании.

Совет министров далее принял проект Рокко, **устанавливающий смертную казнь за покушение на короля, принца-регента, главу правительства, равно как и за попытку предать интересы государства или создать угрозу его независимости и единству путем раскрытия политических или военных тайн, связанных с безопасностью государства, за попытки овладеть этими тайными сведениями, за подстрекательство и участие в восстании, за подстрекательство к гражданской войне и грабежу.** Проект предусматривает другие меры наказания, в том числе тюремное заключение, за пособничество указанным выше преступлениям, за подстрекательство в печати к совершению этих преступлений путем их восхваления, за восстановление распущенных организаций, за пропаганду их принципов, за распространение ложных сведений за границей. *Приговоры по этим преступлениям могут* выноситься заочно и влечь за собой конфискацию имущества и потерю гражданских прав. Все эти преступления подсудны чрезвычайному трибуналу в составе председателя—генерала и 5 членов—офицеров милиции. Трибунал будет действовать на основе военных законов, согласно правилам военного времени. Судебные дела, находящиеся ныне в стадии разбирательства, подлежат передаче этому чрезвычайному трибуналу.

НЕОБЫЧАЙНАЯ «РАЗНОСТОРОННОСТЬ».

РИМ, 5 ноября. (ТАСС). С назначением Муссолини на пост министра внутренних дел число занимаемых им постов достигло восьми. Посты эти следующие: премьер, министр иностранных дел, министр внутренних дел, военный министр, морской *министр, министр авиации, министр корпораций* (профессиональных) и начальник фашистской милиции.

ИТАЛО-РУМЫНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ МИССИЯ В БУХАРЕСТЕ.

ВЕНА, 5 ноября. (ТАСС). Итальянская миссия прибыла в Бухарест 4 ноября с запозданием на сутки. Прибывшим была оказана торжественная встреча представителями правительства, армии, местных властей и итальянской фашии в Бухаресте. Вся румынская печать приветствует миссию, рассматривая ее приезд, как подтверждение итало-румынской дружбы. Глава миссии двоюродный брат короля, герцог ди-Сполетто имеет поручение пригласить румынского короля посетить Рим.

Член миссии генерал Бадольо заявил в беседе с журналистами, что приезд миссии является естественным продолжением политики, начало которой положено итало-румынским договором о дружбе. «Мы прибыли,—сказал дословно Бадольо,—по желанию нашего друга Авереску, чтобы подчеркнуть братство по оружию обоих народов. Вопрос о Бессарабии обсуждался главами обоих правительств. Как солдат, я не буду пускаться в политические рассуждения, скажу только, что общественное мнение Италии симпатизирует Румынии и готово ей помочь».

НЕ УКУСИТЬ?.. ГОРЯЧ?..

Расейский мужичок насмешливо глядит
На европейского буржуя:
— «И все-то, миленькой, ты на меня сердит...
Никак тебе не угожу я...

Оно, конечно, так: за царский векселек
Тебе сулил я... кукиш всмятку...
Но... чем не люб тебе хоть этот кренделек,
Хе-хе, похожий на девятку?..
Не укусить?.. Горяч?.. Все обожжет нутро?..
Савецкая терминатура!»
Мужик на барина уставился хитро.
А тот... По-теш-на-я фигура!!

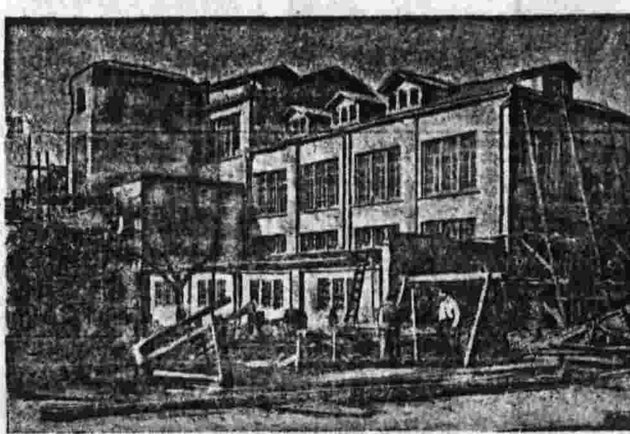
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

КРУПНЕЙШИЙ В СОЮЗЕ.

ПЕРЕД ПУСКОМ ХЛЕБНОГО ЗАВОДА В РОСТОВЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 6 ноября. (Наш корр.). Заканчивается постройкой и подготовляется к открытию единственный на

Хлебный завод в Ростове-на-Дону.

Северном Кавказе и крупнейший в СССР хлебный завод в Ростове-на-Д. Завод оборудован по последнему слову техники. Механизация производства доведена до совершенства, начиная от поступления муки транспортерами с мельницы, кончая выпечкой хлеба. Все двадцать печей завода изготовлены по чертежам советских инженеров на советских же заводах.

Перед появлением на производстве рабочие будут принимать души и переодеваться в изолированных помещениях в специальную одежду. Суточная производительность—6.000 пудов хлеба, половина потребности Ростова и Нахичевани. В механических пекарнях для производства такого количества хлеба требуется 450 рабочих, завод же будет обслуживаться 232 человеками, при чем сюда входят прачки, служители, лаборанты, служащие и администраторы.

УБЫТКИ ОТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В АРМЕНИИ.

НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНАКАНА ПОТРЕБУЕТСЯ СВЫШЕ 20 МЛН. РУБ.

ТИФЛИС, 5 ноября. (ТАСС). По предварительным данным специальной и технической комиссии Заксовнаркома, от землетрясения в Ленинаканском уезде пострадало 38 сел. Уничтожено свыше четырех тысяч хозяйств. В городе нет почти ни одного сооружения, которое не получило бы повреждений в той или иной форме. 40 проц. домов в Ленинакане разрушены полностью или получили столь серьезные повреждения, что их необходимо разобрать. 35 проц. требуют капитального ремонта. Комиссия считает необходимым обеспечить помещениями до 15.000 человек сельского населения и 5.000 городского. Всего на восстановление Ленинакана потребуется свыше двадцати миллионов руб.

По постановлению центральной комиссии Грузии по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения, спектакли в театрах и кино в дни октябрьских торжеств будут сделаны платными. Весь чистый доход с этих спектаклей будет обращен в фонд помощи пострадавшим.

Потийский горисполком отпустил в помощь пострадавшим от землетрясения две тысячи рублей.

Ежедневно, иногда несколько раз в день в Ленинаканском уезде ощущаются подземные толчки, сопровождающиеся порой подземным гулом.

БРЯНСК, 6 ноября. (Роста). Президиум брянского горсовета перевел в пользу населения Ленинакана тысячу рублей.

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ ТРАМВАЙНОЙ ЛИНИИ В РОСТОВЕ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 6 ноября. (Наш корр.). Сегодня состоялось торжественное открытие новой трамвайной линии, соединяющей Ленинский рабочий городок с Ростовом. На открытии присутствовал президиум горсовета и представители донисполкома, краевых, окружных, общественных и советских организаций.

Городок, населенный железнодорожниками и рабочими прилегающих к городу предприятий, представлял сегодня весьма живописное зрелище. Все население городка высыпало на улицу, приветствуя первый вагон.

Новая линия протяжением в 2.300 метров впоследствии будет доведена до пригородного поселка Олимпиадовки. Некогда запущенный и грязный поселок теперь превращен в культурный чистенький городок, прекрасно освещенный, с водопроводом и канализацией, а теперь и с трамваем.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА.

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Наш корр.). Сегодня в переполненном зале дворца Урицкого состоялось торжественное заседание ленинградского совета, посвященное годовщине Октябрьской революции.

Тов. Киров предлагает почтить вставанием память всех погибших за дело революции. Затем тов. Киров делает доклад о хозяйственном положении СССР.

Речь т. Кирова покрывается аплодисментами всего собрания.

В заключение единогласно принимается следующая резолюция:

«Торжественное заседание ленинградского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов в день 9-й годовщины Октябрьской революции с величайшим удовлетворением констатирует, что усилиями организованного пролетариата, под руководством коммунистической партии Союза ССР, успешно строится социализм в нашей стране. На грани 10-го года Октябрьской революции во всем мире растут революционные движения рабочего класса. Советский Союз был и остается базой мировой революции. Пролетариат в союзе с беднядцким и середняцким крестьянством одержал блестящую победу только потому, что шел под руководством единой, сплоченной, дисциплинированной коммунистической партии. Ленинградский совет выражает твердую уверенность, что на грани 10-го года мы так же полны сил, как и в дни Октябрьского переворота.

Да здравствует индустриализация СССР!
Да здравствует союз рабочих и крестьян!
Да здравствует Коминтерн и мировая пролетарская революция!»

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ЛИНИЯ СОВТОРГФЛОТА.

ЛИНИЯ ВНОВЬ СТАЛА ПРИБЫЛЬНОЙ.

ОДЕССА, 6 ноября. (Наш корр.). Ближневосточная линия Совторгфлота, пережившая кризис, значительно оживилась, что вызвано увеличением интереса ближневосточных рынков нашим экспортным товаром. Идут регулярные отправки в Грецию зерна, в Турцию цемента и земледельческих машин, в Александрию сахара и картофеля. Последним пароходом Руссотюрк, удовлетворяя спрос, в виде опыта послал в Александрию вагон яблок. Линия вновь стала прибыльной.

ОТОВСЮДУ.

◆ Из Ленинграда выехал в Берлин **на 1-й международный конгресс по изучению полярных стран** при помощи воздушных кораблей академик Ферсман. (Наш корр.).

◆ Ленинградским откомхозом получены *из-за границы три гусеничных «Фордзона»* **для механической очистки улиц** от снега, льда и отбросов. Произведенные **опыты дали прекрасные результаты.**

◆ В Кузнецком округе, в Кемеровском районе, **убит старый селькор газеты** «Кузбасс» и «Крестьянской Газеты», коммунист Кремлев. Убийство является местью со стороны кулаков. Арестованы два кулака. (Наш корр.).

◆ Бандитами **убит член киевского окружного комитета ЛКСМУ** Алексей Януда, селькор газеты «Молодой Большевик».

ПЕРЕГОВОРЫ О СОЗДАНИИ АНГЛО-РУССКОГО КОМИТЕТА ГОРНЯКОВ.

Сегодня, в 5 час. вечера, из Москвы выезжает председатель ЦК горняков тов. Шварц и председатель всеукраинского комитета горняков т. Акулов, делегированные ЦК горняков для переговоров о создании англо-русского комитета горняков.

Первоначальным местом встречи советских делегатов с английскими делегатами был избран Париж. В виду неполучения ответа от французского правительства на запрос о приезде советских делегатов в Париж, ЦК горняков снесся с представителями федерации английских горняков, и местом совещания делегаций был избран Берлин.

Встреча в Берлине советской и английской делегаций должна состояться 10-го ноября.

СООРУЖЕНИЕ ВОЛГО-ДОНСКОГО КАНАЛА.

2 ноября при СНК РСФСР под председательством А. М. Лежавы состоялось совещание по вопросу о сооружении Волго-Донского канала.

На совещании выяснилось, что технические и экономические вопросы, связанные с сооружением Волго-Донского канала, в целом проработаны, и что осуществление этого сооружения бесспорно имеет огромное значение не только для Северо-Кавказского края, но и для хозяйства всего Союза.

Решено просить сессию ВЦИК поручить СНК закончить изыскательские и проектные работы и принять необходимые меры к осуществлению этого задания.

ПОПРАВКИ.

В № 257 «Правды», от 6 ноября, в докладе тов. Сталина следует исправить следующие опечатки:

1) на стр. 3-й, в 3—4 столбце, вместо заголовка: **«Отписка т.т. Троцкого, Смилги и Радека»,—надо: «Отписка тов. Троцкого. Т. Смилга. Т. Радек»;**

2) на стр. 4-й, в шестом абзаце 1-го столбца, 4—6 строки, вместо: «*Всем известно, что никто так не разводил панику насчет роста частного мелкого капитализма в деревне, как оппозиция*»,—надо: «Всем известно, что никто так не разводил панику насчет роста частного мелкого **капитала** в деревне, как оппозиция».

Будем крепить боевую мощь Красной армии.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР РЕСПУБЛИК. № 673.

7 ноября 1926 г. Гор. Москва.

Девять лет пролетарской революции и социалистического строительства позади.

Советский Союз, охраняемый рабоче-крестьянской Красной армией, непрерывно растет.

Крепнет наша государственная промышленность, строятся новые фабрики, заводы, страна электрифицируется, поднимается крестьянское хозяйство, улучшается материальное положение всех трудящихся.

Рабочий класс в братском союзе с крестьянством, под руководством своего вождя — Всесоюзной Коммунистической Партии строит социализм.

Растут симпатии и любовь трудящихся всего мира к Союзу Советских Социалистических Республик, ширятся и крепнут могучие ряды мировой революции.

Полугодовая героическая забастовка английских шахтеров, нанесшая жесточайший удар английскому капитализму, рост революционного движения среди пролетариев Запада и угнетенных народов Востока расшатывают мощь международной буржуазии. Поднимаются миллионные массы Китая против империалистов.

Но старый мир умирающего капитализма все еще стоит на своих ногах. Империалисты бешеным темпом увеличивают свои вооруженные силы, готовятся к новой бойне, замышляют новое нападение на нашу страну, стремясь удержать за собой господство над народами земного шара.

Красная армия непоколебимо стоит на страже мира и первой Страны Советов, строящей социализм!

Красноармейцы, командиры и политработники!

Вперед по пути дальнейшего укрепления боевой мощи рабоче-крестьянской Красной армии!

Теснее ряды вокруг вождя трудящихся—нашей коммунистической партии!

Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик!

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная армия!

Наркомвоенмор и предс. Реввоенсовета СССР ВОРОШИЛОВ.

НЕ ВОШЕДШИЕ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ В НАСТОЯЩИЙ НОМЕР СТАТЬИ: Т.Т. ЛУНАЧАРСКОГО, ТЕОДОРОВИЧА, ШЕФЛЕРА, ИВИНА, ЧИЧИБАБИНА, ГУБКИНА, ИПАТЬЕВА, ЛАЗАРЕВА, ТИМОФЕЕВА, САМУРСКОГО И ДР. БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ.

III СЕССИЯ ВЦИК.

Прения по докладу тов. Луначарского.

Вчера с утра открылись прения по докладу тов. Луначарского о всеобщем начальном образовании.

НК РКИ О ШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ.

Первым выступил в порядке прений тов. **Яковлев**, изложивший точку зрения НК РКИ по обсуждаемому вопросу и ознакомивший членов ВЦИК с результатами обследования НК РКИ школьной сети.

Как и тов. Луначарский, не обходивший в своем докладе теневых сторон в деле народного образования, тов. Яковлев уделял особое внимание недостаткам в постановке школьного дела.

Одним из крупных недостатков тов. Яковлев считает то, что школьная сеть не охватывает всего контингента учащихся. Несмотря на широкое развитие школьной сети за последние годы, Наркомпрос в состоянии обслужить школами всего лишь около половины детей школьного возраста.

Несмотря на утверждение тов. Луначарского, что советским типом школы *является четырехлетка, тов. Яковлев* утверждает, что на самом деле 64,5 проц. школ по РСФСР являются трехлетками, где по ряду причин курс проходится в сокращенном виде.

Далее тов. Яковлев указывает, что степень осуществления в школе комплексного метода крайне разнообразна по отдельным районам и имеет колебания от 10 до 90 проц. Он иллюстрирует это утверждение конкретными примерами из жизни школы на Сев. Кавказе, в Сибири, в Бурято-Монгольской области и т. д.

От имени НК РКИ тов. Яковлев вносит несколько дополнений к проекту резолюции. Он считает необходимым указать в резолюции на основные больные места школьной работы для того, чтобы легче было изживать имеющиеся недостатки. В целях большей координации в деле проведения всеобщего обучения тов. Яковлев предлагает создать при Наркомпросе особый комитет по всеобщему обучению.

— В то же время сессия,—указывает тов. Яковлев,—должна в своем постановлении взять на себя определенные обязательства в отношении дальнейшего укрепления школьного дела и улучшения материального положения учителей.

О НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.

В развертывающихся далее прениях делегаты обращают внимание на необходимость заострить в резолюции внимание на начальном образовании.

Тов. **Карташев** считает, что как раз этому вопросу Наркомпрос уделял менее внимания, чем отыскиванию древних памятников и развитию балетного искусства.

Однако, это замечание вызывает решительное возражение других делегатов, считающих, что в этом утверждении чувствуется оторванность тов. Карташева от местной работы и незнание того, что делается на местах.

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА.

Много говорилось о тяжелом материальном и правовом положении учительства.

— Вопрос о зарплате учителям надо поставить на первое место,—говорит тов. Карташев.

— Твердая материальная база в деле осуществления плана всеобщего обучения является вопросом первостепенной важности,—говорит тов. Коростелев,—и потому нельзя обойти вопроса о тяжелом материальном положении учителей. Заботясь о поднятии производительности в промышленности, мы естественно заботимся и о соответственном поднятии зарплаты рабочих. Ибо существует известный определенный минимум зарплаты, связанный с возможностью дальнейшего повышения производительности труда.

Между тем, рост зарплаты народного учителя, имеющего нагрузку до 18 часов в день, значительно превышающую довоенную его нагрузку, недостаточно обеспечивает прожиточный минимум учительства.

УДЛИНЕНИЕ СРОКА ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

Тт. **Самурский, Илларионов** и другие представители национальных областей и республик говорят о необходимости удлинить предельный срок осуществления всеобщего обучения для наиболее отсталых национальных республик и областей, а также и для отсталых губерний: иначе трудно будет выполнить намечаемые планы.

ШКОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Ряд делегатов обращает внимание на недостаток школьных помещений и на необходимость увеличения программы школьного строительства.

— Если мы не будем иметь в виду необходимость увеличения числа школьных зданий,—говорит тов. **Самурский**,—то едва ли мы справимся с теми задачами, которые стоят перед нами в связи с проведением всеобщего обучения в стране.

На крайний недостаток школьных зданий жалуется и делегатка Сибири т. **Шурупова**. Она просит центр обратить особое внимание на необходимость постройки новых школьных зданий.

Тов. **Карташев**, приветствуя декрет Совнаркома о бесплатном отпуске лесоматериалов на постройку школ, считает необходимым дополнить этот декрет постановлением о том, чтобы и другие строительные материалы для школ отпускались если не бесплатно, то во всяком случае по оптовым ценам.

РЕЧЬ ТОВ. КРУПСКОЙ.

— Весь доклад тов. Луначарского о всеобщем обучении,—говорит тов. Н. К. Крупская,—свидетельствует о том, что решение по этому вопросу на сессии должно будет иметь большое политическое значение. Каждый из вас, представителей мест, прекрасно знает, что это решение на местах будет учтено широкими массами именно как политическое решение. Тов. Луначарский приводил в своем докладе цитату из дневника Владимира Ильича, написанную в 1923 году, о том, что надо обратить особое внимание на вопросы начального образования в условиях нашей страны, и что весь бюджет по народному образованию должен строиться именно под этим углом зрения. Вот какое большое значение придавал Владимир Ильич этому вопросу. Я напомню, что на состоявшемся в январе 1925 года всесоюзном учительском с'езде выступления тт. Калинина, Рыкова и др. членов Политбюро с горячими речами не могли быть учтены на местах иначе, как определенное обещание усиления работы в области начального образования. С тех пор прошло два года, Наркомпрос вел эту работу усиленно. Но нельзя забывать, что работа Наркомпроса может давать определенные *положительные* результаты только в том случае, если этой работе будет уделено внимание со стороны всей общественности, всех государственных органов, если все будут оказывать Наркомпросу в этой работе надлежащую поддержку.

Тов. Крупская заявляет, что она всецело стоит за принятие предложенного на рассмотрение сессии проекта резолюции, утвержденного Совнаркомом, но не может согласиться с некоторыми дополнительными предложениями, внесенными НК РКИ.

— НК РКИ предлагает создать специальный республиканский комитет по всеобщему обучению,—говорит т. Крупская,—но не указывает, что этот комитет должен делать. Если этот комитет будет вести параллельную работу с Наркомпросом в деле проведения всеобщего обучения, то едва ли это будет целесообразно. Если же в задачу этого комитета будет входить поддержка громадной инициативы, которая проявляется трудящимися массами на местах, и которой до сих пор, к сожалению, уделяется мало внимания, то это было бы полезно. Необходимо, однако, выяснить вопрос, каким образом, из каких средств такой комитет мог бы оказывать реальную поддержку инициативе мест.

В заключение тов. Крупская возражает против утверждения, что в настоящий момент нужно заниматься почти исключительно поднятием школ первой ступени. Несомненно, что рядом с работой по расширению и укреплению сети школ первой ступени должна развиваться и внешкольная работа и ряд других.

— Надо, чтобы в нашей работе одна палка крепила другую, как это должно иметь место во всяком строительстве,—говорит тов. Крупская.—Считая, что решение сессии по вопросам, выдвинутым в докладе тов. Луначарского, должно иметь огромное значение, я вношу предложение, чтобы сессия ВЦИК одновременно выпустила особое обращение к широким рабоче-крестьянским массам и к учительству, в котором зафиксировала бы основ*ные моменты своего решения.*

ВНИМАНИЕ НАЦРЕСПУБЛИКАМ.

Тт. **Ларин** и **Эйхе** заострили внимание сессии на необходимости уделения значительной доли сил и средств национальным республикам.

— Отмечены случаи,—говорит т. Ларин,—когда в национальных школах совершенно не обучают русскому языку. Это приводит нередко к тому, что учащиеся после окончания школы могут применить свои знания только на территории данной республики. Имеется много случаев насильственного принуждения к обучению на том или ином языке. Такие явления совершенно недопустимы. Никакое насильственное принуждение не должно иметь места. Для того же, чтобы приохотить детей к обучению на национальном языке данной республики, необходимо поднять качество педагогического персонала в национальных школах.

Тов. Эйхе, отмечая особенности национальной школы и исключительные условия, в которых находится школьное дело на окраинах, предлагает выделить окраинным школам наибольшую долю из отпускаемых по бюджету средств.

СРЕДСТВА ДЛЯ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Тт. **Сапогова** и **Эпштейн** подробно останавливаются на вопросе об изыскании средств для проведения плана всеобщего начального обучения в жизнь.

— Нам предлагают,—говорит т. Эпштейн,—найти средства в собственном бюджете, но выкроить из нашего бюджета нужные суммы очень трудно. Мы не можем урезать расходы на высшую школу, не можем также экономить на расходах по борьбе с беспризорностью и по ликви*дации безграмотности.* Единственный путь следовательно —получение средств из госбюджета. Для этого, быть может, придется пойти на введение специального налога и на принятие целого ряда других мероприятий, но иного пути я не вижу.

Тов. Сапогова, отмечая огромный рост заболеваемости туберкулезом среди детей иваново-вознесенских ткачей и указывая на то, что невероятная теснота в школах способствует дальнейшему развитию заболеваний и мешает правильному усвоению учениками преподаваемых в школе знаний, также предлагает не останавливаться перед исключительными мероприятиями для того, чтобы добыть нужные средства. Необходимо,—говорит она,—издать также специальный закон о немедленном освобождении всех школьных зданий, занимаемых различного рода учреждениями.

О необходимости увеличения сети школ в фабрично-заводских поселках говорит и тов. **Борисов**:

— В нашем районе,—говорит оратор,—17.000 металлистов. Школы наши работают в две смены и однако не в состоянии удовлетворить пред'являемые к ним требования.

Исключительное внимание необходимо также обратить на переподготовку существующих кадров учителей и на дальнейшую подготовку нового учительского молодняка.

После речи тов. Эпштейна утреннее заседание закрывается.

В связи с выраженным членами сессии ВЦИК пожеланием присутствовать на торжественном заседании пленума Московского Совета вчерашнее вечернее за*седание было отменено.*

Следующее заседание—в понедельник в 11 ч. дня.

ВОЛХОВСТРОЙ.

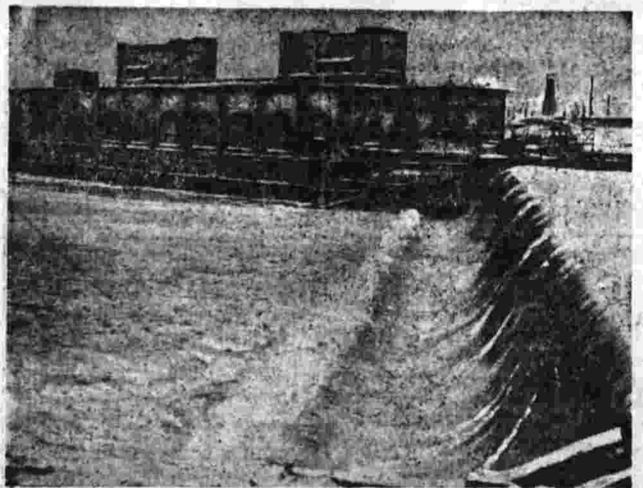
I.

Кто-то из иностранцев, смотревших волховское строительство, сказал:

— Сделать это могли либо американцы, либо большевики.

Он имел в виду не только избыток деловой энергии у странных и загадочных этих людей с севера, покрывающих электрической сетью страну, вчера еще освещенную лучиной и сидевшую вчера на пайках из картофеля, в придачу к которому выдавалось три костяных пуговицы в месяц. Бешеная настойчивость! Железная воля! Размах, которому мог бы позавидовать любой джентльмен с Бродвея! Факт, который в иное время поставил бы вверх дном котировальные курсы старого Сити в Лондоне! Он готов признать, что ошибался, когда верил, что четыре года тому назад заменили бесхвостым верблюдом последний сормовский паровоз в этой любезной стране и что здесь казнят людей, зашивая их в мешки с блохами, как сообщалось об этом в его «Эксцельсиоре». И он хочет еще сказать, что такое сооружение может воздвигнуть либо страна, предельно насыщенная валютой, либо народ слишком бедный для того, чтобы пренебречь золотом, которое лежит у него под ногами.

Звучит это несколько парадоксально, но, пожалуй, именно потому, что она бедна, наша страна не могла отказаться от мысли, возможности и необходимости строить и выстроить на порогах легендарной реки станцию, о которой говорят сейчас за границей, как об одном из выдающихся и крупнейших сооружений Европы. Волховстрой обошелся республике в сто миллионов рублей. Огромная цифра! Но именно потому, что она огромна для нас, именно потому, что каждая копейка на счету сейчас в государственном нашем бюджете и каждая лишняя копейка слишком дорога организующей свое хозяйство стране, нужно было дать эти миллионы, чтобы они сберегли потом миллиард, чтобы в какой-то мере они обеспечили республике базу и тыл в борьбе за индустриализацию Союза, который строит социализм.

Вид на здание силовой станции, справа—плотина.

Силовая станция Волховстроя имеет восемь турбин по 10.000 лошадиных сил каждая: мощность ее определяется, таким образом, в 80.000 лошадиных сил. Расчет этот надо снизить примерно вдвое в предположении, что падающий к осени напор воды в Волхове не оставит для станции возможности работать с предельной нагрузкой круглый год: при самом скромном и педантичном подсчете, однако же, средняя годовая мощность ее исчисляется в 40.000 лошадиных сил. В переводе на рабочие руки это значит, что Волховстрой заменит собой трудовую армию в 1.200.000 человек; электрическая энергия, которую даст станция, покроет сорок пять процентов всей довоенной потребности огромнейшего ленинградского промышленного района и позволит экономить до 18.000.000 пудов угля в год. Вдобавок к этому самая стоимость энергии снизится минимум вдвое против теперешней ее цены.

Не нужно, очевидно, быть специалистом, чтобы понять по существу и оценить ту колоссальную перспективу, которую открывает Волхов республике, чтобы понять и оценить роль и место, какие займет это строительство в деле организации и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны.

В свете этих цифр сейчас, когда станция уже воздвигнута и передача подана в Ленинград, когда через шлюз ежедневно проходит уже по нескольку груженых судов, когда турбины смонтированы и генераторы прочно укреплены, когда установлено и оборудовано все, до последней лампочки в пульте, и через две или три недели одним поворотом рубильника будет дан знаменующий собою хозяйственное перерождение целой области ток в город, сейчас спор о Волховстрое, который велся фактически без малого пять лет, представляется нелепым, странным, бессмысленным и невозможным. Но спор этот был, и были толки, и были слухи, сплетни, клевета и злопыхательства, рождавшиеся вокруг строительства и его работников, как рождаются после дождика грибы в роще: десятками в день, и каждый следующий на голову перерастает предшественника. Тому, кто будет писать историю беспримерной этой и героической—национальной, как называют ее иностранцы,—постройки, в первую очередь придется изучить ту совершенно исключительную обстановку, в которой был задуман, начат и создан Волховстрой. Время для истории еще не пришло; и не хочется ложкой дегтя омрачать сейчас радость, которую испытает страна, узнав, что претворено в жизнь одно из самых дерзких, порожденных революцией и ею же завершенных дел.

Но несколько слов об условиях, в которых это дело доведено было до конца, необходимо все-таки сказать.

II.

Когда говорят о станции, что мощность ее определяется в сорок тысяч лошадиных сил, для специалиста этим сказано все; но у человека непосвященного это едва ли создает представление о действительном масштабе необходимых для такого сооружения работ.

В постройку на Волхове вложено свыше миллиона пудов железа, пять миллионов пудов цемента, пять миллионов кубических футов леса, пять миллионов штук кирпича и 25 тысяч кубических саженей камня. Один из наших иллюстрированных журналов подсчитал недавно, что землей, вырытой на постройке, можно бы от основания до крыши заполнить 450 восьмиэтажных московских домов; бочки из-под цемента, вплотную уставленные друг возле друга, растянулись бы по линии на 400 верст; большое колесо турбины, делающее до 1.000 оборотов в минуту, ежели бы пустить его с этой скоростью по земле, расстояние от Москвы до Ленинграда покрыло бы в 1½ часа. За точность этих досужих вычислений ручаться, пожалуй, нельзя, но с точки зрения житейского представления о размахе работ на Волхове эксцентричные эти выкладки некоторого любопытства не лишены.

Это подавляет, действительно, когда стоишь в колодце турбины и над головой у тебя вертится с легкостью детского волчка колесо в 600 пудов весом; или когда смотришь на бешеный бег воды в спуске—100 кубических саженей ее здесь проходят в секунду; или когда под водой, под рекой переходишь в бетонной потерне реку и слышишь над головой тяжелый и ровный гул и точно чувствуешь сверху давящие толщи беснующейся, но плененной воды; или когда на катере заходишь ниже плотины в шлюз и за тобой закрывают ворота, одно полотнище которых весит 1.800 пудов, и откуда-то снизу расходящимися кругами бьет покорная руке человека вода из труб, чтобы за девять минут поднять уровень в громаднейшем шлюзе и катер, ползущий, как лифт в шахте, на пять саженей вверх. С удивительной ясностью ощущаешь здесь сконцентрированную силу человеческого ума и труда, создавших в сочетании эту громадину из бетона, которая целиком воплотила в себе мощь возрожденного класса, и героику, и пафос, и творческий под'ем революционного народа в эпоху, какой не знал еще мир.

Волховстрой чрезвычайно велик. Это целый уездный городок, с электричеством и водопроводом, с проспектами, улицами, театром, кинематографом, с местн. загсом, милицией, больницей, телеграфом, сберегательной кассой, школой с яслями, баней, гостиницей, хлебопекарней, столовой, базаром, кооперативами, парикмахерскими, аптекой, с собственными заводами и собственной веткой под'ездного железнодорожного пути. Этот городок на берегах «великого пути из варяг в греки» занимает в общей сложности около 200 десятин. Количество людей, которые здесь работали в отдельные моменты, достигло 15.000 человек. Они с'едали 1.000 пудов хлеба и потребляли 30.000 ведер воды в день.

Нужно представить себе, ценою каких невероятных усилий удалось в обстановке прошедших лет из ничего создать этот американский городок на реке. Ведь наполовину, по крайней мере, и город, и станция выстроены из того, что «по винтику, по кирпичику» целыми годами собиралось кропотливо по всей стране. Откуда-то с Байкала на верблюдах везли железо; где-то на Украине отыскали и, претерпев великий спор с управителями на местах, с невероятными трудностями вывезли с берегов Десны и Сейма кессоны; на каких-то заводах, директора которых бородой Магомета готовы были поклясться, что ни одного фунта металла уже с 1918 года нет на вверенной им территории, находили в траве, в хламе и на кладбищах огромные и бесценные маховики и болванки в сотни пудов; вооруженные мандатами люди раз'езжали в поисках материала, леса, стали, цемента, приводов, моторов и хлеба по всей стране и из десятков городов и из сотен мест, в вагонах, в которых горели свистящие буксы, буквально по гвоздику и по фунту отправляли на Волхов то, из чего воздвигалось здесь—и было создано наконец—это совершенное европейское сооружение на реке. Дни заграничных закупок, дни правильного снабжения и валюты, которую не требовалось больше возить в корзинах и по весу сдавать в багаж, наступили не вдруг; все, что можно было полезного и нужно собрать и сделать до этих дней внутри страны, было собрано, сделано и отправлено на Званку, на узел, откуда идет через мост ветка на Волховстрой. Это было дьявольски трудно; товарищи на строительстве, когда вспоминают эти времена, только улыбаются недоумевающе и разводят руками. Они сами не понимают сейчас, кажется, каким чудом удалось это великое собирание...

Но основная трудность заключалась не в этом. Основная трудность была в том, что у Волховстроя, как у каждого большого, нового и безусловно дерзкого дела, врагов и недоброжелателей было гораздо больше, чем друзей и просто сочувствующих ему людей. Специалисты в те годы не хотели итти на постройку: отчасти они саботировали еще, отчасти боялись ответственности, а также учитывали, что на Волховстрое в первое время не было денег. Уклонившись же от работы, они стали бубнить повсюду, что к делу не привлечены имена, что это дело не проверено, утопично и безусловно обречено на скандальную неудачу; они выставляли десятки и сотни чрезвычайно убедительных как-будто причин, выкладок и доказательств, ссылались на Брокгауза, где сказано про скверный волховский грунт. Распространялись грязные слухи о хищениях на строительстве и злоупотреблениях при закупке заграничных машин и материалов. Когда станция только проектировалась еще, они говорили, что ее невозможно построить; когда же ее построили все-таки, они говорят теперь, что станция не будет работать, потому что в Волхове не хватит для нее воды. Это похоже на историю первого паровоза, который пускал Стефенсон. Пока паровоз стоял, английские дамы кричали исступленно:

— Не пойдет, не пойдет!

Когда же он пошел, они стали пищать:

— Не остановится, не остановится!

Но паровоз пошел и остановился. Но Волховстрой закончен и будет работать.

Дело свое эти люди, большинством которых руководили личные и не слишком честные побуждения, наполовину все же сделали: они сумели внушить очень многим товарищам, от которых зависела в той или иной мере судьба строительства, недоверие к нему. Начались ревизии, обследования, запросы, акты и заключения. Комиссия ехала за комиссией: иные из них работали по месяцу и по два, проверяя буквально каждый грош и каждый гвоздик, почему этот гвоздик вбит так, а не этак. Они ничего не могли «установить», потому что за все годы работ на Волхове, пропустившем через свою кассу сто миллионов рублей, там не было фактически ни одного серьезного хищения и ни одной сколько-нибудь крупной растраты; но комиссии и ревизоры давали самые разнообразные и, случалось, совершенно противоречивые общие заключения, и это частенько сбивало с толку учреждения и товарищей, которые ведали свыше делами строительства. Не раз, как известно, когда работы были уже в полном ходу, пересматривался вопрос о Волховстрое и раздавалось немало голосов, настаивающих на прекращении работ. Самый критический и тяжелый момент был в 1923 году, когда почти вынесено уже было решение о консервации строительства; положение спасли на этот раз кессоны, с предусмотрительной поспешностью спущенные инженерами в воду; раз река была преграждена, пришлось продолжать...

В совершенно исключительной, бесконечно напряженной и нервной обстановке было создано это дело, относительно которого говорилось в свое время с трибуны Союзного С'езда, что окончание его в 1925 г. будет тем же, чем был Октябрь в семнадцатом...

Тем, что у нас есть Волховстрой, прежде всего страна обязана, конечно, Владимиру Ильичу Ленину, который был первым, по существу и до конца оценившим колоссальное политическое и экономическое значение этого сооружения для Союза. Когда в 1918 году через тов. Смидовича Ленину переданы были проект и смета Волховстроя, Владимир Ильич написал на докладе памятные и решающие слова:

— Надо строить.

Не раз потом два простых этих слова останавливали занесенную уже над станцией руку; не раз они подымали в минуты отчаяния и уныния дух и веру товарищей, по указанию Ленина доведших Волховстрой до нынешнего блестящего конца.

Страна обязана тем, что у нас есть Волховстрой, инженеру Генриху Осиповичу Графтио и армии его помощников и рабочих, от подножного камня до вышки воздвигших легендарную эту станцию у города, который назван именем Ильича. Инженер Графтио исключительно скромный, простой и выдающийся человек, с энергией и настойчивостью, которые могли бы, кажется, самое реку повернуть в случае надобности вспять,—должен быть известен стране и народу, как вдохновитель и создатель одного из величайших дел революции, которое доверил ему Ленин.

III.

Через месяц, вероятно, станция будет открыта. Будет дан ток, будут произнесены торжественные праздничные речи; торжество закончится, и вместе с гостями уедет с Волховстроя отряд работников, который его создал. Эти люди приобрели на постройке опыт и квалификацию, которыми нельзя пренебречь в будущем: нельзя распылить этот отряд и предоставить его работникам раз'ехаться, кому куда случится, в неизвестные места и неизвестные города страны; очевидно, что опыт, который они приобрели и который обошелся государству в несколько миллионов затраченных на ошибки рублей, должен быть всемерно использован на дальнейших работах по электрификации страны. Об этом покамест ничего, однако же, не слышно: будет вполне нелепо, если на новых работах государство будет обучать новых людей, для которых ошибки будут так же неизбежны, как были неизбежны они для Волховстроя, первого такого сооружения в Союзе.

С другой стороны, до очевидности необходимо сохранить для новых работ по электрификации то специальное оборудование, каким располагает с невероятными трудностями и огромными затратами средств и энергии собравший его Волховстрой. Едва ли, если иметь в виду проектируемые постройки на Свири, на Сяси и на Днепре, может быть признан правильным курс на разбазаривание оборудования Волховстроя для мелких местных нужд, какой фактически сейчас существует и проводится. В этом случае оборудование придется закупать и доставать сызнова.

С обеих этих сторон нужно отнестись к Волховстрою с максимальным вниманием и осторожностью.

А. ЗОРИЧ.

Столица чугуна и стали.

(От нашего днепропетровского корреспондента).

...На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал.
Баратынский.

Переживший 17 смен властей, 17 раз расстрелянный, город, подбиравший в 1921 г. на своем широком проспекте трупы умерших от голода людей, город, в котором за первое пятилетие революции превратилась в мусор четвертая часть его 6½ тысяч жилых домов—Днепропетровск как феникс из пепла ожил, и не только ожил, но в весьма неблагоприятных (об'ективно) условиях восстановительной работы на многих головных участках строительства сумел перешагнуть глубокий ров, именуемый «довоенным уровнем».

Дворец рабочей профилактики.

В важнейшей для нас области сельского хозяйства Днепропетровский округ поставил всесоюзный, если не ошибаюсь, рекорд, придя первым к посевной площади 1913 г. и восстановив без малого довоенную обеспеченность этой площади тяглом. Параллельно следует отметить такие «мелочи», как увеличение против довоенного на 40 проц. молочного скота, удвоение в крестьянском севообороте постоянного кукурузного клина, появление в крестьянском хозяйстве значительной площади сахарной свеклы и т. д., и т. д. Стоимость с.-х. продукции округа в минувшему году достигла 64 миллионов рублей, и далеко, следовательно, превзошла довоенную доходность.

В области тяжелой индустрии гигантские металлургические заводы Днепропетровщины, несмотря на отсталость и изношенность оборудования, перешагнули довоенную выработку: Днепропетровск дает Союзу 50 миллионов пудов чугуна и 30 миллионов пудов стали.

Помимо всемерного расширения старых заводов, зарождаются новые предприятия тяжелой индустрии. Так, под могучим крылом завода имени тов. Дзержинского, в Каменском (30 вер. от Днепропетровска) в минувшем году со сказочной быстротой вырос вагоностроительный завод имени «Правды». Выпустив за первое полугодие своей жизни полтораста вагонов, в 1926—27 г. он расширяет производственную программу до 1½ тысячи вагонов.

Стоимость продукции металлообрабатывающей промышленности Югостали и местных трестов превышает 100 миллионов рублей и имеет в общем металлообороте Союза солидный удельный вес.

Для характеристики промышленного лица города отметим, что в металлургической и металлообрабатывающей промышленности Днепропетровска занято 58.000 металлистов.

На девятом году революции, в преддверии грядущей индустриализации страны, металлисты заложили, при активной поддержке всего межсоюзного об'единения, прекрасный памятник эпохе, ее великим жертвам, ее небывалым достижениям, в виде грандиозного здания «Дворца культуры металлистов», под железо-бетонно-стеклянными сводами которого будут об'единены все профсоюзы и все важнейшие учреждения пролетарской культуры Днепропетровска.

Дворец культуры заложен в августе тек. года. Достаточное представление о грандиозности здания дает его центральный «зал пленумов», рассчитанный на 5 тыс. человек. Стоимость сооружения свыше 2 млн. руб.

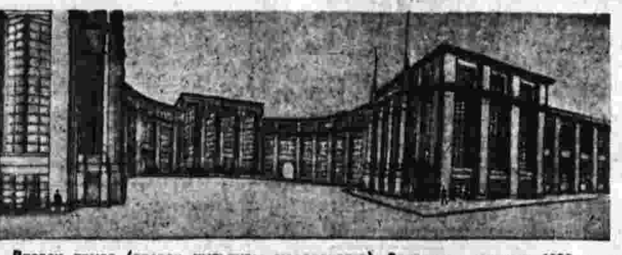
Охрана народного здравия, восстановившая и расширившая за последний год довоенную сеть общегражданских лечебных учреждений округа, имеет особо значительные достижения в области рабочей медицины, охраны материнства и детства и борьбы с массовыми социальными болезнями. По Днепропетровску и округу к концу этого года имеем 20 тубдиспансеров, 4 вендиспансера и 12 консультаций охматдета. Эти новые в мировой медицине учреждения образцово оборудованы и обслуживаются высококвалифицированными специалистами. Они, естественно, привлекали наибольшее внимание посещавших Днепропетровск иностранных делегаций.

Завершающим аккордом пройденного советской медициной пути является открываемый в день девятой годовщины монументальный, оборудованный вровень с последними достижениями мировой науки «Палац охороны здоровья», называвшийся до украинизации «Дворцом рабочей профилактики». Огромное, снежной белизны здание (заснято в «рабочем платье»), целиком обращенное на юг, воздвигнуто в центре окружающей завод имени тов. Петровского рабочей Красно-Чечелевской части города. В этом здании, между прочим, будет размещен третий в Союзе, после Ленинграда и Севастополя, институт методов физического лечения.

Любимое детище Владимира Ильича—кооперация, имеет в Днепропетровске немалые достижения. ЦРК к девятой годовщине насчитывает 50.000 членов, что составляет как раз 50 проц. всех членов профсоюзов города. Годовой оборот ЦРК достиг 24 млн. руб. Эти цифры свидетельствуют, что дело имеет твердую и широкую базу. Сельской потребительской кооперацией создана сеть 280 СЕПО, об'единяющих 43 проц. из 130.000 дворов округа (60.000 пайщиков).

Крупнейшим достижением рабочей кооперации Днепропетровска является 100-проц. охват хлебоснабжения 200.000 населения города. За минувший год кооперация выбросила на рынок 1.200.000 пудов печеного хлеба и свое положение «хлебного короля» сумела закрепить постройкой первого советской конструкции и выполнения механизированного хлебозавода.

Индивидуальное рабочее строительство, несмотря на малоблагоприятные обстоятельства, значительно расширилось: за истекший сезон выстроено свыше 350 домиков стандартизованного рабочего типа.

Дворец труда (дворец культуры металлистов). Заложен в августе 1926 г.

Такие домики из шлакового бетона обходятся в 1½—2 тыс. руб.

Удельный вес вышеотмеченных разносторонних достижений тем значительнее, что выковывались они «собственной» рукой и единой волей многочисленного и спаянного пролетариата славной столицы тяжкого чугуна и упругой стали.

АРИЕЛЬ.

Быстро растущий город.

(От нашего новосибирского корреспондента).

Два года назад Новосибирск осматривал корреспондент «Чикаго Дейли Ньюс» Джуниус Б. Вуд. Недавно он снова посетил Новосибирск и письмом в редакцию местной газеты свои впечатления изложил так:

«Новосибирск удивил меня. Тому, кто знал его два года назад в виде сравнительно незначительного города с деревянными домами и немногими каменными постройками, перемена кажется поразительной. Вероятно, ни в одном городе СССР не осуществлена такая большая строительная программа, по сравнению с его размерами. Здания великолепны по своему архитектурному замыслу как с художественной, так и с практической точек зрения. Планировка городской площади, находящейся против монументального дома Ленина и окруженной громадными зданиями, показывает чутье к будущему. Водопровод и трамвай превратят Новосибирск в один из современных городов мира».

Уралосибирская группа германской рабочей делегации в своем прощальном обращении подчеркнула: «Новосибирск, который вы справедливо называете «сибирским Чикаго», является показателем и залогом еще невиданного развития и расцвета Сибирского края».

* * *

Чтобы понять темп строительства Новосибирска, резко бросающийся в глаза каждому новому человеку, полезно припомнить вкратце историю Новосибирска.

33 года назад (в 1893 г.), в связи с закладкой ж.-д. моста через Обь, здесь были одни казармы для железнодорожников и чернорабочих. Через четыре года (в 1897 г.) здесь вырос поселок с 8.000 жителей. Еще через 6 лет (в 1903 г.) поселок своими деревянными постройками с 22.250 жителями разбросался чуть не на десяток верст. Поселок переименовывают в город, при чем, по ходатайству буржуазии, город в честь царя называется Новониколаевском.

В 1917 г. число жителей доходит до 69.800 чел., город становится уездным центром и центром сибирской кооперации.

В годы гражданской войны рост города приостановился, но потом снова бурно усилился: в 1923 г.—76.500 чел., на 1 января 1925 г.—87.000 чел., на 1 января 1926 г.—100.760 чел. и на 1 октября 1926 г.—115.750 чел.

За 6 лет город вырос чуть не в два раза.

Но самое интересное в том, как растет город.

* * *

До революции Новониколаевск—типичный купеческий центр. Быстрый рост его, обусловленный расположением у реки Оби и на пересечении важнейших путей сообщения—Сибирской ж.-д. магистрали с Алтайской жел. дор., привлек в больших размерах жадный до легкой наживы торговый капитал.

Но все строилось по-пожарному, на живую руку. О «пассажах» не заботились. «Пассажи» воздвигались в Томске, Иркутске и Омске. В Новониколаевск отчасти не верили (уж больно молод!), да и некогда возиться с большими постройками—надо торговать.

И, несмотря на сказочный рост, в городе преобладали мелкие деревянные постройки. Только несколько двух'этажных каменных зданий полуказарменного типа «красовались» на главной улице: внизу—торговля, вверху—«палаты» для семьи «торгового дома». Различного рода склады явно преобладали.

Торговый корпус, дом Саввы Морозова и коммерческий клуб являлись последним словом строительства.

И вот этот город в 1921 г. превращается одновременно и в губернский, и в краевой центр: из Омска сюда переехали почти все краевые органы.

До этого свободная небольшая жилая площадь, включая все магазины, использовалась то военным командованием, то чрезвычайной комиссией по борьбе с тифом. Теперь начались бесконечные переселения учреждений: как ни прикраивают, все тесно. Позднее под учреждения приспосабливаются даже складские помещения.

И так тянулось до последнего времени. И это наложило основной отпечаток на строительство.

* * *

В первую очередь новыми зданиями были удовлетворены государственные организации.

Строительство началось в 1924 г. Из наиболее крупных зданий, законченных постройкой и окончательно отделанных за эти два года, следует отметить.

1) Дом Ленина: сюда нынешним летом переехали окружком и окрисполком (последний за 6 лет переменил четыре квартиры); здесь же помещается широковещательная радиостанция, самый большой зал в городе, который обслуживает широкие массовые собрания: в этом зале происходил краевой с'езд советов, сибпартконференция, 4 тираж крестьянского займа.

2) Здание крайисполкома (в 4 этаже); в нем помещается крайком партии и ряд отделов крайисполкома.

3) Дом госучреждений, приютивший Госбанк и ряд хозяйственных организаций.

Затем идут относительно более мелкие здания—Госторг, Кузбасстрест, Текстильсиндикат, Сибмедторг и т. д.

Строительство нынешнего года имеет своеобразные черты.

Организация, являющаяся инициатором крупной постройки, буквально осаждалась торгующими организациями, что называется, еще на пустом месте стремившимися заарендовать помещение под торговлю, под учреждение и т. д. С получением арендных вперед начали свои постройки: Промбанк, горкомхоз и Сибкрайсоюз.

До сих пор Сибкрайсоюз помещался в бывшем складе. Новое здание, в которое он на-днях переходит,—в четыре этажа, об'емом в 5.000 куб. саж.

Закончен дом Промбанка—в 4.000 к. с. Оба здания построены с расчетом наилучшего использования каждого метра полезной площади. Низ обоих зданий сдан в аренду под магазины, в следующих этажах—учреждения.

Вчерне закончены 4 этажа нового гиганта—«доходного дома» горкомхоза (стоимостью в 1.400.000 р.). Это первое в городе сплошное железо-бетонное сооружение. Здание рассчитано на гостиницу в 100 номеров, под торговые и банковские помещения.

Из всех зданий, окончательно законченных постройкой к концу октября, выделяется дворец труда—дом профессиональных союзов. Это самое большое здание в городе—в 6.000 куб. сажен. До этого буквально все профсоюзы имели свои штабы в разных концах города и ютились эти штабы в мелких домишках. Сибкрайсовпроф помещался в деревянном домике с 12 клетушками. Дворец труда вместил все профессиональные учреждения, здесь же—центр культурно-просветительной работы, страхкасса, кино и т. д. Здесь же проектируется организовать массовую столовую по образцу иваново-вознесенской. Вчерне закончено большое здание клуба совторгслужащих.

* * *

Краевой центр огромного края, строго говоря, начал строиться на голом месте. Даже ремонтировать было почти нечего. Все приходилось строить заново. Этим и об'ясняется направление строительных усилий в первое время в сторону общественных зданий.

В строительстве нынешнего года своеобразной чертой является то, что сооружают не только здания под учреждения, но и производится ряд других работ.

Большой район—Закаменский— отделен от города огромным оврагом. Для тысяч крестьянских подвод этот овраг весной и осенью является настоящим бедствием. К концу октября закончен постройкой железо-бетонный мост через этот овраг.

Нынешней весной открыта новая электростанция на берегу Оби, мощностью в 1.000 киловатт. Этой энергии уже мало. Намечено довести мощность станции до 4.000 киловатт.

20 организаций, договорившись между собою, положили начало главной канализационной линии в 3.200 метров. Интересен такой подсчет: эти 20 организаций в год затрачивали на вывозку нечистот около 200.000 рублей; постройка канализационной линии обойдется в 110 тыс. руб.,—таким образом, через полгода стоимость сооружения окупится полностью.

Чрезвычайно больным местом в жизни сибирской столицы является отсутствие водопровода. Подавляющая масса жителей пользуется водой непосредственно из Оби и речушек Каменки и Ельцовки. Горсовет и 59 хозяйственных организаций договорились о постройке, начиная с нынешнего сезона, водопровода, стоимостью в 2 млн. 200 тыс. рублей.

На-днях будет достроено пять школ,—исключительно в рабочих районах; школами будет охвачено 2.000 учеников.

Вчерне закончено здание сел.-хоз. техникума. Решено с будущего сезона строить техникум народного хозяйства им. тов. Дзержинского, с двумя отделениями—экономическим и технологическим.

* * *

Третьей своеобразной чертой нынешнего строительного года является то, что впервые в Сибири, с момента перехода власти в руки самих рабочих и крестьян, приступлено к новому жилищному строительству. В этом сезоне заканчивается постройкой жилкооперативами 23 больших двух'этажных дома и горкомхозом—9 восьмиквартирных домов. Помимо этого, горкомхоз сдал под застройку в аренду 11 домов и под капитальный ремонт 32 дома.

Частный ремонт и пристройки не поддаются точному учету. Буквально на каждом квартале все лето стучали топоры.

Всего месяц назад в городе насчитывалось 3.600 самозастройщиков. В октябрьском отчете горсовет уже пишет в своем отчете о 4.000 самозастройщиках. Больше половины их появилось нынешним летом.

Очень многие избы вырастали за одну ночь. Из этого дела крестьяне пригородных деревень сделали промысел: у себя в деревне вытешут и сложат сруб, затем везут его в город и за ночь на пустом месте вырастает дом. Многие тоже за одну ночь умудрялись построить избу так: поставят 4 кола, набьют с внешней и внутренней стороны досок, насыпят между плах земли,—и халупа готова; отделывается она в следующие дни.

Горсовет выделил 15 временных комиссий для выявления социального состава самозастройщиков. Задача оказалась не легкой. Комиссии принесли самые разнообразные сведения.

В одном сведения сходятся: подавляющее большинство самозастройщиков—недавние жители города, пришельцы из деревни, полупролетаризированные крестьяне, привлеченные из самых разнообразных мест Союза лихорадочным строительством молодого города.

Так или иначе окраины города чуть ли не во все стороны неимоверно разрослись, и город оказался окруженным вплотную к нему прилепившимися поселками.

С. СЕВЕРНЫЙ.

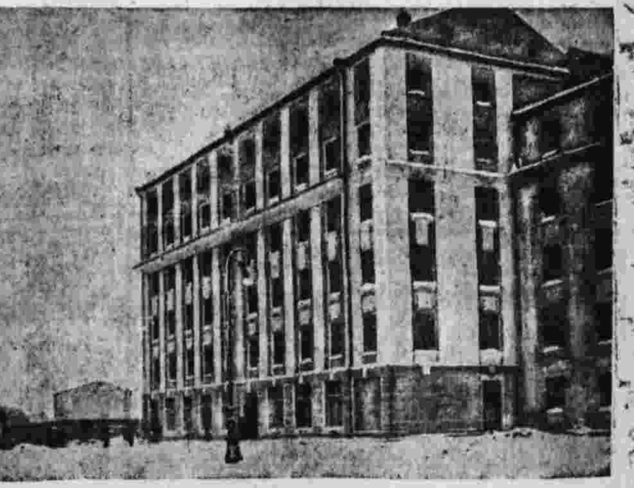
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ НОВОСИБИРСКА.
1) Дом Текстильсиндиката. 2) Доходный дом. 3) Сибкрайсоюз. 4) Дом госучреждений. 5) Промбанк. 6) Дом Ленина (все 6 домов построены в 1925—26 г.). 7) Торговый корпус (здание построено до революции). 8) Почта (бывш. маг. Саввы Морозова).

Памятник Октябрю.

(От нашего ленинградского корреспондента).

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ НА ГОЛОДАЕ.

Американец Голлидей арендовал когда-то в давно прошедшие времена болотистый остров, отделенный от Васильевского речкой Смоленкой. Чуждое для русского слуха имя Голлидей было превращено в простое и понятное —Голодай, и под таким названием остров вошел в историю. Незадолго до войны остров Голодай был арендован компанией предпринимателей. Компания решила основать на Голодае «Новый Петербург». Для этого надо было осушить и поднять почву, распланировать остров и возвести первые постройки, которые давали бы тон и вид новому городу. Остров был обнесен молом, у берегов поставлены американские машины-сосуны, которые намывали грунт из воды на остров. И уровень Голодая стал значительно выше Васильевского острова. От болот не осталось и следа, и новый Петербург обещал стать самым здоровым районом северной столицы.

Новый Дом Культуры на острове Голодае.

И тогда компания начала постройки. Было возведено 4 корпуса, 5-й пришлось оставить недостроенным,—началась мировая война. Здания были превращены в лазареты, затем опустели, были заброшены и начали разрушаться.

* * *

Два года назад в голодаевских разрушенных домах началась строительная горячка. В 6-этажных громадах работала тысяча строителей и через год—полтора уже было восстановлено и отделано 160 квартир для рабочих. Правое крыло одного из корпусов было отведено под Дворец Культуры. К 9-й годовщине Октября Дворец Культуры был окончательно отделан. 7-го ноября—его торжественное открытие.

Он хранит пока еще нежилой и холодный вид прекрасного здания, не согретого присутствием человека. Но каждая его комната, каждая мелочь говорят о том, что с момента его оживления это будет действительно Дворец Культуры, дворец полного и разумного отдыха после трудового дня. Это—первый дворец культуры в Ленинграде, и его строитель, архитектор В. И. Печенев-Васильевский, говорит, хозяйственным заботливым взглядом окидывая каждую комнату:

— Первый блин комом не выйдет. Сделано на славу.

Архитектор прав. Огромное здание создает прежде всего впечатление уюта—самого необходимого условия для всякой культработы. В 6 этажах дворца отдыхающий рабочий может найти все,—и гимнастический зал, и шашечную комнату, и буфет, и библиотеку, и эстраду.

Двухсветный зал, занимающий 5-й и 6-й этажи, производит большое впечатление: он выкрашен в непривычный для театра темно-синий цвет, и по этому темному фону белым кружевом выделяется точеная баллюстрада галлереи. В глубине сцены громадный—4½×4 аршина барельеф—голова Ленина.

Зал рассчитан на тысячу человек.

В антрактах при постановках вся эта тысячная масса может спуститься этажем ниже,—там, в 4 этаже, просторное фойэ, с курительной комнатой, буфет, биллиардная. Отдельно—комната отдыха, где нет ни табачного дыма, ни буфетной толкотни.

— Здесь,—говорит архитектор,—будут отдыхать те, которых не тянет ни к буфету, ни к биллиарду. А рядом совсем интимный уголок отдыха для тех, кто не любит шума.

Средств было отпущено на постройку в обрез, и на эти скромные средства строителям удалось создать удивительный какой-то и своеобразный «уютный стиль». Комната отдыха оклеена темно-зелеными, спокойными, располагающими к отдыху обоями, и под цвет обоев сделана мебель. Светло-желтые стены в буфете, и в шашечной комнате бордюр — черно-белые квадратики вперемежку с шахматными фигурами.

3-й этаж отведен под клубно-кружковую работу. Здесь комсомольский кабинет, рядом—пионерский, со специальной по росту мебелью, и 10 комнат для кружковых занятий. Во втором этаже лекционный зал площадью в 138 метров, кабинет профдвижения, уголок Ильича. Большая комната сплошь заставлена книжными шкафами—здесь библиотека. Рядом с ней читальный зал и комната для занятий. И тут же—антропометрический кабинет, в котором будут подвергаться исследованию члены спорткружков.

Для спортсменов отведен просторный зал в первом этаже—чистый, сухой и светлый, как, впрочем, все здание Дворца Культуры. В первом же этаже отведены комнаты и для октябрят,—для маленьких человечков, которым трудно подниматься по лестницам. И характерная деталь: уборные для октябрят сделаны так, чтобы взрослые из соседней комнаты могли за ними следить во избежание несчастья.

В доме—идеальные с мозаичным мраморным полом душевые комнаты и уборные. По последнему слову техники сделано паровое отопление.

3 тысячи человек, на которых рассчитан Дворец Культуры, обслуживающий 15 предприятий Васильевского острова, найдут в нем все необходимое для отдыха и развлечения. Голодаевский остров—один из лучших памятников Ленинграда к 9-й годовщине Октября.

Кроме голодаевского Дворца Культуры, ленинградские рабочие открывают к 9-й годовщине Октября еще 5 клубов при фабриках. Усиление культработы—лучший памятник Октябрю.

Н. ВОРОБЬЕВ.

ТЕАТРЫ

Театр Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР. 2-й спект. балетного абонемента балет „Конек — Горбунок" **ПЕРЕНОСИТСЯ** с 7-го ноября на 17-е ноября. Билеты действительны. Нежелающие воспользоваться билетами на 17/XI получают деньги обратно в кас. театр. до 17/XI.

Государственный Академический ТЕАТР. Опера „Ромео и Джульетта" с 7-го ноября **ПЕРЕНОСИТСЯ** на 17-ое ноября без участия народн. арт. респ. Собинова. Билеты действительны. Нежелающие воспользоваться билетами на 17/XI получают деньги обратно в кас. театра до 17/XI.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР. Сегодня, 7-го **ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ.** 9-го, 10-го, 12-го и 13-го (вне абонем.): Дни Турбиных, 11-го 3-й спект. 2-го абонем.: Горячее сердце, 14-го, днем (12 ч.): Синяя птица, веч.: Дядя Ваня, 16-го 3-й спект. 3-го абонем.: Царь Феодор Иоаннович.

Малая сцена МХАТ (Тверская, 22). 7-го, 10-го и 13-го **ПРОДАВЦЫ СЛАВЫ.** 9-го — На дне, 11-го — Дядя Ваня, 12-го — На всякого мудреца довольно простоты, 14-го — Битва жизни, 16-го — Елизавета Петровна. Нач. спект. в 8 час. веч. Касса МХАТ откр. с 10 час. утра.

МХАТ 2-й. Пл. Свердлова, 2. СЕГОДНЯ, 7-го ноября, **ЭРИК XIV** (с уч. М. А. Чехова), 9-го — Евграф, искатель приключений, 10-го — Петербург (с уч. М. А. Чехова), 11-го — Гибель Надежды, 12-го — Расточитель, 13-го — Евграф, искатель приключений, 14-го днем — Блоха, веч. — Петербург, 16-го — Евграф, искатель приключений, 17-го — В 1825 г. Нач. спект. в 8 ч. в. Касса открыта ежедневно с 11 ч. у. до 9 ч. в.

Государственный театр МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ (б. музык. студия МХАТ). Б. Дмитровка, 17. Т. 1-96-21. СЕГОДНЯ 7-го ноября, **ПЕРИКОЛА.** Нач. в 8 ч. веч. Продажа билетов с 10 ч. утра.

Москов. Госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. Тверской бульв., 23, тел. 5-44-18. Воскресенье, 7-го — **РОЗИТА** с уч. засл. арт. А. Г. Коонен (вечер), 9-го — Розита с уч. засл. арт. А. Г. Коонен, 10-го Жирофле-Жирофля, оперетта-буфф в 3 д. Лекока. Начало спект. — 8 час. веч. 11-го — ноября премьера „Любовь под вязами". Билеты в кассе театра. Касса открыта с 10-ти ч. у. до 9 ч. веч.

ГОСУДАРСТВ. ТЕАТР имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Б. Садовая, 20. Тел. 56-18, 1-40-37, 2-68-01 и 3-32-82. Тр.: 1, 5, 6, 13, 25, Б. Авт. 1, 6, 9.
7, 9, 10 ноября **РЫЧИ, КИТАЙ!** Билеты, взятые на 6/XI, действительны на 10/XI.
11, 16 ноября **Великодушный рогоносец.** Билеты, взятые на 2/XI, действительны на 16/XI.
12, 13, 14 ноября — ПРЕМЬЕРА Д. Е. (Даешь Европу!)
Объявления о наших спектаклях печатаются только в газетах: „Правда", „Вечерняя Москва", „Рабочая Газета".
Начало в 8 ч. веч. Касса открыта с 11 ч. утра до 9 ч. веч. без перерыва.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР б. КОРШ. СЕГОДНЯ, 7-го ноября, **Мадам САН-ЖЕН.** Нач. в 8 ч. веч. Билеты продаются.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ У. М. З. П. Ул. Герцена, 19, т. 4-49-49. Начало спект. в 8 час. веч. СЕГОДНЯ, 7-го ноября, **КОНЕЦ КРИВОРЫЛЬСКА.**

Московский Государственн. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. Мал. Бронная, 2 (у Никитск. вор.). Тел. 1-60-10, 5-26-66. СЕГОДНЯ, 7-го нояб. **200.000.** Начало в 8 ч. веч. Касса откр. от 12—3 и 4—9 ч. в.

АЛЬКАЗАР Московский Театр ОПЕРЕТТЫ. Триумфальная пл., 1/29, телеф. 2-04-07, 4-19-08. Во вторник, 9-го ноября — ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА — ПРЕМЬЕРА! Э. Кальман. **ПРИНЦЕССА ЦИРКА.** Постановка Н. Д. ГРЕКОВА. Участвует вся труппа. Нач. в 8½ ч. в. Касса откр. с 12—8 ч. в. ежедн.

1-й ГОСЦИРК — Цветной бульв., 13. Сегодня днем и вечером новый дебют мирового аттракциона **Капитан ВАЛЬ** с 60 дрессированными крокодилами. КРОМЕ ТОГО, В ПРОГРАММЕ РУССКИЕ И ЗАГРАНИЧНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ. Каждый взросл. имеет право пров. одного ребен. до 8 л. бесплатно. Касса открыта с 12 до 2 и с 4½ до конца представления. Начало дн. представл. в 3 ч. дня, вечерн. предст. в 8½ час.

ЦИРК МЮЗИК-ХОЛ Б. Садовая 18, здание 2 госцирка. Сегодня Гос. Ак. ХОРОВАЯ КАПЕЛЛА под упр. П. Г. Чеснокова. Выступления **Г. И. АФОНИНА.** КРОМЕ ТОГО, В ПРОГРАММЕ ЦИРКОВЫЕ И ЭСТРАДНЫЕ НОМЕРА. В партере и ложах — снимать верхнее платье. Нач. в 8 ч. 30 м. в. Касса с 12 ч. — 2 ч. д. и с 4½ до оконч.

СЕГОДНЯ В КИНО

1-й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВКИНО. АРБАТСК. ПЛ. 22. ТЕЛ. 1-67-95. Сегодня, 7/XI, последний день. Художест. фильм в 7 частях **РАСПЛАТА.** Режиссер ИВАНОВСКИЙ. Оператор БЛЮМ. НАЧАЛО СЕАНСОВ: 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30.

2-й СОВКИНО. б. Модерн. Свердловская площадь, т. 4-73-36. Театр открыт с 11 ч. утра до 12 ч. ночи ежедн. Со ВТОРНИКА, 9 ноября, Альма РУБЕНС и Гастон ГЛАСС в лучшей художественной фильме **В ТЕНЕТАХ.**

Кино ГОРН б. Ханжонков. Триумфальн. пл. **ВОЛЖСКИЕ БУНТАРИ.** Карт. илл. орк. п/упр. П. В. Еланова. Нач.: 5, 6, 7½, 9 и 10½.

ФОРУМ Сад.-Сухаревск., 14. Тел. 5-72-26. Худож. картина **ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ.** Нач. сеансов: 2, 4, 6, 7.30, 9 и 10.30. Театр откр. с 12 ч.

ФОРУМ. Анонс с 9-го ноября. Мировой боевик **ОТРЕЗАННЫЕ от МИРА.**

УНИОН. Никитские Ворота. Тел. 1-82-44. **РАСПЛАТА** худож. фильма в 7 частях. Начало сеансов 12 ч. 30 м. дня.

КОЛОСС. Б. вал коло., ул. Герцена, 12. Тел. 5-74-12. Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. **ГОНЩИК ПРОТИВ ВОЛИ.** Веселая американ. комедия. В главн. роли Монти Бенкс. Картину иллюстрирует симфонический оркестр под управлением А. Чувашова и пианист-иллюстр. Фишман. Льготные талоны недействительны.

УРАН. Сретенка, 19. Тел. 2-13-74. Нач. 7.30, 9 и 10.30. Пр. с 4.30. Первым экраном **ВОЛЖСКИЕ БУНТАРИ.** Цены билета 45 к. на все места.

МОЛОТ. Пл. Коммуны, б. Ека.-ерин., 2. Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. **ВОЛЖСКИЕ БУНТАРИ.**

ВОЛШЕБНЫЕ ГРЕЗЫ. Покровск. Вор., тел. 5-40-08. Нач. с.: 7.15, 8.45, 10.45. В пр. с 5 ч. **ВЕТЕР.** Картину иллюст. Вадим КОЧЕТОВ.

ФАНТОМАС. Сретен. Вор., 4, тел. 3-75-11. Нач. сеанс.: 7.30, 9 и 10.30. В праздн. — с 4.30. Советский боевик **ВЕТЕР.**

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КНЯЖНЫ ШИРВАНСКОЙ. СЕНСАЦИОННАЯ ПОСТАНОВКА Ив. ПЕРЕСТИАНИ.

9 НОЯБРЯ. — МОНОПОЛЬНО. Кино-КОЛОСС. НОВАЯ ФИЛЬМА **МЕРИ ПИКФОРД КОГДА РАСТАЕТ СНЕГ.**

КИНО АРС. Нач. сеанс.: 5, 6½, 8, 9½ и 10½. **СЕГОДНЯ КОЛИЗЕЙ** 2-я неделя. Чистые пруды. Нач. сеанс.: 2, 3½ (по 50 к. все места), 5, 6½, 8, 9½ и 10½. **1-я серия МИСС МЕНД.** **МЕЖРАБПОМ — РУСЬ** извещает, что 2-я и 3-я серии **МИСС МЕНД** от пожара не пострадали и будут демонстрироваться вслед за 1-й серией. Билеты в АРС продаются во всех Справочных Бюро М.К.Х.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ. Мясницкие Ворота, д. № 28. Тел. 1-89-93.

Внутренние	с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Ухо, горло и нос	8—8.
Детские	8 — 8	Кожные	с 9 ч. у. до 8 ч. в.
Женские и акушерск.	8 — 8	Врачебная косметика (леч. угрей, волос)	10 — 7
Нервные	8 — 8	Искр. позв., с'ем. корон.	5 — 7
Венерические	8 — 9	Глазные и подб. очков	9—2; 4—8.
Мочеполовое отд.	8 — 8	Зубные бол., пломб., искусств. зубы	8—8.
Хирургическое	8 — 8	Анализы (кровь, моча, мокр. и пр.)	8—8.
Рентген. каб. (снимки, просв., лечен.)	9 — 7	Туберкулез легких	8—12; 4—7.
Электролеч.	8 — 8	Желудочные и кишечн.	8— 2; 4—7.
Сифилис	8 — 8		
Болезни сердца	8—11; 6—8.		

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ежедневно 9—8. По воскресеньям прием 9—4. Вызов врачей на дом по всем специальностям.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

СРЕТЕНКА, 24 (вход с Селиверстовского пер.). Тел. 4-68-22.

ПРИЕМ ВРАЧАМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ:

Горлов. уш., носов.	с 8—8	Детские с 8—8; бол. сердца с 12—2	
Венерич. и мочепол.	8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.)	8—8
Женские и акушерск.	8—8	Искривл. позв. с'емн. корон.	7—8
Хирургическ.	8—8	Зубн. бол. пломб. иск. зубы	8—8
Глазные (подбор очков)	8—8	Рентг. каб. снимки	10—1
Желудочные и кишечные	8—2	Все виды электролечения, горное солнце и ванны	8—8
Нервные и внутр.	8—8		
Туберкулез легких с 8—12 и	6—8		

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). Вызов врачей на дом по всем специальностям. По воскр. и праздн. прием с 10—2 ч. Консультация профессоров.

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

Садовая, уг. Тверской, дом 2/26, тел. 5-94-40.

ВРАЧИ-СПЕЦИАЛИСТЫ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

Внутр., детские	10—8.	Хирургия	9—4.
Кожно-венер. и мочепол.	9—8.	Женские, акуш.	9—8.
Ухо, нос, горло	10—2; 5—8.	Нервн.	9—9.
Глазные	9—10; 4—5½.	Туберкулез	9—10; 4—6.
Вливание сальварсана «914».		Зубные	9—8.

Д-р ИЦЕХОВСКИЙ Арбат, д. 31. Тел. 2-40-70. Сифилис, мочеполов., кожн. и нервн.-полов. бол. Прием ежедн. с 10—1, 5—7½, праздн. с 11—12.

ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИМПЕЛЕР — Москва, ул. Воровского (Поварск.), 22. Для страдающих **ЗАИКАНИЕМ.** При лечебнице ПАНСИОН.

Д-р ЭНТИН. Венерологич. кабин., сифил. и венер. бол. Прием во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., 2, кв. 60 (д. «Правды»). Тел. 3-32-19.

Едущим в БЕРЛИН РЕКОМЕНДУЕТСЯ **пансион HAGER,** Motzstr. 37. Умеренные цены, хороший стол.

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ д-ра ФИЛИНТЕЛЬ. сифилис, венерич., мочеполов., вливания „914". Совет бесплатно. Лечение доступно. Прием мужчин 9—2 и от 5—9, женщин 4—5. Четвертая Тверская-Ямская, 8, кв. 13 (1-й этаж).

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ИЩУЩИХ ТРУДА печатаются в „ПРАВДЕ" по 50 коп. строка.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ЛИТИЗДАТА Народного Комиссариата по Иностранным Делам.

Москва, Кузнецкий Мост, 5/15. Тел. 2-07-56, 1-93-90 до 99, доб. 60.

Издания НКИД по вопросам международной политики:

ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕРЖАВЫ И ГРЕЦИЯ В ЭПОХУ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РАЗДЕЛ АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ. КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ПРОЛИВЫ. Тт. I и II. — По секретным документам бывш. министерства иностранных дел. Под редакцией проф. Е. А. Адамова.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ФРАНКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ.

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. СЕН-ЖЕРМЕНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. МИР В НЕЙИ. ТРИАНОНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. — Полн. перев. с франц. подл. Под ред. проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина, со вступительн. статьями проф. Ю. В. Ключникова.

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Полный перевод актов и документов, Андрея Сабанина.

БРЕСТ-ЛИТОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Заседания экономической и правовой комиссии. Под ред. и со вступит. статьей В. Е. Штейна.

Проф. Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин — МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ В ДОГОВОРАХ, НОТАХ И КОНВЕНЦИЯХ. Том I. От французской революции до империалистической войны. Том II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России.

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА. Том I. Под редакцией и со вступительной статьей В. Е. Штейна.

СБОРНИК ДЕЙСТВУЮЩИХ ДОГОВОРОВ, СОГЛАШЕНИЙ И КОНВЕНЦИЙ, заключенных с иностранными государствами. Вып. I и II.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА за 1921, 1922, 1923, 1924 гг. Доклады Народного Комиссара по Иностранным Делам Г. В. Чичерина С'ездам Советов.

БОРИС САВИНКОВ ПЕРЕД ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР. Полный отчет по стенограмме суда, с примеч. под общей редакцией И. Шубина (Самарина).

ЖОРЖ ЛУИ — Записки посла.

Х. РАКОВСКИЙ — Румыния и Бессарабия.

СЕН КАТАЯМА — Япония и Америка.

В. ЛАГАРД — Признание советского правительства. Пер. с франц., под ред. Е. В. Пашуканиса.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК. 610 стр. Цена (в переплете) 3 руб.

АНТИСОВЕТСКИЕ ПОДЛОГИ. История фальшивок, факсимиле и комментарии.

Продолжается подписка на ежемесячный журнал Народного Комиссариата по Иностранным делам «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ», 12 книг — 12 руб.

ИМЕЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОР научных книг, изданных за границей, на русском и иностранных языках: по медицине, технике, радиотелеграфии, химии и другим отраслям знаний.

Склад изданий берлинских издательств, «Знание», Девриен, «Наука и Жизнь», «Научная Мысль», «Накануне», Клейбер и К° и др.

Серия научно-популярных книг по статистике под редакцией проф. берлинского университета В. И. Борткевича ВЕСЬ МИР В ЦИФРАХ Вл. Войтинского (в семи томах).

Вышли в свет: Том I. Земля. Население. Народное богатство. Содержание: Земля. Население. Движение населения. Переселения. Города. Народное богатство. Распределение народного богатства. 240 + XVI + 8 страниц текста и 16 листов графических изображений в красках. Цена 7 р. 20 к.

Том II. Труд. Содержание: Численность и состав рабочего класса. Женский и детский труд. Рабочие союзы. Тарифные договоры. Заработная плата. Рабочее время. Забастовки и локауты. Безработица. Социальное страхование. 384 + XV страниц текста и 19 листов графических изображений в красках. Цена 11 р. 40 к.

Книги высылаются наложенным платежом по получении задатка.

Книжным магазинам и организациям — обычная скидка и при больших заказах — кредит по соглашению.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВЫПИСКУ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ НАУЧНЫХ КНИГ, ЖУРНАЛОВ И ГАЗЕТ.

Акц. О-во „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА".

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Кузнецкий Мост, 12. Тел. 2-52-89, 1-52-59. МАГАЗИНЫ: Москва, Кузнецкий Мост, 12. Т. 5-50-79 и Никольская ул., 5. Т. 5-91-59. ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Пр. Володарского, 53а; Ростов н/Д. ул. Энгельса, 101.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР канцелярских, чертежных, художественных принадлежностей и красок заграничного и русского производства.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО. ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЖЕННЫЕ ЦЕНЫ на КОНТОРСКИЕ книги и канцелярск. ТОВАРЫ.

Изделия 1-й гос. фабрики „СОЮЗ": ленты для пишущих машин, копировальная бумага, штемпельные подушки, краски для ротаторов, штемпельные краски, сургуч, клеящая, чертежная бумага (миллиметровка, дюймовка).

БУМАГА и ПИСЧЕБУМАЖНЫЕ ТОВАРЫ ЛУЧШИХ фабрик в СССР.

Для удобства постоянных, более крупных покупателей магазины выдают заборные книжки, по которым товар отпускается в кредит с расчетом по истечении месяца.

Заказы в провинцию выполняются наложенным платежом при задатке 10%.

Требуйте дополнение к прейскуранту. 6977

БУХГАЛТЕРИЮ, КОММЕРЧ. ВЫЧИСЛЕНИЯ, СТЕНОГРАФИЮ

можете изучить ДОМА с большим успехом БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ по специально составленным для этой цели руководствам преподавателя курсов коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНА. Никакой подготовки не требуется. Изложение всех курсов вполне ясное и понятное для всех.

БУХГАЛТЕРИЯ. Общедоступный курс, вмещающий полностью все виды общего счетоводства и успешно готовящий к практической, самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для ведения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 страниц текста, в 2-х частях. Цена 1-й части — 3 р. 50 к., 2-й части — 3 руб.

КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ. Курс дает возможность каждому легко изучить все возможные торговые расчеты, процентные, товарные, вексельные вычисления. В курсе имеется большое количество задач, упражнений с подробными решениями и образцы торговых документов. 272 стр. текста. Цена курса 3 р. 50 к.

СТЕНОГРАФИЯ. Новейшее общедоступное и практически проверенное руководство для самостоятельного изучения стенографии на дому (по системе Габельсбергера). В курсе обильное количество таблиц, клише, упражнений, с ключом для самопроверки. Курс дает возможность каждому в короткий срок достигнуть большой скорости письма — до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 50 к.

Каждая книга, по желанию, высылается отдельно. Пересылка каждой книги 30 коп., наложенным платежом на 10 коп. дороже. Выписывающие единовременно все 4 книги за пересылку не платят. Письма и переводы направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4—3, преподавателю курсов коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНУ.

Книга КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ на 1926/27 хоз. год

под редакцией И. Т. СМИЛГИ. 80 стр. Цена 80 коп.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ.

Заказы адресовать: 1-му КНИЖНОМУ МАГАЗИНУ ЦЕНТРОСОЮЗА — Москва, Маросейка, 7, Телеф. 5-97-33.

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 20 двухнедельного журнала № 20 РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Редакция „Рабоче-Крестьянского Корреспондента". — Всем сотрудникам и читателям. — За работу. С. Ингулов. — Учебно-воспитательная работа и парторганы. Иван Боговой. — Учеба в селькоровских кружках. Н. Пилацкая. — С чего начинать учебу в кружке. Влад. Довунин. — Нужна ли программа занятий в кружке рабкоров.

Отделы: ЗА ЭКОНОМИЮ. Димов. — Военкоры участвуют в конкурсе. Иван Кирьянов. — „Вагранка" в борьбе с прогулами.

РАБКОРЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ. Россо (Красный). — О нашей боевой газете „Унита". Евг. Пауль. — Победа австрийских рабкоров. Юло. — Как распространяют печать в Болгарии.

НА МЕСТАХ. И. Лазьян. — Московские перспективы. Ал. Русс. — Развертывание работы в Ленинграде. М. Соболев. — На Северном Кавказе. Георг Гони. — Рабкоровская учеба в Баку. С. Лохов. — В Донбассе. Вад. Зуев. — Урал готовится. И. Собакин. — Опыт Пензы. Г. Притчин. — Налаживается работа в Архангельске. Н. Литовский. — В Перми осеннее оживление... Сергей Волжский. — ...А в Саратове летняя спячка.

У ВОЕНКОРОВ. А. Белов. — Готовим новых селькоров. Г. М. — Наши военкоры в отпускники. А. Б. — Военкоры и хозяйственники.

СОР В НАШИХ РЯДАХ. Вас. Перерва. — Волк в овечьей шкуре. И. Кор. — Герой нашего времени. Сергей Волжский. — Халтурщики. Вит. Василевский. — Бич. — Лжецы, симулянты, карьеристы.

НА СУД ЧИТАТЕЛЕЙ. М. Донцов. — О выдвижении рабкоров на ответственную работу. — Кто прав — селькор или редколлегия? — Звание, чин или титул?

НАША ХРОНИКА. Партруководство. Учеба. Профсоюзы и рабкоры. Внимание к заметкам. Укрепим железный фонд. Разное. Выбыли из рядов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ. Ив. Иванов. — Жалоба. (Стихотворение). Н. Чибуренко. — Рабкор-наборщик. (Стихотворение). Не-Ухевертов. — Штуки мастера Елкова. (Повесть в картинках).

ЧТО ЧИТАТЬ? Влад. Д. — Е. Волков. „Стенная газета в школе". С. Янтаров. — Я. Лунин. „Стенная газета в Червоний армии". С. Лебедев. — Письмо в редакцию.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК. Вопросы и ответы. Ответы нашим корреспондентам.

ОТДЕЛ ПЕЧАТИ ЦК ВКП(б) и РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ". — Вниманию отделов и подотделов печати ЦК нацкомпартий, обл-, край-, губ-, окр- и райкомов ВКП(б) и рабселькоров.

Цена отд. номера — 30 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. 50 к., на 2 мес. 1 руб.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Издательству „Правда" и „Беднота", М. Черкасский, 3/4, и во все провинц. отделения „Правды".

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 20 СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОКТЯБРЬСКИЙ НОМЕР № 20 „ПРОЖЕКТОР"

под ред. Н. БУХАРИНА и А. ВОРОНСКОГО.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ал. Яковлев. — Отбитая атака. Рассказ.
Н. Огнев. — Сомнения рядового Кучкина. Рассказ.
Белый террор в Болгарии — статья.
А. Явич. — Дни Октября (отрывок из романа).
Ив. Евдокимов. — Пронькины проводы. Рассказ.
Ив. Майоров. — Заложник ткачей (к годовщине смерти Фрунзе).
Ал. Архангельский. — В 2000-м году. Рассказ.

СТИХИ: С. Обрадовича, И. Садофьева, Ив. Молчанова.

РИСУНКИ: Гриффеля, Г. Гросса, А. Дейнека, К. Елисеева, Б. Ефимова, Е. Мандельберга и К. Ротова.

В номере свыше 80 художественных фотографий из истории Октябрьских дней и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ „ПРАВДА" и „БЕДНОТА", МОСКВА, М. Черкасский, 3/4, и в провинциальных отделениях „ПРАВДЫ".

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОПЕЕК.

ВНИМАНИЮ СЕЛЬСКИХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ.

ОТ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСНОГО КОМИТЕТА при НКФ СССР по организации ежегодных конкурсных испытаний на лучшее низовое с.-х. кредитное товарищество.

В целях поощрения правильно поставленных и успешно развивающих свою работу кредитных кооперативов Наркомфином СССР учреждены ежегодные конкурсные испытания на лучшее низовое с.-х. кредитное товарищество.

Первый конкурс будет проведен в 1927 году. Оценка работы кооперативов будет произведена по их годовым отчетам за 1925/26 год и балансам на 1/X 1926 г.

К испытаниям допускаются сельские кредитные и с кредитными функциями кооперативы всех видов, действующие в течение не менее года и обслуживающие крестьянское хозяйство.

Кооперативы, кои будут признаны лучшими, получают премии в размере от 500 до 1500 рублей. Премии безвозвратны и предназначаются к зачислению в основные капиталы премированных кооперативов для развития их ссудных операций.

Прием от кооперативов заявлений о желании принять участие в конкурсе 1926/27 г. начнется с 1-го ноября 1926 года. Заявления надлежит адресовать в местные конкурсные комиссии при губернских или окружных исполкомах.

Указание о точном направлении заявлений кооперативов, бланки анкет (программ), по коим им надлежит сообщать сведения о своей деятельности, а также все прочие сведения о порядке организации и условиях конкурса 1926/27 г. можно получить в финотделах, обществах с.-х. кредита и союзах с.-х. кооперации.

Сельские кредитные кооперативы, готовьтесь к конкурсу!

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРСНЫЙ КОМИТЕТ.

ПЕЧАТАЕТСЯ и В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫЙДЕТ журнал № 15 НОВЫЙ ВОСТОК № 15

орган Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, издаваемый под общей редакцией М. ПАВЛОВИЧА.

В журнале будут напечатаны статьи: М. Павловича — «Октябрьская революция и Восточный вопрос», дискуссионные статьи И. Висанова, В. А. Гурко-Кряжина и Иранцуста по вопросу о значении и характере переворота в Персии Реза-шаха, В. Семенова — «Последние события в Китае», А. Канторовича — «Система общественных отношений Китая докапиталистической эпохи», А. Ивина — «Аграрный вопрос в китайских революциях», А. Ходорова — «Участие китайского пролетариата в рев. движении», Иолка — «Бойкот Гонконга», Г. Кирдецова — «Балканская политика Италии», В. Даннига — «Бюджет и налоговое законодательство Турции», Л. Шморгонера — «Экономика современной Турции», проф. И. Н. Бороздина — «Археологические памятники Юга СССР и Керченская археологическая конференция», проф. В. Богаевского — «Атлантида и атлантская культура», Л. Исерлиса — «Из прошлого итальянского востоковедения», С. Вельтмана — «Восток в нашей художественной литературе», Г. Чурсина — «Этнография Кавказа», С. Мирного — «Борьба вокруг алфавита». (Письмо из Турции) и много др. Библиография и хроника.

Продолжается подписка на журнал «НОВЫЙ ВОСТОК» — 6 номеров — 15 рублей.

Печатается и в скором времени выйдет **Библиографический Сборник-Справочник всей литературы по Востоку на русском языке,** вышедшей с 1917 года.

Адрес издательства: **Никольская, 10. Тел. 2-85-24.**

НЕСМЫВАЕМЫЙ ГРИМ ГЛАЗ „БАСМА-ХЕНЭ" сразу окраш. волоски бров., ресн., ус. в люб. цвет, не смыв. мылом 4—6 недель, не пачк. лица, платья, не отлич. в жизни от природ., безвреди. «Коробка» на год 2 р., полугод. 1 р. 20 к. Выс. налож. пл. Проба, руков. беспл. Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3, А. БЫКОВ.

СТИРОЛЬ ИНОЗИТ БЕЗ мыла, щелока, соды — одним кипячением дает белоснежное белье. АКЦ. О-ВО ИНОЗИТ. МОСКВА. ПРАВЛЕНИЕ ТВЕРСКАЯ 28. ЗАВОД КОМИССАРИАТ. НАБ 36.

УРОКИ практ. и теории немецкого яз. дает оп. учит-ца. Мясницкий проезд, 2, кв. 12. Тел. 3-76-67.

К КОНКУРСН. экз. гот. опытн. спец. педагоги. Красные ворота, Н. Басманная ул., д. 6, кв. 1. Пр. 5—7 час. веч.

НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ОБУЧ. в групп. и отдел. ИНОСТРАНЕЦ с образов. Лейпцигск. у-та. Преп. ст. загр. гимн. и курс. Сретенка, Сретенск. туп., 4, кв. 6, близ Сухар. баш., ежедн. от 4—7 ч.

КУРС ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ. Подготовка репортеров, корреспондентов и пр. Подробн. за 8-к. марку. Одесса, ул. Ленина, 12, кв. 28.

Заочные пром.-экономич. курсы **„ПОЛИГЛОТ".** Бухгалт., корресп., исправл. почерка, техн.-худож. черчен. Занятия посредством переписки по почте. Проспект, брошюры — бесплатно. Адрес: Ростов-Дон, «ПОЛИГЛОТ».

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ можно легко научиться играть. Заочное руководство с прилож. песен, романсов и проч. высыл. налож. плат. за ДВА руб. 75 к. **НА ГАРМОНИИ** самоучитель игры по новой системе, с прилож. 30 музыкальных номеров, высыл. наложен. плат. за ДВА руб. 75 к. Адрес: «Русско-Иностранная книга», Москва, ул. Герцена, 9. 10.

ГИТАРА. Полная гарант. легкой, скор., доступн. всем игры на научно-правильн. (а не цифирн.) сист. игры: постановки руки и нот. ленная, доказ. 35 л. препод. Занят. с 1 до 9 час. Воздвиж., Крестовоздвиженский, д. 1, кв. 45.

Кооп. артель **„ТЕХХИМКУСТ"** выполняет разные **РАСФАСОВКИ-РАЗЛИВКИ** из материалов заказчика. В. Красносельская, № 15, тел. 3-59-46.

ИСКУССТВЕННАЯ ОВЧИНКА фабрика ТРУДОВОЕ ЕДИНЕНИЕ. Фабр. склад: МОСКВА, Старо-Гостиный, д. 103. Требуйте прейс-курант.

ВЕЛОСИПЕД МУЖСКОЙ и ДАМСКИЙ КУПЛЮ. Тел. 4-30-80.

ШВЕЙНЫЕ машины и граммоф. прихожу на дом исправлять с гарантией. Телеф. 4-72-09. Козлов.

ЛИЦ, ЗНАЮЩИХ что либо о Дм. Ив. и Ларисе Ив. ГОРОПОВИЧ, прошу сообщить Борису Горопович: М. Гельмязово, Черкасск. окр., трудшкола УССР.

ПОХИЩ. партбил. за № 464920, выд. рославльским укомом на имя ЧУЛКОВА, Т. С. Счит. нед.

ПОХИЩ. партбил. за № 669589, выд. краснопресненским райкомом на имя ГРЕКОВА, А. И. Счит. недействит.

УТЕР. партбилет № 973421, выд. московским укомом на имя БОДРОВЦЕВОЙ, А. Счит. нед.

ПОХИЩ. кандид. карт. ВКП(б) за № 102822, выд. бауманским райкомом на имя ГОФМАН, Е. А. Счит. недействит.

УТЕР. членский билет союза совторгслужащих за № 120818, на имя ДАВИДСОН, А. Л. Счит. нед.

ПОХИЩ.: членский билет союза металлистов за № 813285 и студ. удостовер., выд. МВТУ за № 26036, на имя ЛЕЙФЕР, И. Г. Счит. недействит.

УТЕР. членский билет союза рабочих бумажной промышленности за № 631951, на имя ТАРАКАНОВА, В. П. Счит. нед.

УТЕР. зачетная книжка моск. строит. техникума имени Каменева за № 380, на имя САДИКОВА, Н. И. Счит. недействит.

УТЕР. профсоюзный билет медсантруд за № 6654, на имя КОПЧЕНОВОЙ, А. Г. Счит. нед.

УТЕР. входной билет № 62/26, выд. Бухаринским рабфаком, на имя РУХМАНОВА, В. И. Счит. недействит.

УТЕР. членский билет профсоюза строителей за № 11234 на имя ЛЕРМАН, Г. И. Счит. нед.

ПОХИЩ. членский билет профсоюза рабпрос за № 80762, на имя АРХИПОВА, А. В. Сч. нед.

ПОХИЩ. студенческий бил. № 33, выд. Коммунистической Академией при ЦИК СССР, на имя ШКОТОВА, С. Н. Счит. недействит.

ПОХИЩ. профсоюзный билет совторгслужащих за № 215787, на имя ВОЛОТОВОЙ, Х. М. Счит. недействит.

ЛЕНТЫ ЗЕМЛЕМЕРНЫЕ КЛЕЙМЕННЫЕ из светлой полиров. СТАЛИ 0,4—0,5×25 м/м длин. 20 метров. По спец. заказам изготовляются длин. до 100 метров. МЕХАНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ Госуд. геологического института. ЛЕНИНГРАД, Вас. Остров, 2-я линия, 25, тел. 571-95.

Издательство А/О „ШКОЛА и КНИГА" МОСКВА. Неглинный пр., 7.

ПО СЛЕДАМ ПЕТЛЮРЫ (к процессу об убийстве Петлюры в Париже). ВЫПУЩЕН БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМ **„ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ"** (1918-1921 гг.) 17 печатн. листов, свыше 200 фотографий жертв петлюровщины, деникинщины и прочей белогвардейщины с об'яснительной статьей З. Островского и показаниями очевидцев и пострадавших. ЦЕНА АЛЬБОМА 5 Р. При оптовых заказах — скидка.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ БИБЛИОТЕКА РАБСЕЛЬКОРА. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЕ КРУЖКА РАБКОРОВ И СЕЛЬКОРОВ.

СОДЕРЖАНИЕ:
1. К основным положениям о кружке рабкоров и селькоров.
2. Задачи кружка.
3. Работа кружка.
4. Организация кружка.
5. Основные положения по организации и работе кружка рабкоров.
6. Основные положения по организации и работе кружка селькоров.
7. Об очередных задачах партии в области рабселькоровского движения.

Изд-во „ПРАВДА" и „БЕДНОТА", Москва, М. Черкасский пер., д. 3/4. ЦЕНА 20 КОП.

СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ Н. Н. Соколова, вышедш. 2-м изданием, является подробным популярным руководством для самообучения. Одобрена Московским Научным Стенографич. О-вом и принята как руководство на московских государственных и частных курсах. Цена 1 руб. 25 коп., налож. платежом 2 руб. 50 коп. Москва, Ново-Басманная, д. 6, кв. 1 (Н. А. Паршина), отдел 1.

СТЕНОГРАФИЮ (сист. Габельсб.) вы можете изучить у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробного популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО *(первое издание в количестве 5.000 экз. разошлось в течение одного года)*, содержащее весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса корреспондентской и парламентской скорописи *(256 стр. более 450 клише, 500 условн. знак., 85 больш. стенограмм, 43 задачи, 42 упражн., ключ ко всем задачам)*, высылается автором по получ. 3 руб. или с налож. платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора самоучитель **„От простого к двойному счетоводству".** Популярный курс упрощенного счет-ва, необходимый каждому начинающему изучать бухгалтерию. Выс. по получ. 2 руб. 50 коп., нал. пл. — 2 руб. 80 коп.

Имеются многочисл. блест. отзывы от изучивших стен. и бухгалтерию. Адрес. автору: ЛЕНИНГРАД, Кирочная, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ПАСТА „ФАЙН-АРТ" „FINE-ART" ЭКОНОМНА, ПРАКТИЧНА И СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНА. Пасту „ФАЙН-АРТ" должны запомнить ВСЕ.

Все металлисты, железнодорожники, горняки, текстильщики, кожевники, коммунальники, печатники, строители, инженеры, врачи, фармацевты, кустари, маляры, домохозяйки, домовые прислуги, рабочие всех видов производства, все те, у кого ТРУДОВЫЕ РУКИ В ГРЯЗИ, УПОТРЕБЛЯЮТ ПАСТУ „ФАЙН-АРТ".

Паста „ФАЙН-АРТ" имеется в продаже в упаковках по 1, 1/2, 1/4, 30 и 40 килограммов во всех магазинах Центросоюза, Автопромторга, Моссельпрома (б. Мюр-Мерилиз), москательных, колониальных, а также во всех кооперативах.

ЭКОНОМЬТЕ ВАШИ ДЕНЬГИ. ЦЕНИТЕ ВАШЕ ВРЕМЯ. Паста „ФАЙН-АРТ", предохраняя руки от загрязнения, моментально без помощи горячей воды смывает и чистит всякую грязь и жир с железной, алюминиевой, стеклянной, фарфоровой, фаянсовой, деревянной и др. посуды, машин и предметов. ½ кило пасты „ФАЙН-АРТ" (стоит 50 коп.) достаточно на ОДИН месяц.

Фабрикам и заводам паста „ФАЙН-АРТ" отпускается в крупной упаковке по льготной цене. Заказы, письма, требования адресовать: Представит. „ФАЙН-АРТ", Москва, ул. Герцена, 22, отд. 2, тел. 63-85. Почт. ящик 611. Проба для испытания фабрикам и заводам — бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОЯБРЬ И ДО КОНЦА ГОДА НА ГАЗЕТЫ:

„ПРАВДА" Орган ЦК ВКП(б).
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 месяц — 1 р. — к., 2 „ — 2. —.

„КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" Орган ЦК и МК ВЛКСМ.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 месяц — р. 75 к., 2 „ — 1. 50.

„БЕДНОТА" Издание ЦК ВКП(б).
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 месяц — р. 70 к., 2 „ — 1. 40.

ПОДПИСКА в гор. МОСКВЕ ПРИНИМАЕТСЯ: 1) В главной конторе „ПРАВДЫ" — Мал. Черкасский, 3/4. 2) На почтамте и во всех городских почтовых отделениях. 3) Каждым письмоносцем. Кроме того, можно позвонить по тел. 2-89-22 и 2-89-24 или в любое почтовое отделение и вызвать к себе на дом сотрудника для приема подписки или же, наконец, просто написать заказ и опустить его без марки в любой почтовый ящик. Подписка будет принята, а за деньгами к вам явится письмоносец.

ПОДПИСКА В ПРОВИНЦИИ ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ И ПРЕДСТАВИТ. „ПРАВДЫ".

Главлит 21183. Москва.
Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.